

ВЕСТНИК

ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 1

2011

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16954 от 5 декабря 2003 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- В. Н. Егоров*, д-р экон. наук
(председатель)
Д. И. Польшинский, д-р ист. наук
(зам. председателя)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(зам. председателя)
Л. В. Михеева (ответственный секретарь)
К. М. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
К. Префке, профессор (Германия)
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Б. Д. Бабаев*, д-р экон. наук
(ответственный редактор) (г. Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(зам. ответственного редактора) (г. Иваново)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (г. Иваново)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (г. Ярославль)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(ответственный секретарь) (г. Иваново)
Ю. Н. Лапыгин, д-р экон. наук
(г. Владимир)
А. Л. Немиров, д-р экон. наук (г. Кострома)
Л. С. Ржаницына, д-р экон. наук (г. Москва)
Г. В. Ульянов, д-р экон. наук (г. Ковров)
В. Н. Шуков, д-р экон. наук (г. Иваново)

Над выпуском работали:

директор издательства *Л. В. Михеева*
редакторы *О. В. Боронина*, *О. А. Кручинина*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Г. Б. Клецкина*

© ГОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка ответственного редактора 5

Научные статьи

Алиев У. Ж. К общей теории и типологии циклов и кризисов 6

Ибрагимова Р. С. Синхронизация как необходимое условие устойчивого развития промышленного предприятия 12

Лемещенко П. С. Современные хозяйственные изменения и экономический факт 17

Новиков В. А. О роли методологической подготовки экономистов 25

Петрищев В. А. Разграничение уровней познания феномена заработной платы 30

Заочный круглый стол «Модернизация экономики — веление времени» 34

Новые имена

Еремина Е. В. Методика выбора и подготовки к реализации приоритетных направлений диверсификации 53

Измайлов П. В. Государственные закупки сложной наукоемкой продукции в целях обеспечения национальной безопасности 58

Маланчик Л. Ю. Оценка инновационности текущей стратегии организации 62

Научные направления и школы

Беркович М. И. Формирование и наращивание потенциала экономической науки в Костромском государственном технологическом университете **67**

Научная жизнь

Николаева Е. Е. По поводу 250-й защиты в диссертационном совете по экономическим наукам **72**

Парфенова Л. Б. Экономическому факультету ЯрГУ — 40 лет! **74**

Родина Г. А. Результаты работы круглого стола **76**

Рецензии

Гордеев В. А. Рецензия на кн.: *Бабаев Б. Д.* Как подготовить и успешно защитить диссертацию по экономическим наукам. М., 2011 **83**

Клюзина С. В. Полезная книга. Рецензия на кн.: Социальная сфера и доступность социальных благ в регионе / О. Р. Андреева и др.; науч. ред. А. Б. Берендеева. Иваново, 2010 **85**

Миропольский Д. Ю. Энциклопедия экономики образования. Рецензия на кн.: Экономика образования / под общ. ред.

В. В. Чекмарева, М. М. Мусарского. М.; Кострома, 2006—2010 **86**

Памятные страницы

Е. С. Гуртовой — человек, ученый, ректор (*И. Ю. Добродеева, Е. А. Шмелёва*) **88**

Наши ветераны

По пути созидания (*В. И. Куликов, И. А. Сокова*) **91**

Наши поздравления

Гурьева Ольга Юрьевна **93**

Захаров Павел Николаевич **93**

Лаврищева Елена Евгеньевна **94**

Некролог

Памяти профессора В. Л. Максимова **96**

Посвящается профессору Е. Г. Гинзбургу **97**

Сведения об авторах **99**

Информация для авторов «Вестника Ивановского государственного университета» **103**

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series "Economics"

Issue 1

2011

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Russian Federation Ministry
of Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communications
Registration certificate PI № 77-16954 of December 5, 2003

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics (Chairman)
D. I. Polyviannyi, Doctor of History
 (Vice-Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
 (Vice-Chairman)
L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)
K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology
 (Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
K. Prefcke, Professor (Germany)
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy (Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History

EDITORIAL BOARD:

B. D. Babayev, Doctor of Economics
 (Executive Editor) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
 (Vice-Executive Editor) (Ivanovo)
V. A. Gordeyev, Doctor of Economics
 (Yaroslavl)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Science,
 Economics (Executive Secretary) (Ivanovo)
Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics
 (Vladimir)
A. L. Nemirov, Doctor of Economics
 (Kostroma)
L. S. Rzhantsyna, Doctor of Economics
 (Moscow)
G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)
V. N. Schukov, Doctor of Economics (Ivanovo)

Editorial Staff:

Publishing House Director *L. V. Mikheeva*
 Editors *O. V. Boronina*, *O. A. Kruchinina*
 Technical Editor *I. S. Sibireva*
 Computer layout *G. B. Klyotskina*

© SEI of HPE "Ivanovo State University",
2011

CONTENTS

Executive editor's column 5

Scientific articles

Aliyev U. Zh. To the common theory and typology of cycles and crises 6

Ibragimova R. S. Synchronization as the necessary condition of sustainable development of industrial enterprise 12

Lemeschenko P. S. Modern economic changes and economic fact 17

Novikov V. A. To the role of methodological training of economists 25

Petrishchev V. A. Differentiation of cognition levels of wages phenomenon 30

Correspondence round table "Modernization of economics – call of the times" 34

New names

Eremina E. V. Methods of choice and preparation for realization of priority directions of diversification 53

Izmajlov P. V. State procurement of complex science intensive products aiming at provision of national security 58

Malanchik L. Yu. Estimation of innovativeness of the organization's current strategy 62

Scientific directions and schools

Berkovich M. I. Formation and increase of potential of economics in Kostroma State Technological University 67

Scientific life

Nikovayeva E. E. On the 250th defense of a thesis in dissertation council for economic science 72

Parfenova L. B. 40th anniversary of the economical faculty of Yaroslavl State University 74

Rodina G. A. Results of work of the round table 76

Reviews

Gordeyev V. A. Book review: Babayev B. D. How to prepare and successfully defend the thesis in economics. M., 2011 83

Kljuzina S. V. Useful book. Book review: Social sphere and availability of social goods in the region / O. R. Andreyeva et al.; scientific editor A. B. Berendeyeva. Ivanovo, 2010 85

Miropolsky D. Yu. Encyclopedia of economics of education. Book review: Economics of education / edited by V. V. Chekmaryov, M. M. Mursarsky. M.; Kostroma, 2006—2010 86

Memorial pages

To E. S. Gurtovoy — person, scientist, rector (*I. Yu. Dobrodeyeva, E. A. Shmelyova*) 88

Our veterans

On the way of creation (*V. I. Kulikov, I. A. Sokova*) 91

Our congratulations

Gurjeva Olga Yurjevna 93

Zakharov Pavel Nikolaevich 93

Lavrishcheva Elena Evgenjevna 94

Obituary

To the memory of professor V. L. Maksimov 96

Dedicated to professor E. G. Ginzburg 97

Information about authors 99

Information for the authors of "Ivanovo State University Bulletin" 103

Колонка ответственного редактора

Любой журнал показателен составом авторов. Они не только имеют регалии, проживают в разных городах и трудятся в различных учреждениях, но выступают как представители определенных научных направлений и школ. При этом крайне важно, чтобы принадлежащие им научные статьи содержали оригинальные идеи. Редколлегия работает в этом направлении. Появляются новые авторы, выступающие как носители новых идей. Расширяется география. Впервые мы публикуем статьи ученых из Белоруссии, Казахстана, Санкт-Петербурга, Твери.

Одновременно редколлегия в качестве первоочередной задачи выдвигает вопрос о сбалансированности публикаций экономико-теоретического и конкретно-экономического содержания. Этот номер делает большой шаг навстречу экономистам-конкретникам. Поскольку мы используем систему заказа статей, будем руководствоваться соотношением 50/50, не умаляя значимости теоретических работ.

В 2000-х гг. отмечены серьезные позитивные изменения, касающиеся защиты диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук (их количество увеличилось, тематика стала более актуальной, выдержанной в рамках складывающихся научных школ, происходит «омолаживание» докторантов). Ежегодно в четырех регионах Верхневолжья число экономистов — докторов наук увеличивается на 3—5 человек. Журнал будет знакомить читателя с этими людьми.

Б. Д. Бабаев,
доктор экономических наук, профессор

ББК 65.011

У. Ж. Алиев

К ОБЩЕЙ ТЕОРИИ И ТИПОЛОГИИ ЦИКЛОВ И КРИЗИСОВ

В центре статьи вопросы теории и методологии циклов и кризисов с выходом на «социальную (социализированную) экономику».

Ключевые слова: циклы и кризисы, колебания, социальные циклы, «социальная экономика», социализация.

Questions of cycle and crisis theory and methodology are in the center of the article with an exit on «social (socialized) economy».

Key words: cycles and crises, oscillatory movements, social cycles, «social economy», socialization.

1. Базовые понятия

Цикл (греч. *kuklos* круг) — совокупность взаимосвязанных явлений, процессов, работ, образующих законченный круг развития в течение какого-либо промежутка времени; движение и развитие чего-либо через последовательно связанные этапы.

Колебание — повторяющийся в той или иной степени во времени процесс изменения состояний системы.

Флуктуация (лат. *fluctuation* колебание) — случайное или закономерное отклонение величины, характеризующей систему из большого числа частиц, от ее среднего значения; волнообразность в протекании чего-либо.

Ритм (греч. *rhythmos* размерное, соразмерное) — чередование каких-либо элементов, процессов, происходящее с определенной последовательностью, частотой, размеренность в протекании чего-либо.

Рецессия (лат. *recessus* отступление) — подавленный, отступающий, подчиненный доминанте признак, спад производства или замедление темпов роста.

Кризис (греч. *krisis* решение, поворотный пункт, исход) — резкий, крупный перелом, тяжелое переходное состояние.

Катастрофа, катастрофизм (греч. *katastrophe* переворот, поворот, конец, гибель) — в современной теории катастроф — скачкообразные изменения, возникающие в виде внезапного ответа системы на плавное изменение внешних условий.

2. Исходные постулаты

Цикличность, флуктуация, ритмичность, катастрофичность (в современном значении понятий) — неотъемлемые атрибуты, постоянные свойства всего мироздания (бытия и мышления, природы и общества, духа и тела, души и разума, веры и жизни); ацикличность, афлуктуация, аритмия, акатастрофа могут иметь место лишь в относительно краткосрочный отрезок времени.

Все перечисленные явления и процессы имеют такие параметры, как эндогенный и экзогенный, количественный и качественный, временной и пространственный, объектный (объективный) и субъектный (субъективный), случайный и необходимый и другие, т. е. обладают высокой степенью взаимной обусловленности и сложности.

Научная диагностика состояния, поведения и в известной мере регуляция указанных феноменов (в некотором смысле и ноуменов, т. е. и/или труднопознаваемых «вещей в себе») предполагают использование всего спектра классического, постклассического, в том числе и современного, исследовательского инструментария, а именно инструментария теорий расширяющейся и сжимающейся Вселенной (А. Фридман, Э. Хаббл, Ж. Леметр), ритмов (де Мэран, Г. Дюамель, Р. Зенон, Б. Алякринский), флуктуации (А. Андронов, А. Витт, С. Хайкин), катастроф и неокатастроф (Р. Том, Дж. Мазер, К. Зиман, В. Арнольд, Л. Татаринев), бифуркации и полифуркации (А. Пуанкаре, А. Андронов), особенностей (Х. Уитни), энтропии, организации и самоорганизации, хаоса и порядка, синергетики (И. Пригожин, Г. Хакен, И. Стенгерс), пульсации, социальных изменений (классический эволюционизм, неэволюционизм, коэволюционизм, модернизм, постмодернизм, теории исторических циклов, современные альтернативные теории, неисторическая социология и т. д.).

3. Цикличность в природе

Согласно теории самоорганизации Вселенная невообразимо велика, многоструктурна и всеедина в своей физической реальности. Она характеризуется многообразием единых процессов, общностью действий, направленностью развития (через флуктуации, скачки, катастрофы, би- и полифуркации) во времени, разным темпоритмом жизни различных ее подструктур и «пульсацией» самой Вселенной в целом (теория расширяющейся и сжимающейся Вселенной).

Цикличность жизни Вселенной, различных метагалактик и галактик, Солнечной системы в том числе, порождает, в свою очередь, циклического характера климатические, геомагнитные, инсоляционные (радиационные), приливные, биологические и другие явления на Земле, а значит и в жизни общества и человека. Например, короткопериодическим (5,3—5,7 лет) циклом солнечных пятен, видимо, можно объяснить некоторые циклические явления на Земле, имеющие близкий к 3—5 годам периоды (кстати, еще У. С. Джевонс связывал экономический цикл с колебанием интенсивности солнечных пятен). Другой пример: «Цикл Хейла» — магнитный цикл солнечной активности — порождает 22-летний цикл геомагнитной активности, вариацию космических лучей и другие циклические явления в погодных условиях. Не с этим ли «солнечным циклом» связан экономический цикл С. Кузнеца (18—25 лет)?

Кроме этих циклов наукой выявлены вековой цикл солнечной активности с периодом в среднем 79 лет (на память приходят «длинные волны» Н. Кондратьева), многовековые природные циклы с периодом в 600 лет, с которым в общем и целом совпадают «циклы этногенеза» Л. Гумилева, циклы в 18 950 лет, 21 000 лет, циклы понижения нейтронной светимости Солнца с периодом 100 млн лет и, наконец, циклы Вселенной с периодом десятки млрд лет.

На цикличность жизни человеческого общества не может не влиять цикличность и других явлений природного порядка, а именно: гравитацион-

ных приливов, околоземного космического пространства, магнитосферы, атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы, геосферы. И наоборот, антропогенная деятельность существенным образом может оказать обратное (позитивное, нейтральное, негативное) воздействие на всю природную среду.

Отсюда вытекает главная архисложная проблема: исходя из принципа всеединства раскрыть механизм (химизм, организм) взаимодействия природных (Вселенских) и социальных систем регуляции и саморегуляции их «всеединого» поведения в направлении самогармоничности всего мироздания.

4. Категориальный аппарат исследования предмета

Социальная статика (покой, «анатомия», структура); социальная динамика (движение, «физиология», функция); социальное изменение (то, что появится через некоторое время); социальный процесс (любой вид социального движения и изменения в течение определенного времени); социальное развитие (форма социального процесса, раскрывающая потенциал, который изначально заложен в системе); социальный прогресс (направленный процесс от низшего к высшему, от старого к новому, от худшего к лучшему); социальный регресс (направленный процесс от высшего к низшему, от нового к старому, от лучшего к худшему); *социальный цикл* (форма социального процесса без определенной направленности, повторяющийся процесс с определенным ритмом колебаний); *социальный кризис* (фаза цикла, «фаза-поворот», «фаза-пугало», «фаза-чистильщик», «фаза-отрезвление»); *системный кризис*.

5. Теории и концепции социальных циклов

Теория циклов применительно к обществу базируется на циклических явлениях как природной среды, так и повседневной жизни людей (социальной системы в широком смысле слова), на утверждениях как философско-метафизического, так и научно-рационального мышления, на постулатах как здравого смысла, так и жизненного опыта.

Совершим краткий ретроспективный экскурс в область концепции социальных циклов.

Древность. Соломон Мудрый: «Что было, то и будет, что творилось, то творится, и нет ничего нового под Солнцем»; Лао-Цзы: «То, что сжимают, — расширяется. То, что ослабляют, — укрепляется. То, что уничтожают, — расцветает»; Будда: «разрушение и новое созидание, которое, в свою очередь, несется навстречу гибели»; Геродот, Полибий: циклы политических режимов — рост, зенит, упадок.

Средневековье. Ибн-Хальдун: циклы цивилизации сродни циклам живых организмов: рост — зрелость — старость.

Эпоха Просвещения. Дж. Вико: исторический цикл проходит стадии анархии и дикости, порядка и цивилизации, упадка цивилизации, возврата к новому варварству, но уже на более высоком уровне.

Историософистские концепции цивилизационных циклов. Концепция несоизмеримости «историко-культурных типов», или цивилизаций, Н. Данилевского с тремя фазами циклического развития; концепция беспричинного, предопределенного цикла «высших» цивилизаций О. Шпенглера с четырьмя фазами развития; концепция «вызова — ответа» в цикличности цивилизаций А. Тойнби; социологические концепции циклических изменений В. Парето с выделением «всеобщего социального цикла» и ряда «специфических» циклов — военно-политических, экономико-индустриальных, идеолого-религиозных; концепция «социокультурных флуктуаций» циклического развития

общества с изменением не только его содержания, но и темпоритма П. Сорокина и т. д., и т. п.

6. Типология социальных циклов

По критерию направленности циклы бывают: а) направленные (необратимые): линейные (однаправленно-восходящие, однаправленно-нисходящие); мультилинейные (многолинейные, разнонаправленные, разветвляющиеся, альтернативные: бифуркационные и полифуркационные); нелинейные (ступенчатые, скачкообразные: нелинейно-восходящие, нелинейно-нисходящие); б) ненаправленные (случайные (хаотичные) и закономерно-повторяющиеся).

По критерию характера повторяемости: а) круговые, или модели закрытого цикла; б) спиралевидные, или модели открытого цикла.

По критерию интенсивности прохождения циклических процессов: а) ритмичные (равномерные, равнофазовые); б) ускоряющиеся (последующие фазы более короткие); в) замедляющиеся (последующие фазы более длинные).

По аксиологическому критерию: а) восходящие (прогрессивные); б) нисходящие (регрессивные); в) нейтральные (неизменные).

По критерию полноты: полные (все фазы цикла получают необходимую выраженность, т. е. конечная фаза превращается в первую, цикл начинается заново, проходя по тому же пути); относительные (отклоняющиеся, «рваные», неполные, когда одна или несколько фаз цикла протекают неравномерно, в одном случае не успев как следует выразить полностью своих качественных черт, а в другом — слишком долго «задерживаясь», т. е. направление повторяющегося цикла не совпадает полностью с направлением предшествующих «нормальных» серий циклов).

По критерию количества фаз: двухфазные (дихотомические), трехфазные (триадические), многофазные (четырёх- и более фазные).

По критерию продолжительности: сверхкраткосрочные, краткосрочные, среднесрочные, сверхсреднесрочные, долгосрочные (вековые), сверхдолгосрочные («несколькосотлетние» — тысячелетние).

По критерию масштабности: локальные, микро-, мезо-, макрорегиональные, национальные (страновые), общемировые.

По объектно-предметному критерию: политические, экономические, идеологические, культурные, научные, технико-технологические, информационные, образовательные и др.

7. Теории экономических циклов и кризисов

Все без исключения теории экономических циклов (кризисов) и в прошлом, и в настоящем сформировались главным образом вокруг вопроса о *причинности* циклического развития экономики. По критерию причинной обусловленности теории экономических циклов (кризисов) можно подразделить на четыре большие группы:

1) объясняющие циклы (кризисы) исключительно экзогенными (экстернальными) факторами (природные явления, войны, революции, политические и демографические потрясения, освоение новых территорий, миграции, межэтнические конфликты, личностно-харизматические факторы и др.);

2) объясняющие циклы (кризисы) исключительно эндогенными (интернальными) факторами (недопотребление, неустойчивость экономической психологии людей, противоречие между общественным характером производства и частным присвоением, неравновесность сбережений и инвестиций,

несоответствие между денежным спросом и предложением, перенакопление капитала, рассогласование между движением национального дохода, потребления и накопления, расхождение между нормой прибыли на инвестиции и рыночной нормой процента и др.);

3) синтетические теории, согласно которым внешним факторам приписывается роль «провокаторов-производителей» этих первоначальных импульсов предстоящих изменений, а внутренним факторам — роль «преобразователей» внешних импульсов в реальные колебания;

4) «эссенциальные» теории, согласно которым внутренне-сущностные факторы играют роль «первопричин-первоисточников» циклических (кризисных) явлений, тогда как внешне-явленческим факторам отводится роль «поводов-зачинщиков» по преобразованию внутренней, объективной закономерности (или сущностных импульсов) во внешние формы проявления. Именно данный подход, как я считаю, обладает наибольшей «объясняющей и разрешающей силой» проблем цикличности (кризисности) социальных систем и структур, в том числе и собственно экономической системы.

Кроме того, следует учесть, что некоторые явления и факторы, ранее отнесенные исключительно к экзогенным по отношению к экономике, в последнее время справедливо признаются уже как эндогенные с позиции общей теории экономических систем [2].

Важными вопросами теории экономических циклов (кризисов) являются следующие:

— об абстрактных и реальных предпосылках, причинах и поводах циклов (кризисов);

— о материальных основах (материальных первотолчках) периодичности циклов (кризисов);

— о количестве названий, содержательной характеристике и динамике «поведений» фаз циклов (и прежде всего фазы кризиса) во временно-пространственных координатах;

— об эффективной технологии и механизме (химизме, организме) регуляции циклических (кризисных, посткризисных) процессов в экономике, особенно в переломные моменты истории, в частности нынешних кризисных явлений в огромной части ойкумены.

8. Современный кризис

На мой взгляд, это прежде всего *системный* кризис, а вовсе не элементный (отдельных элементов, блоков системы), даже не комплексный (всех сфер и сторон системы одновременно). Нельзя путать кризис комплексного характера с системным кризисом, хотя в литературе они, к сожалению, отождествляются.

Системный кризис — это кризис самого основания, на котором покоится система. Он вбирает в себя все другие виды кризисов — циклические, структурные (элементные), комплексные. Каково же основание той социально-экономической системы, которая была «инициатором» сегодняшних кризисных явлений? Это — *хрематическо-каталактическая западно-мэйн-стриальная рыночная экономика* неоклассического типа, коротко — *западный мэйнстрим*, основанный на вездесущей частной собственности, всеохватывающей финансовой экономике, или кратко — *финансомике* (этот термин, введенный Ю. М. Осиповым, стал почти общеупотребительным) [3], и беспредельной денежной экономике.

Не касаясь вопроса о путях и механизмах выхода из нынешней кризисной ситуации в краткосрочном, среднесрочном периодах по отдельности в страноведческом, макрорегиональном и общемировом масштабах, считаю, что *кардинальный путь* решения поставленного вопроса в сверхсреднесрочном, долгосрочном, особенно сверхдолгосрочном периоде — это сворачивание с пути злополучного западного мейнстрима на путь *евразийского мейнстрима*, основанного на формирующейся в последнее время *метапарадигме «философия хозяйства Аристотеля — Булгакова — Осипова»*, а в ее рамках — на такой становящейся *мегапарадигме*, как «*парадигма социальной экономики*» («социализированной экономики», но вовсе не социально-рыночной экономики — СРЭ и так называемой социально ориентированной рыночной экономики — СОРЭ), в разработке которой принимает посильное участие автор данной статьи (см., напр.: [1]).

Далее подчеркну лишь *фундаментальное отличие* парадигмы социальной экономики, или «социализированной экономики», от парадигмы западного мейнстрима и даже от концепций СРЭ и СОРЭ. В последних доминантой выступает *рыночность*, а социальности отводится роль рецессивная. Тогда как при «социализированной экономике», наоборот, доминантой выступает уже *социализированность*, а рыночность выполняет рецессивную роль по отношению к социальности.

Иначе говоря, подлинная социальная экономия («социализированная экономика») в полном соответствии со значением фундаментальной философско-социологической категории «социализация» (в противовес категории «капитализация») такова, что факторы (или принципы) социальности, точнее, социализированности, эндогенно будут «встроены» в экономический, в том числе рыночный, «организм» изначально, а priori, а не a posteriori.

Механизм такого «встраивания» будет базироваться на трех фундаментальных принципах: *гуманизации общества, социализации экономики (хозяйства), гармонизации экономических отношений*. Более конкретно механизм реализации указанных мета-, мегапарадигм будет осуществляться такими путями, как:

1) органическое встраивание идеи человеческого капитала (в частности, системы воспитания и образования) в метапарадигму философии хозяйства и мегапарадигму социальной экономики;

2) осмысление и эффективное использование социально-гуманистических ценностей раннего христианства и исламской экономики в странах с либеральной экономикой, в том числе в национальной экономике Казахстана;

3) разработка и внедрение новой социально-экономической финансовой системы в виде социальной дисконтной системы и международной дисконтной площадки (разработчик — соискатель университета «Туран» А. Ж. Сыргабаев);

4) социализация традиционных рыночных инструментов, особенно денежно-кредитных.

Библиографический список

1. *Алиев У. Ж.* Концепция социальной экономики как становящаяся теоретико-методологическая парадигма экономической науки современности // Социальные инновации в мировом, макроэкономическом и региональном разрезе. Ярославль : ЯрГУ, 2009. С. 13—22.

2. Алиев У. Ж. Теоретическая экономика: общедисциплинарная модель. Алматы: НИЦ «ГЫЛЫМ», 2001. Гл. 2. С. 56—160.
3. Экономическая теория на пороге XXI века. Финансовая экономика. М.: Юристъ, 2001. Т. 4 / под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. 704 с.

ББК 65.298

Р. С. Ибрагимова

СИНХРОНИЗАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

С позиций системных теорий исследованы закономерности развития промышленных предприятий в условиях глобализации экономических процессов. Обоснована необходимость синхронизации ритмов эволюции предприятия с импульсами более мощных экономических систем (отраслевой, национальной и мировой экономикой) и применения глобального подхода к принятию управленческих решений для обеспечения устойчивого развития.

Ключевые слова: промышленное предприятие, устойчивость развития, глобальный подход к управлению.

From the point of system theories the tendencies of industrial companies' development in global environment have been investigated. The importance of synchronization of the enterprise evolution rhythms with more powerful systems' impulses (industrial, national and world economies) and the global approach to decision making for sustainable development have been delineated.

Key words: industrial company, sustainable development, global approach to management.

Эволюция любого предприятия как открытой социально-экономической системы определяется характером его взаимодействия с внешней средой. Миссия, цели, функции, ресурсы предприятия тесно связаны с внешним окружением. Наличие прямых и обратных связей выступает существенным фактором эффективного воспроизводства.

В современных условиях меняется соотношение сил, воздействующих на процесс развития предприятия: повышается давление глобальных факторов. Вследствие этого существенно преобразуется положение предприятия в системе рыночных отношений: оно становится элементом более широкой среды, выходящей за рамки национальной экономики. Все это делает необходимым применение глобального подхода к развитию бизнеса.

Закономерности формирования связей с внешней средой и актуальность глобального подхода к принятию управленческих решений могут быть осмыслены с точки зрения общей теории систем [1, 5, 6, 7]. Системные понятия и принципы универсальны и применимы к системам любой природы, в том числе к системе предприятия.

Развитие всякой организации обусловлено внешними и внутренними флуктуациями. К внутренним экономическим флуктуациям можно отнести любые изменения внутреннего потенциала предприятия (ресурсного, имущественного, интеллектуального, информационного и др.), к внешним — изменения глобальной среды функционирования (колебания спроса, изменения в социально-экономической, технологической и политической сферах, усиление или ослабление конкуренции, тенденции международной среды, этап эволюции национальной и мировой экономики).

Независимо от того, на каком рынке действует предприятие — внешнем или внутреннем, оно подвергается действию факторов глобальной среды, на которое определенным образом реагирует. В соответствии с принципом многообразия Эшби для обеспечения устойчивости системы многообразие ее реакций, определяемое количеством жизнеспособных нововведений, должно соответствовать множеству внешних антиэнтропийных импульсов. Значит, для адекватного отклика на внешние изменения структура такой системы должна быть очень гибкой.

Внешние импульсы задаются ритмами существования различных систем, находящихся в среде. Смена эволюционного и бифуркационного этапов развития систем, их устойчивости и неустойчивости образует во времени динамические циклы [2]. Каждая система имеет не только циклические процессы, обусловленные ее природой, но и циклы, диктуемые ей средой. Причем «внешние» циклы более стабильны и устойчивы, а циклы внутреннего происхождения могут изменяться под их влиянием в результате синхронизации — свойства систем самой разной природы вырабатывать единый ритм совместного существования [3]. В результате синхронизации системы начинают двигаться с одинаковыми, кратными или соизмеримыми частотами. Выделяют два основных вида синхронизации: взаимную и захват. Взаимная (внутренняя) синхронизация происходит, когда определенные частотные соотношения устанавливаются в результате взаимодействия «равноправных» систем, например производственной, инновационной, маркетинговой, финансовой, организационно-управленческой. Развитие предприятия должно быть сопряжено с усилением определенных систем при неослаблении остальных. Захват — это внешняя синхронизация, которая имеет место тогда, когда одна из систем является настолько мощной, что навязывает свой ритм движения другим автоколебательным системам. Очевидно, такими мощными системами по отношению к предприятию выступают отрасль, национальная и мировая экономические системы с их ритмами движения: жизненным циклом отрасли, макроэкономическими циклами национальной экономики, циклами глобальной эволюции мировой экономики.

Характер внешней синхронизации меняется в зависимости от силы доминирования той или иной экономической системы, что прослеживается на примере развития крупных промышленных компаний. С начала промышленной революции в XX в. эволюция предприятий протекала на фоне углубления специализации и отраслевого разделения труда, усиления дифференцирования национальной экономики. В соответствии с этим сами предприятия за несколько макроэкономических циклов прошли путь от вертикально интегрированных гигантов до специализированных мобильных компаний. Гиганты осуществляли полный цикл производства какой-либо промышленной продукции — от обработки сырья до окончательной сборки и сбыта. Для иллюстрации этого процесса достаточно обратиться к опыту крупных компаний

автомобильной отрасли. Если в первые десятилетия XX в. в структуру компаний входили, к примеру, заводы по выплавке стали, то в современных условиях в целях поддержания конкурентоспособности происходит активное выделение подразделений по производству комплектующих, которым предоставляются права юридического лица. Созданные таким образом новые предприятия начинают обслуживать не только материнскую компанию, но и внешних клиентов.

Во второй половине XX в. высочайшего уровня достигло мировое разделение труда, что нашло отражение в трансформировании хозяйственной деятельности промышленных предприятий. Международная торговля и сотрудничество становятся доминирующими факторами экономического развития. Либерализация национальных экономических систем, охватившая в настоящее время многие страны, обусловила создание предпосылок для быстрого и свободного передвижения товаров, капитала, производственных и информационных ресурсов по всему миру. С расширением международного сотрудничества и либерализацией торговли происходит постепенная интеграция различных стран в единую мировую рыночную систему. Достигнутый уровень единения торговли, производства и кредитно-финансовой сферы служит признаком формирования новой глобальной рыночной системы, участники которой, несмотря на государственные границы, функционируют как составные части единого целого.

Процесс интеграции различных стран в единую рыночную экономику и ускорение глобализации сопровождаются значительными изменениями в эволюции промышленных компаний. Прежде всего они касаются направленности и интенсивности движения факторов и результатов производства, реструктурирования экономических систем. Бурное развитие стран Западной Европы после Второй мировой войны привело к ситуации, когда производственные мощности стали превышать потребности внутренних рынков, что побуждало к выходу на внешние рынки. Компании США, Канады и других крупных стран ощутили потребность в освоении открывающихся возможностей на зарубежных рынках под нарастающим прессом импорта в 80—90-х гг. минувшего столетия. В настоящее время в условиях усиления давления глобальной конкуренции решения об инвестировании, снабжении, размещении различных стадий производства и распределения товаров увязываются с тенденциями международной среды, что выражается в интернационализации различных аспектов деятельности промышленных компаний (снабженческого, производственного, инновационного, маркетингового, финансового).

Мировая экономика сегодня представлена широкой системой партнерских связей, причем в условиях ужесточения глобальной конкуренции значение международного сотрудничества повышается. Появляются различные формы партнерства: тактическое сотрудничество, стратегическое партнерство, корпоративные коалиции, конкурентные альянсы и др. Подобные союзы объединяют как крупные компании, так и небольшие фирмы. Объединение научных и производственных ресурсов дает возможность партнерам, сохраняя полную самостоятельность, разрабатывать новые идеи, достигать экономии времени и издержек, снижать риски. В качестве примеров известных альянсов можно привести партнерские союзы «General Motors» и «Toyota», «British Leyland» и «Honda», «Chrysler» и «Mitsubishi», АТТ и «Philips».

Стратегические альянсы создаются в наиболее передовых отраслях (микроэлектроника, телекоммуникации, биотехнология, автомобилестроение

и аэрокосмическая промышленность), где глобальная конкуренция носит крайне жесткий характер, а издержки по созданию новых технологий столь высоки, что их не могут позволить себе даже крупнейшие компании.

В настоящее время для функционирования мирового хозяйства характерна массовая миграция капитала между странами, на базе которой открываются широкие возможности для роста, концентрации и комбинирования производства. На этой основе создаются транснациональные компании, выходящие за пределы национальных экономик. Сегодня они контролируют свыше трети мирового производства, 4/5 торговли высокими технологиями и 9/10 вывоза капитала [9].

В последние десятилетия на международном рынке наблюдается феномен фирм, «рожденных глобальными». Такие компании, в основном принадлежащие индустрии высоких технологий или обладающие уникальными знаниями о продукте и навыках его производства, предлагают специализированную продукцию и быстро становятся глобальными игроками, часто не имея прочных позиций на внутреннем рынке. Примером подобных фирм является «Лаборатория Касперского», ставшая за короткий срок одним из мировых лидеров в области разработки систем информационной безопасности.

В условиях стремительного развития коммуникаций свобода перемещения в мировом информационном и физическом пространствах меняет саму природу экономического управления. Современные коммуникационные сети открывают широкий доступ к информационным ресурсам организаций различных стран мира, что дает возможность оптимальной интеграции предприятия в мировое экономическое пространство. Всемирные компании учреждают себя в качестве виртуальных предприятий, которые становятся центром создания многочисленных союзов с местными компаниями. Эти компании организуются там, где появляются какие-то преимущества для бизнеса, и характеризуются управлением на базе интернет-технологий, высокой скоростью реагирования на изменения среды на основе реинжиниринга бизнес-процессов, мобильностью бизнеса.

Особенность трансформации российских предприятий в период экономических реформ состоит в том, что если во многих странах изменения рыночной среды проходили последовательно в течение достаточно продолжительного периода, то в России они спрессованы во времени, т. е. происходят сразу по многим направлениям в течение короткого промежутка времени под воздействием ритмов развития отраслевого, национального и мирового хозяйства. Таким образом, внешняя синхронизация характеризуется тройственным захватом, при котором сразу три мощные экономические системы (отрасль, национальная и мировая экономики) навязывают свои ритмы эволюции. Причем скорость внешних и внутренних изменений среды под нарастающим давлением глобальных сил увеличивается, что требует высокой скорости реакций. Экономическая устойчивость предприятий в этих условиях зависит от способности вырабатывать единый ритм совместного существования со всеми экономическими системами (с отраслевыми, макроэкономическими и глобальными импульсами экономического развития). Современные реалии таковы, что все три группы факторов быстро набирают вес. Предприятия просто вынуждены существовать и функционировать с учетом всех этих факторов одновременно. Тенденция к установлению синхронизации является универсальной [3]. Синхронизацию предприятия можно рассматривать как разновидность адаптации или интеграции в бизнес-пространство.

В период реформирования российской экономики наиболее устойчивыми оказались компании, способные моделировать внешнюю среду и противодействовать отставанию внутренних изменений от внешних. В целях сохранения рынков, развития конкурентоспособности и привлечения капитала они отходят от бизнеса инсорсингового типа, осуществляют дополнительную эмиссию акций, привлекают международных инвесторов, выходят на глобальные рынки. Чтобы отвечать требованиям международных рынков, создаются новая форма организации, финансовая структура, кадровая политика и осуществляются изменения в области закупочной деятельности, исследований и разработок, а также маркетинговой политики. Предприятия подвергаются явным структурным и функциональным изменениям. Происходят существенные преобразования в культуре компании. Вырабатывается единый ритм совместного существования с локальной и глобальной средой.

Примером успешного применения глобального подхода к развитию бизнеса является деятельность известной нефтяной компании «Лукойл». Сегодня она расширяет свои продажи на зарубежных рынках, поскольку цены на нефтепродукты за пределами России гораздо выше. Примерно 40 % продукции компании экспортируется. Кроме экспорта «Лукойл» осуществляет также добычу нефти и ее переработку за рубежом, участвует в розничной продаже нефтепродуктов в других странах. В начале этого столетия «Лукойл» приобрел американскую компанию «Getty Petroleum Marketing», греческую нефтяную компанию «Hellenic Petroleum», канадскую компанию по разведке и нефтедобыче «Bitech Petroleum», работавшую в Колумбии, Египте, Марокко и Тунисе. С целью укрепления конкурентных позиций на мировом рынке осуществляется стратегическое партнерство с «Сопосо Philips» (США), создается производственно-технологический комплекс по интеграционной схеме глубокой переработки нефти на предприятиях зарубежного блока.

Российские предприятия стали активнее привлекать инвестиции, в том числе иностранные, путем публичного размещения облигаций и акций (IPO). Так, в 2007 г. компании России оказались на третьем месте в мире по объему IPO (15,83 млрд долл.), почти догнав Китай (17,83 млрд долл.) и не так уж сильно отстав от США (21,57 млрд долл.) [4].

Российские компании ощущают сильнейший натиск зарубежных производителей на внутренних товарных рынках. Конкуренция обозначила слабые стороны отечественных производителей товаров и услуг: медленную адаптацию к изменениям спроса, отставание по качеству продукции, дизайну, применяемым технологиям и уровню затрат. В то же время, как показывает практика, конкуренция со стороны иностранных компаний становится мощной силой эволюции локальных рынков и существенным мотивом активизации местных производителей. Адаптация российских предприятий к условиям роста глобальной конкуренции выражается в следующем: внедрении современных технологий производства и повышении качества продукции, поиске способов снижения себестоимости в целях повышения ценовой конкурентоспособности, расширении ассортимента, освоении методов маркетинговой деятельности. Названные методы адаптации компаний проявились во многих отраслях российской экономики, и прежде всего в телекоммуникационной, пищевой, легкой, химической и нефтехимической, целлюлозно-бумажной. Цена брендов некоторых российских компаний этих отраслей составляет в настоящее время несколько десятков миллиардов рублей (например, цена «Билайн» — 156 млрд р., МТС — 136 млрд р., «Балтика» —

51 млрд р., «Лукойл» — 21 млрд р., «Славнефть» — 18 млрд р., «Роснефть» — 18 млрд р., «Домик в деревне» — 11 млрд р., «Бабаевский» — 6 млрд р.) [8], что свидетельствует об успешном функционировании этих компаний в современных условиях.

Рассмотрение закономерностей эволюции промышленных предприятий с точки зрения общей теории систем и исследование тенденций изменения среды функционирования позволяют сформулировать условия продолжительного и устойчивого развития промышленного предприятия, а именно:

— обеспечение согласованной эволюции предприятия и глобальной среды;

— формирование контура обратной связи с внешней средой с целью интерпретации информации о внешних и внутренних импульсах и гибкого реагирования на изменения;

— своевременную смену модели бизнеса и выбор пути развития, которому соответствует синхронизация с внешней и внутренней средой;

— применение глобального подхода к развитию бизнеса.

Библиографический список

1. *Аверьянов А. Н.* Системное познание мира: методологические проблемы. М. : Политиздат, 1985. 352 с.
2. *Алексеев Н.* Эволюция систем и организационное проектирование // Проблемы теории и практики управления. 1998. № 4. С. 73—78.
3. *Блехман И. И.* Синхронизация в природе и технике. М. : Наука, 1981. 353 с.
4. *Гордиенко Ю.* Год распродаж // Секрет фирмы. 2007. № 25. С. 11—13.
5. *Моисеев Н. Н.* Алгоритмы развития. М. : Наука, 1987. 367 с.
6. *Пригожин И., Стенгерс И.* Время, хаос, квант. М. : Прогресс, 1994. 268 с.
7. *Садовский В. Н.* Основания общей теории систем. М. : Наука, 1974. 279 с.
8. Самые ценные российские бренды // Business Week : Россия. 2006. № 40. С. 32—33.
9. Транснациональные корпорации и инфраструктурный вызов : доклад ООН о мировых инвестициях. Нью-Йорк, 2008. 84 с.

ББК 65.011

П. С. Лемещенко

СОВРЕМЕННЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТ

Экономический факт, его исследование, адекватное теоретическое понимание и интерпретация — тема, которая во многом определяет продуктивность экономической науки и к которой надо привлечь внимание исследователей.

Ключевые слова: экономический факт, хозяйственные изменения, методология, дифференцированное экономическое знание, адекватное осмысление реальности, интерпретация научных результатов.

© Лемещенко П. С., 2011

Economic fact, its examination, proper theoretical understanding and interpretation are the theme that to a large extent determines productiveness of economic science and to what interest of research worker should be attracted.

Key words: economic fact, business changes, methodology, differentiated economic knowledge, proper understanding of reality, scientific results interpretation.

Знание представляет собой сложную развивающуюся идеальную (теоретическую) систему, в которой по мере эволюции возникают все новые понятия, категории, принципы, законы, модели и уровни отражения реальной хозяйственной системы. К проблеме методологии, отбора фактов, уровней абстрагирования и допущений всегда обращаются исследователи не только экономики, но и других областей анализа. Особенно острые дискуссии относительно всего гносеологического набора возникают в кризисные для экономической науки периоды. Думается, что конец XX — начало XXI в. именно такой период, когда не только экономическая, но и все науки об обществе нуждаются в пересмотре своих методологических оснований. Отношение к фактам здесь занимает далеко не последнее место в решении вопроса о наиболее полном соответствии теоретическому знанию сложной практики хозяйственной деятельности. В традициях классической эпистемологии, опирающейся в своем развитии на физику и математику, было бы верным утверждение, что эволюция теории об экономике осуществлялась под влиянием динамично изменяющихся реальных процессов практики. Экономические факты наделялись некоторой объективной непогрешимостью, на основании чего наукой выяснялись законы/тенденции. В некоторой мере такое представление о фактах и законах соответствовало роли и значению человека в мире, его неспособности, принимая решения на основе ограниченной информации, в короткий период времени влиять на экономическую конъюнктуру. Однако экономическая наука представляет собой особую сферу познавательной деятельности, на которую воздействуют, с одной стороны, постоянно изменяющиеся объективные факты действительности, а с другой — сам субъект познания, его мировоззренческие позиции, способности к наблюдениям и умозаключениям. Человек, как известно, живет в сложном и противоречивом мире постоянно меняющихся всевозможных связей, что, безусловно, влияет на его отношение как к самим фактам, так и к подходам к их отбору, допущениям в анализе, обобщающим выводам. К примеру, далеко не все в порядке с фактом оценки экономической, уж не говоря о политико-экономической, эффективности существования и функционирования социально-экономических систем или даже, чего проще, — объема ВВП или ЧНП.

Из этого вытекает, что факты хозяйственной жизни, которых бесчисленное множество, сами по себе могут остаться невоспринятыми и бесплодными, если не делать между ними выбор, не отличать те из них, за которыми скрывается нечто важное и существенно значимое. Под грубой оболочкой факта важно распознать это значимое, определить не только содержание и структуру экономического явления, но и найти ему место в общей композиции фактов.

Отличительная особенность науки об экономике состоит в том, что *далеко не все происходящее фиксируется мышлением, а лишь то, что готова воспринять априорно сформированная исходная теория.* «Общественная

наука не является набором конкретных утверждений об устройстве мира, — пишет Я. Корнай, — это когнитивный процесс. Я уверен что основные экономические течения, особенно сформулированные, сложившиеся неоклассические теории, играют важную, но пока еще ограниченную роль в этом процессе. Я бы выделил три основных этапа в когнитивном процессе. Сначала вы чувствуете, что есть какая-то научная загадка, и пытаетесь решить ее, основываясь в большей степени на здравом смысле и интуиции. Затем наступает следующая стадия, когда в процесс включается неоклассическая теория, которая пытается отшлифовать вашу мысль с помощью разного рода предположений, определений и утверждений. Завершает процесс третий этап — интерпретация полученных результатов. На мой взгляд, то, что мы называем основными экономическими течениями, очень полезно и применимо на второй стадии процесса, но *от них мало толку* (выделено нами. — П. Л.) на первой и последней стадиях. Это не просто критика того, что экономисты — последователи основных течений пишут и публикуют, а в большей степени критика того, как мы учим наших молодых и будущих коллег. Мы не учим их тому, что связано с первой и третьей стадией процесса, вместо этого мы слишком большой акцент делаем на второй стадии и таким образом заставляем их мыслить ограниченно» [7, с. 116]. Но если действительно принять в познавательном процессе только три стадии, то очень важным, с нашей точки зрения, является *момент признания и научным сообществом, и тем более практиками, политиками не только ваших предположений, гипотез, теорий, но и адаптации к реальности получаемых в процессе научных исследований выводов, результатов*. Без этого выводы экономической науки будут бесплодными до тех пор, пока умный историк от науки не найдет в архивах и не оценит, сообразуясь с культурой эпохи и своим личным вкусом, вклад отдельного автора или какого-то целого научного направления, целой школы. Например, после распада системы социализма кто бы мог подумать, что уже очередной мировой финансовый кризис вызовет активный и даже не идеологический, а действительно научный интерес к работам К. Маркса?

Если же учесть все-таки существование не только неоклассики, но многих других очень важных и значимых теорий, которые составляют пласт и культуры, и фундаментального знания, то к процедуре формирования научного знания надо относиться с пониманием всей сложности этого процесса и осознанием его важности для практики [5, с. 99—131].

Таким образом, характер взаимодействия между непосредственным наблюдением, теорией и реализацией ее выводов только кажется ясным и простым: факты являются исходным материалом для анализа, выводов и обобщений, которые в конечном итоге превращаются в частные или общие теории. Последних же как будто ждут не дождутся политики, практики, хозяйственники... На самом же деле это далеко не так. Нас окружает реальная действительность. Она изобилует многочисленными явлениями. Но факты имеют место тогда, когда у наблюдателя, аналитика, исследователя возникает некоторый вопрос или же недоумение относительно текущих, прошлых или будущих событий. В любом случае, чтобы озадаченный индивид приступил к сбору фактов, необходима аксиома, которая представляет собой непротиворечивое и, возможно, общепринятое утверждение. Иначе говоря, теория первична. В общем виде теория указывает *данные*, которые необходимо добыть, и как их надо использовать в рамках конкретной исследовательской программы, а эмпирические наблюдения уже дают нам эти данные. В. Леонтьев

по этому поводу пишет: «Если вы действительно хотите разобраться в эмпирической науке, то у вас должны быть факты. Теория, в сущности, и “организует” эти факты. <...> Адекватное представление о структуре экономики имеют не статистики, а производственники. <...> Я убежден, что теория — это построение концепций, позволяющих понять, как функционируют реальные системы. Это просто организационный принцип, в то время как для многих экономистов теория — нечто самостоятельное [7, с. 58, 60].

Однако, как свидетельствует история логики экономического анализа, возникшая и существующая теория имеет тенденцию к замкнутости и обособленности от «неудобных» фактов, которые могут подорвать основы самой теории. Так было с неоклассической теорией, которая, например, долгое время игнорировала очевидные, казалось бы, факты безработицы и экономического неравновесного состояния, увлекалась только фактами статики экономической системы. Поэтому метод исследования, методология не может не иметь первостепенного значения в формировании научного знания.

Как известно, в последующих теоретических рассуждениях те или иные исходные постулаты приобретают разную интерпретацию при отражении реальной экономической действительности, с существенно отличающимися рекомендациями в области проводимой экономической политики. Американский кейнсианец Л. Клейн так характеризовал различие между марксовым и кейнсианским анализом: «В общем можно сказать, что Маркс анализировал причины, почему капиталистическая система не могла и не может функционировать, в то время как Кейнс анализировал причины, почему капиталистическая система не функционировала, хотя могла функционировать. Кейнс хотел защищать и сохранить, Маркс хотел критиковать и уничтожать» [9, с. 131].

Для институционализма факты хозяйственной жизни являются, можно так сказать, более фактическими. Речь идет об учете информации, выходящей за привычные пределы экономического поля, в котором якобы осуществляет свою деятельность homo oeconomicus. Понятие институции определяет исходную фактологическую базу для представителей данного направления экономической науки. Но его особенность еще и в том, что объем перерабатываемой информации разного уровня и разных областей человеческой деятельности здесь, несомненно, больше и разнообразнее. Следовательно, отражение существующего сложного экономического мира уже только благодаря используемым фактам в анализе становится значительно полнее, объективнее и рельефнее. Поэтому главная задача экономической науки, которую Ф. Хайек видел в выяснении превращения удивительного многообразия поступков людей, располагающих частичным и субъективным знанием и руководствующихся собственными целями, в определенный спонтанный порядок, также становится все более достижимой и реальной.

Сложность экономических исследований состоит и в том, что любой интересующийся сталкивается с проблемой экспериментальной *невоспроизводимости фактов*. Поэтому мышление должно постоянно «учитывать» новые факты, отражающие изменения хозяйственных процессов. Однако человеческое познание достаточно ограничено не только в охвате всех изменяющихся явлений, но даже в построении статических ситуаций. История экономической мысли явственно свидетельствует о том, что лишь А. Маршаллу в отдельных работах удается экономическую динамику зафиксировать как теоретическую проблему. Иначе говоря, произошло сближение дедуктивных

умозаключений с реальностью, поскольку статика в принципе не присуща хозяйственным процессам, для которых свойствен постоянный воспроизводственный динамизм. «Меккой экономиста является скорее экономическая биология, нежели экономическая динамика. Но биологические концепции более сложны, чем теории механики. Поэтому в книге об основах следует уделить относительно большое место аналогиям из области механики, приходится часто использовать термин “равновесие”, что предполагает некоторую аналогию со статикой» [6, с. 53].

Безусловно, сила абстракции человеческого мышления может заменить ситуацию невоспроизводимости фактов. Но любой исследователь в таком случае обязан делать корректировку на возможные изменения событий. К сожалению, экономисты, в отличие от исследователей других областей, проявляют удивительную способность, если не сказать как-то жестче, не замечать противоречий дискретности в теории и постоянной эволюционности в реальной экономике. Научные дискуссии (не споры) чаще всего возникают тогда, когда новые факты не укладываются в объяснение существующих теоретических постулатов. Иногда вместо того чтобы изменить господствующую теорию, что, несомненно, труднее, делается в лучшем случае попытка подогнать под последнюю самые очевидные факты. В худшем случае новые факты просто игнорируются или, как принято говорить в науке, элиминируются. Например, так называемая кривая Филлипса, как уже было доказано, вовсе не отражает тех закономерностей, на которые обратил внимание ее основатель. Однако о ней до сих пор рассказывается в учебных пособиях.

Поскольку экономическая наука отражает гуманитарный срез общественных отношений, в котором фокусируется слишком много интересов, экономисты, к сожалению, позволяют себе, выполняя работу на заказ, абстрагироваться от хотя и очевидных, но «неудобных» фактов. По этому поводу Дж. К. Гэлбрейт в свойственной ему ироничной манере писал: «Одна из редких, но хорошо вознаграждаемых профессий в свободном обществе состоит в том, чтобы снабжать всех, кто в состоянии платить, нужными им доводами и умозаключениями, должным образом подкрепленными статистическими данными и моральным негодованием» [4, с. 313].

Теоретическая экономика XX и XXI вв. различается не только по предмету, процедуре открытия факта, но и по отношению к фактам многообразной хозяйственной деятельности. Знание новых теоретических фактов, добытых другими науками, требует обращения экономиста-аналитика к символической природе носителей информации о фактах, их субъективной интерпретации в зависимости от восприятия понятий, категорий, формул, моделей и пр. Речь в данном случае можно вести об интерпретационной рациональности, поскольку именно от нее отталкиваются экономисты ортодоксального направления. Однако даже понимание термина «рациональность» приобретает различные смысловые оттенки, на которые влияют очень многие обстоятельства. Если же выстраивать какую-то теоретическую конструкцию, то опять-таки здесь будет слишком много составляющих, чтобы признать возможность однозначного толкования рациональности. Следовательно, и поведение людей, принимающих решения, экономическая наука будет описывать с немалой долей погрешности. Это означает, что если теоретическая экономика начинается со сбора фактов, то, по сути, она и заканчивается ими, поскольку последние получают в ходе научного анализа различную интерпре-

тацию. Разрешение сомнений побуждает исследователя совершенствоваться, чтобы знание было более адекватным.

Право считаться наукой теоретической экономике дает избранный метод и соответствующий набор понятийного аппарата, который позволяет зафиксировать в «очищенном» виде факты реальных хозяйственных процессов. Как писал Гегель, понятие — значит выразить в понятиях. Но процедура отражения экономической реальности далеко не проста и не всегда на начальном этапе освоения научной проблемы может осознаваться даже самим исследователем. Трансформационные процессы, начавшиеся в мире в конце 80-х гг. XX в., особенно отчетливо высветили проблемы метода экономической науки, от выбора которого во многом зависят полученные результаты с соответствующими рекомендациями для практики. Л. Туроу обращает внимание на *всеобщность переходности и коренных изменений* для всех стран мира. В частности, в одной из своих последних работ «Будущее капитализма» он пишет: «В настоящее время мир находится в периоде кусочного равновесия, вызванного движением всех пяти экономических плит (конец коммунизма, технологический сдвиг к эре господства искусственной интеллектуальной промышленности, демографические изменения, глобальная экономика, многополярность мира. — П. Л.). В конце его возникнет новая игра с новыми правилами, требующими новых стратегий. Некоторые из нынешних игроков приспособятся и научатся выигрывать в этой новой игре. Как же планировать, организовывать и поддерживать экономическую игру в таком мире?» [8, с. 16, 18]. Но если хозяйственная практика не обнаруживает вот уже более чем на протяжении десяти лет сколько-нибудь удовлетворительных результатов, то вина здесь не только политиков, как принято в последнее время считать, но и ученых, которым также давно пора задуматься над самим процессом получения нового знания.

Уже не удивляет, но приводит в смятение та легкость, с помощью которой старые мифы и догмы заменяются новыми. Например, революционная национализация сменилась не менее решительной приватизацией и, наоборот, категория «собственности» перешла в разряд обычного имущества, а вера в «хорошие», европейского образца законы, которыми определяется эффективность деятельности парламента, оформилась как вера в царя. Как 70 лет тому назад нельзя было определить авторство ни стоящей, ни абсурдной идеи, так и ныне невозможно персонифицировать и придать широкой гласности достойные теоретические авторские наработки и очередные авантюры, получившие уже практическое применение. В итоге все права, а экономика по-прежнему не приобретает старта для *социально-экономического развития*. Эту категорию уверенно заменила категория роста, которую никак нельзя отождествлять с *развитием*. Ибо, как показывает история, *бывает рост без развития*.

Очень остро стоит проблема аргументации. Здесь, как в управлении, нельзя внушить уважение к неверной по самой своей сути идее специфического управленческого языка. Как и общество, научная среда начинает делиться по своему социально-классовому и имущественному составу. Это важно понимать и пишущим, и читающим. Однако если для рядового обывателя, для политика вполне приемлем переход от одной позиции к другой, то для претендующего на звание ученого в первую очередь должен встать вопрос о новом аргументированном методе исследования, позволяющем получить и новое знание. При *общей политико-экономической неподготовленности*

сти любая звонко брошенная фраза может быть принята за последние достижения экономической науки. «К сожалению, — пишет известный специалист в области истории экономической теории М. Блауг, — <...> экономисты часто принимают мякину за зерно и полагают, что владеют истиной, хотя на самом деле это всего лишь сложная цепь определений и ценностных суждений, замаскированных под научные выводы» [3, с. 659].

Примечательно, что, называя экономическую теорию «ящиком инструментов» (Дж. Робинсон), большинство экономистов функционально-технического направления сам способ выбора инструментов вообще не относят к компетенции науки, по преимуществу ориентируясь на здравый смысл. Конечно, на выбор инструментов и методов исследования влияет уровень подготовки специалиста, его социально-классовое происхождение, среда социального обитания и, конечно, тот, кто закладывает и заказывает исследовательский проект. Собственно, с этим мало кто спорит, но почему-то об этом не принято говорить вслух, ориентируя неопытного читателя на некую исследовательскую объективность. К этому надо еще добавить, что целостное теоретическое (политико-экономическое) знание в начале XX в. трансформируется в ряд таких самостоятельных специальных наук, как политология, менеджмент, социология, экономическая история, история экономических учений. Таким образом, под влиянием научных специализаций и использования в производстве экономического знания частных методов экзотерической направленности это знание приобретает черты калейдоскопичности, фрагментарности и статичности. Из этих «лоскутков» невозможно воспроизвести целостный образ, целостную политико-экономическую и социальную картину.

Слабость аналитического подхода к принятию деловых (коммерческих) решений на сегодняшний день состоит прежде всего в том, что люди анализируют то, что легче всего поддается анализу, тратят на это основное время и более или менее игнорируют все остальное. Здесь можно привести известную притчу о человеке, ищущем в ночное время под фонарем монету. На вопрос прохожего, здесь ли он ее потерял, тот ответил, что это место лучше всего освещено фонарем. Сегодня почти никто не пишет о реальных фактах, которые характеризуют движение и реализацию собственности, никто не задумывается над ответом на вопрос, какие законы распределения функционируют, например, в России и Беларуси, какие экономические законы характерны для их экономических систем с учетом общего и особенного. Однако тратится много страниц, времени, денег на... денежные темы. А результат? Мировой финансово-экономический кризис. Значит, или не те области исследовали, или не теми методами, или не тому заказчику служили? По крайней мере, установленным фактом является то, что ни один экономический кризис не был предсказан.

Преодоление аналитической слабости, на которую обращают внимание некоторые исследователи, возможно, если отойти от привычного для ортодоксальной экономической теории понимания экономической системы как механической.

Необходимость придания теории об экономике большей строгости и доказательности требует использования в ней математики. Но для этого по вполне очевидным причинам приходится идти на ряд упрощений и абстракций, без которых ни одна наука невозможна. Экономическая — в силу своего фактического многообразия — тем более невозможна без упрощений, клас-

сификаций, определенного рода допущений типа «при прочих равных условиях» и абстрагирования от многих несущественных фактов. Но граница, мера допущений в науке об экономике всегда была камнем преткновения вечных, по существу, дискуссий о тех или иных проблемах реальности. Эту черту на примере отношения к деньгам хорошо продемонстрировал Дж. Тобин. Он приводит всего лишь три фразы, содержащие альтернативные оценки роли денежного фактора в экономике:

- Деньги не имеют значения (Money does not matter);
- Деньги также имеют значение (Money does too matter);
- Только деньги имеют значение (Money is all that matter).

Очень легко, пишет Дж. Тобин, соскользнуть от второго положения к третьему. Монетаристы, убедительно доказав значимость денег, вопреки собственной логике и статистическим фактам впадают в другую крайность: количество денег становится необходимым и достаточным условием, определяющим величину денежного дохода [10]. И действительно, в возникновении весьма популярной в свое время монетаристской доктрины сыграла большую роль нормативная установка на взаимосвязь между денежной стабильностью, общехозяйственной конъюнктурой и экономическими кризисами. Последние следует признавать как факт подтверждения или же опровержения имеющихся и вновь выдвигаемых научных идей и теорий. Правда, кризис — это тот факт, который до настоящего времени еще полностью не ясен ученым.

У. Баумоль положил начало новой дискуссии с целью подвести итоги достижениям экономической теории за прошлый век [2]. И хотя он сам называет свою попытку наглой, все же общая оценка достижений науки об экономике звучит так: «Наибольший научный прогресс по сравнению с началом века можно обнаружить не в теоретических новациях, а в развитии эмпирических исследований и применении теоретических концепций к решению конкретных практических проблем» [2, с. 80, 104]. Здесь наши оценки совпадают с позицией уважаемого мэтра. Особенно в части того, что какого-то теоретического прорыва в экономической науке за прошлый век сделано не было. Но были сделаны важные накопления, наработки, которые позволяют видеть изменения в ее философско-методологической структуре, других параметрах. М. Алле отмечал: «Как физика сегодня нуждается в единой теории всеобщего тяготения, электромагнетизма и квантовой физики, так и гуманитарные науки нуждаются в единой теории поведения людей» [1, с. 27].

Библиографический список

1. Алле М. Единственный критерий истины — согласие с данными опыта // Междунар. экономика и междунар. отношения. 1989. № 11. С. 24—40.
2. Баумоль У. Чего не знал А. Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию // Вопр. экономики. 2001. № 2. С. 73—107.
3. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М. : Дело Лтд, 1994. 720 с.
4. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. М. : Прогресс, 1969. 479 с.
5. Лемещенко П. С. Теоретическая экономика: структура, классические традиции, новые тенденции. Минск : БГУ, 2001. 299 с.
6. Маршалл А. Принципы экономической науки. М. : Прогресс, 1993. Т. 1. 415 с.
7. О чем думают экономисты : беседы с нобелевскими лауреатами / под ред. П. Самуэльсона, У. Барнетта. М. : Альпина Бизнес Букс, 2010. 496 с.
8. Туроу Л. Будущее капитализма. Новосибирск : Сибирский хронограф, 1999. 231 с.

9. Klein L. R. The Keinsian revolution. London, 1961.
10. Tobin J. The monetary interpretation : a review article // American Economic Review. 1965. Vol. 6.
ББК 65.01

В. А. Новиков

О РОЛИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ

Статья посвящена изучению роли методологической подготовки экономистов. Рассмотрены особенности современного образования экономистов, намечены пути его совершенствования.

Ключевые слова: интеллектуальный труд, методология научных исследований, экономическая теория.

The article is devoted to studying of the role of methodological preparation of economists. Features of modern education of economists are considered, ways of its perfection are shown in the article.

Key words: intellectual work, methodology of scientific researches, economic theory.

Переход к постиндустриальной модели общества базируется на развитии производства услуг, связанных с осуществлением интеллектуального труда. Общепризнанным является возрастание роли науки, образования, интеллектуализации труда как экономических факторов. В самом общем виде интеллектуализация труда означает возрастание значимости духовных элементов процесса труда, в первую очередь творческих способностей. Производственный процесс постепенно превращается в научно-образовательно-производственный. Растет количество свидетельств реализации прогноза Дж. Бернала о проникновении научного метода во все сферы жизни общества. В последнее время более актуальным становится рассмотрение возможностей биотехнологий в преобразовании на научной основе самого познающего человека, в расширении его физических и интеллектуальных возможностей. Прогнозируется появление новых человеческих существ «инаби» (информационно-нано-биотехнологический человек), способных мыслить и действовать намного быстрее обыкновенного человека [3, с. 244—245], хотя, разумеется, речь идет пока только о прогнозах.

Доминирующей формой становится научно-технический труд, под которым понимается совокупность экономически значимых видов интеллектуального труда ученых, инженеров, научно-педагогических работников, специалистов экономической сферы, выполняющих преимущественно функции интеллектуального труда, высшего слоя квалифицированных рабочих. Можно сформулировать следующие основные критерии отнесения к нему тех или иных видов труда:

- преобладание интеллектуальных функций;
- их осуществление на научной основе, осознанное использование научного метода и творческое его развитие;

— наличие специального образования, позволяющего творчески использовать и развивать научный метод.

В условиях становления постиндустриального общества в качестве технических средств научно-технического труда выступают не только определенный понятийный аппарат (идеализация, объективация, онтологические утверждения и допущения, которые закрепляются в мысленных навыках людей, занимающихся интеллектуальным трудом), методы исследования, но и такие средства интеллектуального труда, как компьютерные программы, методики получения, обработки, хранения и использования информации, экономические, социальные, управленческие и иные технологии. Для нас в данном случае важно, что общественно закреплённый способ действий — это объективный фактор, т. е. нужно говорить уже не о вещественном факторе производства, а о техническом (включающем не только вещественные средства производства).

Эффективное использование технических средств научно-технического труда предполагает в широком плане наличие общих представлений о формах познания закономерностей общественного развития и концептуальных основах решения социально-экономических проблем, иначе говоря, взаимодействие технических средств в рамках определенной парадигмы.

Развитие научно-технического работника как работника, способного творчески использовать и развивать средства интеллектуального труда, может осуществляться в производственном процессе (не только в ходе научных исследований, но и на других стадиях), а также в рамках формального образования, производства и потребления образовательных услуг. В подготовке научно-технического работника, если отвлечься от прогнозов, связанных с развитием биотехнологии, большую роль играет и будет играть образование (наряду с накоплением практического опыта). Образование обеспечивает: 1) передачу и усвоение результатов научных исследований; 2) утверждение новой парадигмы научных исследований; 3) формирование и развитие в рамках образовательных учреждений научных школ; 4) овладение техническими средствами интеллектуального труда, в первую очередь методами научных исследований.

Рассмотрим влияние образования в России на формирование высококвалифицированных экономистов, прежде всего на обеспечение овладения ими методологией научных исследований.

В нашей стране на протяжении нескольких десятков лет отчетливо просматривалось расширение сферы труда, объединяющей высококвалифицированных специалистов, занятых преимущественно умственным трудом. Так, в общей численности занятых доля лиц с высшим профессиональным образованием увеличилась с 19,9 % в 1995 г. до 29 % в 2009 г., а численность студентов вузов на 10 тыс. человек увеличилась со 190 человек в 1990/91 учебном году до 523 в 2009/10 учебном году [4, с. 141, 251]. Эти данные прямо или косвенно свидетельствуют о действии общемировой тенденции интеллектуализации труда в современном российском обществе. Особенно быстро растет выпуск специалистов по группе специальностей «Экономика и управление». К примеру, с 1990 по 2003 г. он увеличился с 55,5 тыс. человек до 248,2 тыс. человек [4, с. 259]. Это свидетельствует об осознании в обществе потребности в высшем образовании, в том числе экономическом.

Как можно оценить возможности, создаваемые образованием для развития исследовательской способности специалистов в области экономики и менеджмента?

В советский период подготовка экономистов и управленцев велась в русле одной-единственной марксистской парадигмы, что демонстрировало известную ограниченность и монополизацию. В настоящее время могут изучаться, использоваться и конкурировать различные исследовательские парадигмы, развиваемые разными научными школами. Это обстоятельство нужно оценить положительно, т. к. каждая парадигма обеспечивает решение определенного класса задач, исследования в рамках разных парадигм могут дополнять друг друга.

Наряду с анализом количественных соотношений различных экономических величин, функциональных зависимостей в рамках сложившихся экономических систем (в данном случае велика роль неоклассической школы, кейнсианства), большое значение имеет исследование закономерностей процесса становления и развития новых социально-экономических форм и лежащих в его основе причинно-следственных связей, структурных преобразований. Эти задачи решаются в основном средствами классической политической экономии, марксизма, институционализма. Интересно отметить, что в отечественной науке продолжается развитие положений марксизма. Например, В. Я. Ельмеев (доктор философских и доктор экономических наук) более двадцати лет разрабатывает трудовую теорию потребительной стоимости (см., напр.: [2]).

Образование является условием закрепления парадигм, их положений в массовом сознании. Современная структура образовательных программ в нашей стране способствует закреплению неоклассической парадигмы в качестве доминирующей (или монопольной). Помимо того что всякая монополизация вредна, нужно иметь в виду отсутствие у нас условий (объективных и субъективных), например, для осуществления на высоком уровне микроэкономических исследований.

Нет «зрелого» объекта анализа как необходимой предпосылки качественного исследования. Отечественную экономику пока нельзя назвать вполне сформировавшейся рыночной экономикой.

История современного неоклассического анализа в нашей стране очень непродолжительна. Представители старшего поколения опирались и в значительной мере опираются на использование положений совсем другой парадигмы, они же учили и учат младшее поколение. Освоение неоклассической парадигмы достигнуто в основном на уровне учебных курсов (редко «продвинутых»), базирующихся в значительной мере на использовании материалов, примеров, отражающих состояние чужих развитых экономик. Невозможно представить, что в ближайшем будущем какой-либо отечественный экономист получит Нобелевскую премию за развитие микроэкономического анализа на материалах отечественной экономики.

В структуре современных образовательных стандартов (ФГОС ВПО третьего поколения, подготовленных в русле Болонского процесса) по экономике и менеджменту экономическая теория, в широком понимании являющаяся методологической основой изучения прикладных экономических дисциплин (и отчасти управленческих), а также история экономических учений, конкурирующие научные школы представлены явно недостаточно.

В стандартах по экономике упор делается на изучение микро- и макроэкономики (в том числе «продвинутых» курсов у магистров), т. е. изучение экономико-теоретических аспектов базируется в основном на использовании положений неоклассической школы и частично кейнсианства (хотя в стандарте бакалавров есть и курс истории экономических учений).

В стандартах по менеджменту упор, разумеется, делается на изучение управленческих дисциплин, однако, поскольку менеджмент является междисциплинарной наукой, базирующейся на использовании положений экономической теории, теории систем, психологии, социологии, роль методологической основы в определенной мере выполняет и экономическая теория. Разработка эффективной стратегии фирмы не может быть осуществлена, например, без знания микроэкономических основ рынка, таких как особенности чистой конкуренции, монополистической, олигополистической, факторы и эластичность спроса и предложения. Успешное управление организацией и взаимодействие с субъектами внешней среды предполагают наличие определенных знаний об экономических интересах, противоречиях и т. п. В стандарте бакалавров в качестве обязательной экономико-теоретической дисциплины закреплена лишь «институциональная экономика», в стандарте магистров дисциплины такого рода вообще отсутствуют.

Обеспечить формирование заявленных в стандартах общекультурных и профессиональных компетенций могут помочь курсы из вариативной части образовательных программ, однако компенсация отмеченных недостатков за счет вариативной части не гарантирована. Даже в тех вузах, где изучаются специальные курсы по методологии научных исследований, возможности невелики в связи с ограниченными объемами такого рода курсов, проблемами с учебной литературой и др.

Бакалавры и магистры должны получить подготовку, необходимую для осуществления информационно-аналитической деятельности, а магистры — и научно-исследовательской деятельности. Профессиональный и творческий рост экономистов предполагает в дальнейшем и возможность проведения диссертационных исследований на соискание степени кандидата и доктора наук, которые должны соответствовать паспортам номенклатуры специальностей научных работников. Паспорт по экономической теории включает общую экономическую теорию (исследования по политической экономии, микроэкономической теории, макроэкономической теории, институциональной и эволюционной экономической теории), экономическую историю, историю экономической мысли, методологию экономической науки. Таким образом, он обеспечивает проведение широкого спектра научных исследований.

Очевидно, что между стандартами высшего образования и паспортами номенклатуры специальностей научных работников имеется существенный разрыв, что обуславливает недостаточную подготовленность молодых ученых к выполнению серьезных диссертационных исследований, отсутствие во многих случаях творческой самостоятельности.

Эту проблему пытается решить научный руководитель («мастер»), передавая ученику («подмастерью») свои знания и умения. В условиях средневекового цехового строя, где инновации не приветствовались, это было нормально, но — не в условиях современной инновационной экономики. Подмастерью трудно превзойти мастера, и вместо научной школы может формироваться школа эпигонов.

Отдельно нужно остановиться на проблеме формирования и использования понятийного аппарата. В советское время в экономической науке разводились такие понятия, как основной и оборотный капитал, основные и оборотные фонды. При этом наряду с имевшей место идеологизацией фиксировались и реальные существенные отличия. В настоящее время при характеристике ресурсов и обязательств предприятий используются термины «активы», «фонды», «капитал», «средства». Нужно учитывать и различия в терминологии экономической теории и прикладных экономических дисциплин. Например, в экономической теории используются термины «бухгалтерская прибыль», «экономическая прибыль», «нормальная прибыль», а в прикладных дисциплинах — «валовая прибыль», «балансовая прибыль», «прибыль к налогообложению» и др. Соотношение этих понятий должно быть квалифицированно разъяснено, что имеет место не всегда, поскольку эти дисциплины, как правило, преподают разные преподаватели, зачастую и с разных кафедр.

Подготовка экономистов к качественному выполнению функций интеллектуального труда, их творческий рост могут быть обеспечены на основе систематического изучения методологии научных исследований с использованием как более простых пособий [5, 7], так и более сложных работ [1, 6, 8].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в условиях формирования в нашей стране современной модели смешанной экономики особое значение приобретает подготовка высококвалифицированных специалистов в области экономики и менеджмента, формирование у них широкого научного кругозора, овладение инструментарием интеллектуальной, в том числе творческой, работы.

Во-вторых, образование на основе стандартов третьего поколения направлено в основном на подготовку специалистов, способных решать шаблонные задачи, связанные с использованием стандартных методик, приемов сбора, обработки и анализа информации. В гораздо меньшей степени оно обеспечивает формирование широкого кругозора, способности к творческому решению сложных исследовательских задач.

В-третьих, компенсировать данные недостатки могут в определенной мере курсы из вариативной части учебной программы (экономическая теория, если ее нет в обязательной части; история и методология научных исследований и др.), формирование которой играет серьезную роль.

В-четвертых, должно не только провозглашаться, но и реально обеспечиваться изучение междисциплинарных связей на протяжении всего периода обучения, вплоть до учета их в структуре заданий для государственного экзамена по специальности.

Библиографический список

1. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют : пер. с англ. М. : Вопр. экономики, 2004. 416 с.
2. Ельмеев В. Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. СПб. : СПбГУ, 2007. 576 с.
3. Калашиников М. Заметки о следующей расе // Постчеловечество / под ред. М. Б. Ходорковского. М. : Алгоритм, 2006. С. 244—249.
4. Российский статистический ежегодник, 2010. М. : Росстат, 2010. 813 с.

5. Сондерс М., Льюис Ф., Торнхилл Э. Методы проведения экономических исследований. М. : Эксмо, 2006. 640 с.
6. Степин В. С. Теоретическое знание. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
7. Уваров А. А. Руководство подготовкой дипломных и курсовых работ по экономическим специальностям : метод. рекомендации. М. : Экономика, 2004. 112 с.
8. Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки : учеб. М. : Экзамен, 2005. 528 с.

ББК 65.245

В. А. Петрищев

РАЗГРАНИЧЕНИЕ УРОВНЕЙ ПОЗНАНИЯ ФЕНОМЕНА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

На примере заработной платы разграничены уровни поверхностных, превращенных форм экономических отношений и их сущности. На уровне сущности заработная плата определяется как стоимость средней (в обществе, в профессии) рабочей силы, на уровне явления — как цена труда, определяемая конкуренцией и испытывающая влияние соотношения спроса и предложения труда.

Ключевые слова: структурные уровни, сущность и явление, превращенная форма, стоимость рабочей силы, цена труда, конкуренция на рынке труда.

By the example of wages levels of superficial, transformed forms of economic relations and their essence are differentiated. At the level of essence the wages are defined as the cost of average (in society, in a profession) labor power. At the level of phenomena the wages are labor price that is determined by competition and has repercussions of labor supply-and-demand situation.

Key words: structural levels, essence and phenomenon, transformed form, value of labor power, labor price, labor market competition.

В своем функционировании и развитии сущность экономических отношений выступает как превращенные формы самих явлений, в том числе иррациональные. Поэтому, если оставаться на поверхности явлений, неизбежны ошибочные выводы о природе этих отношений. Так, бытовому сознанию кажется, что с ростом на предприятии заработной платы увеличивается цена производимого им товара. Такая видимость обусловлена калькуляцией издержек капитала. При этом имплицитно полагают, что величина прибыли остается неизменной. Но, по сути, изменения величины заработной платы не меняют цену товара, ибо всякие изменения размеров оплаты труда соответственно меняют (в каждый данный период) величину прибыли. Захваченные интересом капитала, уровнем частного (явления), его идеологи в экономической науке не допускают мысли о снижении прибыли на капитал при росте заработной платы и потому утверждают, что рост заработной платы ведет к росту товарных цен. Такое утверждение является обычным при объяснении инфляционной спирали «цена → заработная плата → цена», хотя уже Д. Рикардо указывал, что «стоимость товара, или количество какого-либо другого товара, на который он обменивается (т. е. меновая стоимость. — В. П.), зависит от относительного количества труда, которое необходимо для

его производства, а не от большего вознаграждения, которое уплачивается за этот труд» [6, с. 402].

Не понимая сути отношений «товар — рабочая сила», заработную плату определяют как «предельный продукт труда» [3, с. 90, 96, 106, 154, 180], что оставляет цену труда весьма туманной. Определение заработной платы как вознаграждения за труд в лучшем случае — тавтология, в худшем — движение от более или менее существенного к более поверхностному уровню. Аплодисменты тоже можно считать вознаграждением за труд артиста, только вряд ли они заменят ему оплату его труда. Действительная же задача экономической теории — выяснить, как и что *превращается* в цену труда. При этом нельзя пропускать ни один уровень этих превращений: лишь тогда будет выявлена не только суть цены труда, но и ее разная количественная определенность на уровне средней и на уровне индивидуальной заработной платы.

Определение сущности заработной платы связано с выяснением общественно необходимых затрат (стоимости жизненных средств) на воспроизводство рабочей силы *среднего* в обществе работника, или, как часто говорят, стоимости его жизни. На этом уровне совершенно неважна ее полезность (количество труда), ибо здесь рабочая сила рассматривается как *нормальный* работник. Но иначе обстоит дело на уровне определения заработной платы конкретного (индивидуального) работника. Здесь уже наперед определены в каждый данный период в данной стране условия воспроизводства среднего, нормального работника, и тогда в качестве решающих выступают отклонения полезности рабочей силы индивидуального работника от нормального. Иначе говоря, если известна стоимость нормальной рабочей силы и ее полезность, то для индивидуального работника на первый план выдвигается определение полезности его конкретной рабочей силы (индивидуальной полезности). И тогда становятся абсолютно неважными индивидуальные потребности воспроизводства его рабочей силы (что было решающим при определении стоимости *средней* рабочей силы) — важно количество труда конкретного работника *в сравнении* с количеством труда среднего работника.

В количественном выражении эти положения можно записать так:

$$WPC_{\text{еіа}} = \frac{WPC_{\text{ср}}}{t_{\text{ср}}} \cdot t_{\text{еіа}},$$

где $WPC_{\text{инд}}$ — стоимость индивидуальной рабочей силы, $WPC_{\text{ср}}$ — стоимость средней рабочей силы, т. е. количество труда, которое она доставляет, $t_{\text{инд}}$ — полезность индивидуальной рабочей силы.

Такая зависимость обуславливает превращение стоимости рабочей силы в иррациональную форму цены труда. Тем самым в теории будет раскрыта экономическая реальность как со стороны непосредственно не наблюдаемого (т. е. того, что опыт не показывает), так и со стороны ее наличного бытия, чувственного восприятия.

Дж. С. Милль фактически выделял три уровня в определении заработной платы, когда указывал, что нужно отдельно рассматривать 1) закон заработной платы, 2) различия в заработной плате в отдельных профессиях, 3) заработную плату отдельного работника [5, с. 41]. Но к ним можно добавить еще два уровня, если в первом из названных выделить закон заработной платы при равенстве спроса и предложения рабочей силы и отдельно изучить

влияние на этот закон колебаний спроса и предложения и (это был бы пятый уровень) рассмотреть заработную плату не только в условиях свободной конкуренции, но и в условиях монополий найма рабочей силы.

Практические выводы по регулированию заработной платы будут весьма различны на уровне ее сущности (закона), формы (оплата труда) и наблюдений (вознаграждение за труд). Так, если продается труд отдельного работника, при наблюдении за этим процессом говорят о «вознаграждении труда» (у Дж. С. Милля это понятие используется во всей работе «Основы политической экономии») после его выполнения. Но если продается товар «рабочая сила», да еще в кредит (на неделю, месяц) и без процента по нему, то о вознаграждении говорить, по меньшей мере, смешно.

Когда не различают структурные уровни экономических отношений, то ставят неправомерную дилемму: существует рынок труда *или* рынок рабочей силы [7, с. 26—28, 95—96]. Но известно, что на уровне сущности — это рынок рабочей силы, а на уровне внешней и превращенной формы — это рынок труда. И никакого «или» здесь не возникает.

Еще хуже, когда применяют одноплоскостной и «миксерный» подход, где смешиваются все разноуровневые определения общественных отношений. Например: «Рынок труда понимается (автором цитаты. — В. П.) как система общественных отношений, социальных (в том числе юридических) норм и институтов, обеспечивающих на основе соблюдения общепринятых прав и свобод человека воспроизводство, обмен по цене, определяемой соотношением спроса и предложения, и использование труда» [7, с. 57]. Уровень сущности здесь отсутствует, экономические отношения «слеплены» с юридическими в виде «норм и институтов», слово «система» вставлено для «красоты», цена труда определяется только спросом — предложением, и тогда нет ответа на вопрос: *чему равна цена труда при равенстве спроса и предложения?*

Когда уровни определения заработной платы не разграничиваются, когда берется только функциональная зависимость величины индивидуальной зарплаты от меры труда, то эту зависимость неправомерно (возможно, и непреднамеренно) переносят на уровень сущности заработной платы и величины ее для среднего (в стране или виде труда) наемного работника. Так, утверждают, что «заработная плата является денежным выражением основной части создаваемого на предприятиях необходимого продукта, поступающего в потребление работников в соответствии с количеством и качеством затраченного ими труда в общественном производстве» [4, с. 23].

Не говоря о том, что данное положение списано из учебников политической экономии *социализма*, его авторы переносят зависимость зарплаты от затрат труда (она существует как дифференциация для отдельных работников) на уровень сущности зарплаты, представляют ее как распределение по труду. Но дифференциация зарплаты может быть одной и той же (100—200—300 или 1000—2000—3000 р. в день), а величина ее существенно различной. И как понимать применительно к среднему работнику утверждение, что «мера потребления должна соответствовать мере труда» [там же]? Как возвращение ему всего затраченного им труда? Или как предельный продукт его труда? Или как стоимость его труда? И все это вместо того, чтобы действительно разграничить сущностный уровень заработной платы и уровень ее проявлений, в том числе функциональных зависимостей на самом «житейском» уровне: больше работаешь — больше получишь.

Но этого оказывается недостаточно. Даже если обе вышеуказанные стороны цены труда определены на объективном ее уровне — как законы, управляющие ею, но само это управление остается нераскрытым, то, стало быть, не доказано в полной мере, что цена труда (заработная плата) есть превращенная форма стоимости рабочей силы. Для этого нужно еще показать, как же в реальности устанавливается величина заработанной платы каждого из наемных работников. Какие субъекты, посредством каких действий устанавливают заработную плату? Может быть, это забастовки? Или торг предпринимателя и наемного работника [2, с. 18]? Например, в неоклассике говорят об их *согласии* в вопросе об уровне цены труда. Если же согласие не достигнуто, то «сокращение существующей денежной заработной платы привело бы к уходу работников» [2, с. 16]. Интересно, куда? Если это касалось бы только работников определенного вида труда, то они уходили бы в «другие виды». Но если снижение заработной платы касается всех работников, то уходить им некуда, ибо «жить надо». Рабочая сила — это не просто товар, для которого снижение цены уменьшит предложение. Для носителя рабочей силы вопрос ее продажи — это вопрос жизни его и семьи, поэтому он не уйдет с работы и тогда, когда снижается ее оплата (раз нет варианта такой же работы с более высокой оплатой).

В действительности субъективно-поведенческий уровень заработной платы должен быть проявлением объективного ее уровня. Таким механизмом проявления выступает *рыночная конкуренция* нанимателей между собой и продавцов «труда» друг с другом, а не «конкуренция между трудом и капиталом» [1, с. 146]. Конкуренция не устанавливает уровень цены труда, но *выявляет* его. И тогда становится ясным, что действия и предпринимателей, и наемных работников определены процессом конкуренции, точнее говоря, этот процесс включает указанное поведение указанных субъектов, определенное объективной необходимостью, т. е. субъекты действуют *вынужденно*, а не по собственному произволу. Объяснение уровня оплаты труда торгом и согласием нанимателя и нанимающего — это либо признак отсутствия конкуренции на рынке труда, либо фиксация бытового представления об уровне зарплаты, когда кажется, что идет «экономический спор по поводу цены труда» [1, с. 105]. Без конкуренции спор предпринимателя и работника об уровне оплаты труда будет не экономическим, а в лучшем случае психологическим и может продолжаться бесконечно, т. к. нет оснований для его решения, кроме некоторых субъективных представлений у работников о нормальном уровне их жизни, а у предпринимателей — о нормальном их доходе. Другое дело, если идет спор между профсоюзом и монополистом, в котором играет роль не закон стоимости и конкуренция, а только сила сторон.

Библиографический список

1. Квасов Р. А. Марксистское учение о собственности : системный аспект. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 210 с.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М. : Гелиос АРВ, 1999. 352 с.
3. Кларк Дж. Б. Распределение богатства. М. : Гелиос АРВ, 2000. 367 с.

4. *Ляшецкий А. П., Комаров О. К.* Теоретические основы формирования общественной цены и варианты ее трансформации в рыночную цену товара // *Экономическая наука современной России*. 2005. № 2. С. 20—31.
5. *Милль Дж. С.* Основы политической экономии : в 3 т. М. : Прогресс, 1980. Т. 2. 480 с.
6. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения // *Антология экономической классики* : в 2 т. М. : Эконом, 1993. Т. 1. 475 с.
7. *Рынок труда и занятость: современные проблемы теории и практики*. М. : РАГС, 2005. 162 с.

ЗАОЧНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ — ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ»

Вступительное слово

Тема заочного круглого стола отличается многопроблемностью, причем подходы к ней могут быть различными. Одна проблема неизменно связана с целевыми установками и выяснением того, что выступает в качестве объекта модернизации. Заметим, что разговоры на эту тему беспредметны, если мы не будем ставить вопрос о восстановлении на современной основе подорванных в ходе так называемого реформирования базовых отраслей экономики, прежде всего машиностроения и химической промышленности, а также агропромышленного комплекса. В конечном счете предметом модернизации является все народное хозяйство (важны выделение этапов и определение приоритетов, фиксация последовательности действий), отсюда вытекает значимость базовых отраслей, при этом не следует забывать и об электроэнергетике.

Другая проблема — это необходимость выделения тех стратегических рычагов, опираясь на которые можно модернизировать экономику. В связи с этим активно дискутируются вопросы государственно-частного предпринимательства, создания совместных с иностранным капиталом предприятий, использования холдинговой формы организации производства и др. Все это существенно. Но в то же время в условиях нашей пространственно распыленной экономики необходимо формирование схемы размещения производительных сил (исходя из народнохозяйственных критериев), с тем чтобы инвестирование в экономику не шло стихийно, с учетом главным образом частного интереса. Есть настоятельная нужда в создании некоего подобия Госплана СССР.

Особого внимания заслуживает вопрос о консолидации общества в интересах решения модернизационных задач. Известно, что неудачи реформ в решающей степени связаны с тем, что они либо игнорировали, либо недоучитывали интересы населения. Общество сильно разобщено, существует чрезмерная дифференциация населения по имуществу и доходам, подорвано доверие к государству. Идея модернизации может быть успешно реализована лишь в условиях консолидированного общества.

Б. Д. Бабаев

В. И. Корняков

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Проблема модернизации российской экономики обсуждается в нашем обществе преимущественно с позиций обладания Россией высшими экономическими и социальными достижениями самых развитых стран (и теми общественными отношениями, которые материализуются при указанных достижениях). Это понимание модернизации подчас представляется самоочевидным. Однако речь идет об ошибочном подходе, который позволю себе сравнить с требованием без конца модернизировать паровозы, напрочь отказавшись от современных видов транспорта. На мой взгляд, главным объектом модернизации должны быть те социально-экономические отношения, которые сегодня гасят примерно девять десятых реальных усилий участников производства по увеличению богатства, ресурсов национальной экономики. Я говорю сейчас не об общих идеях научного социализма, согласно которым капиталистические экономические отношения есть тормоз развития производительных сил. Происходит фактическое уничтожение именно тех действий экономических субъектов, которыми они вполне конкретно увеличивают, расширяют возможности общества, экономики. Каким образом?

Повышение производительности труда работником, предприятием экономически значимо лишь тогда, когда оно уменьшает трудовую субстанцию, ее денежное выражение — издержки. В отличие, к примеру, от XVII в., когда это было уменьшением издержек (а далее и цены) сразу конечного изделия, сегодня уменьшение субстанции достигает конечных продуктов через десятки стадий общественного технологического процесса производства, объективно запечатлеваясь уменьшениями этой субстанции на каждой стадии. Поэтому уменьшению издержек на данном рабочем месте соответствует многократное удешевление продукции, образующей совокупность технологических цепочек, ведущих от этого рабочего места в конечные производства. В этом ныне главная и абсолютно реальная экономия общественного труда от роста его производительности. И она уничтожается современной экономикой.

Сегодня рост производительности труда для предпринимателя — получение разности между не уменьшенной отпускной ценой и уменьшившимися издержками, т. е. сверхприбыли. Здесь все закономерно. Происшедшая экономия трудовой субстанции пресекается, гильотинируется. И получению всякой субстанциональной единицы сверхприбыли соответствует примерно 15 погашенных-уничтоженных единиц сбереженной субстанции в общественном технологическом процессе. Три из них, как легко убедиться, «творят» обратные связи общественного воспроизводства, а более десяти — стадийность общественного технологического процесса в целом.

Такого самоубиения не знала ни одна из известных истории экономических систем. Клубок противоречий, опутавших и российскую, и другие экономики, закономерен. Нынешняя экономическая система обречена: ее самоедство будет осмыслено и понято. Модернизация этих отношений — неизбежность.

Г. А. Родина

«МЫ ПОСУХУ ВПЕРЕД РОССИЮ ТАЩИМ...»

Немного этимологии. В Словаре русского языка АН СССР *модернизация* — (а) действие по изменению чего-либо соответственно современным требованиям и вкусам; (б) придание прошлому не свойственных ему современных черт. То же — в Современном словаре иностранных слов. Википедия предлагает взглянуть на модернизацию исторически — как на макропроцесс перехода от традиционного общества к обществу современного вида. По-видимому, речь идет о поиске некоего синонима термину «реформа» — продолжение преобразовательной деятельности, учитывающей, с одной стороны, реалии современного отечественного хозяйства, менталитет и социокультурные традиции населения, а с другой — ориентиры нового мирохозяйственного устройства.

Единого понимания *сущности* современной российской модернизации нет. Близкие к властным структурам слои усматривают в ней возможность получения недорогого целевого финансирования под ряд проектов или единичную замену «не совсем правильных» аппаратчиков на «совсем правильных», т. е. представляющих интересы определенных группировок. Серьезные исследователи видят в ней программу преодоления экономического и технологического отставания России от стандартов развитых стран, не сводя ее к копированию чужих образцов (чреватых, к слову сказать, симптомами демодернизации) и диффузии современных технологий (зачем развивать технологии, если общество не в состоянии воспроизводить и использовать их во благо? Так, новейшее высокоточное оружие в руках плохо управляемой, плохо обученной и морально разложившейся армии — скорее угроза, нежели предмет гордости).

Проектному *варианту* модернизации (Сколково, нанотехнологии) предпочитают институциональный, направленный на изменение среды. Главное — сформировать базовые социальные институты, образующие инфраструктурный костяк современного общества. «На выходе» модернизация должна обеспечить полноценную социализацию человека.

Объект модернизации — разрушенный (под видом и в процессе демонтажа плановой экономики) и отсталый, т. е. неспособный ответить на вызовы XXI в., каркас хозяйственного устройства России.

Под *субъектом* модернизации долгое время понимался отечественный средний класс. Сегодня надежды на него похоронены, но и другие группы в качестве модернизационного мотора тоже не просматриваются. Ясно лишь, что это должны быть обладатели «длинного видения», однако, по данным «Левада-центра», количество людей, которые на десятилетие вперед смотрят, в России за нулевые годы сократилось. Иными словами, остро стоит вопрос о спросе на модернизацию. Он сопряжен с периодами возникновения общих угроз, с одной стороны, и общих возможностей — с другой. Например, угрозы исключения из серьезных схем, сулящих успех в перспективе в масштабе мировой экономики. Реально такой бифуркационной точкой для российской элиты может стать весна 2012 г.

Пока же, как говорил Е. Евтушенко, «мы посуху вперед Россию тащим».

В. А. Гордеев

НЕОБХОДИМО НУЖНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

Нельзя не согласиться, что модернизация экономики — это веление времени. Обычно в ней видят вестернизацию, но она уже показала свою ограниченность, нацеленность на дисгармонию человека и его природной среды.

Значит, возникает необходимость научного осмысления вопроса о том, что считать модернизацией. Альтернативы правильно понимаемой модернизации действительно нет, кроме гибели социума и его хозяйства. Модернизация нам нужна, во-первых, для залечивания ран, нанесенных стране, ее населению и хозяйству, так называемыми реформами последних двух десятилетий, во-вторых, для прорыва в запостмодерновое состояние.

Однако объективная необходимость модернизации не может означать автоматического ее выполнения без небывалого напряжения всех сил социума. К сожалению, первый год после провозглашения указанной задачи не принес ощутимых сдвигов переворотного масштаба. Не видно всеобщего порыва россиян, сопоставимого, например, с модернизационным энтузиазмом масс в СССР и Германии в 1930-х гг. и в Китае в настоящее время. Справедливой считаю критику лидером КПРФ Г. А. Зюгановым выделения правительством в бюджет 2010 г. лишь 0,1 % на осуществление модернизации, а затем продолжения такого же отношения при внесении проекта бюджета страны на 2011—2013 гг., поддержанного единороссовским большинством Государственной думы. А значит, требуется теоретическое осмысление «тормозов» сегодняшней российской модернизации и поиск путей их нейтрализации или смягчения.

Особенно важным в русле данного круглого стола представляется экономический аспект названной проблемы. Причем не в узкоэкономическом плане (с позиции прибыльности), а с точки зрения теоретической экономики, т. е. в широком социально-экономическом аспекте, с позиции социальной экономии, как это обосновывается, например, в статьях У. Ж. Алиева, П. С. Лемещенко, В. И. Корнякова, В. А. Гордеева и других авторов редактируемого мною электронного журнала ЯГТУ «Теоретическая экономика».

В. Н. Шуков

ОБ ОЧЕРЕДНОМ ЭТАПЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Лозунг модернизации, провозглашенный Президентом, не является откровением нового времени. Модернизация уже стояла в повестке ответственной программы 10 лет назад. Но упор в ту пору был сделан под влиянием либеральных кругов на так называемые институциональные преобразования (дерегулирование, дебиюкратизация, открытость экономики). Инновационная составляющая прежней модернизации была задвинута на задворки экономической политики. В результате не были осуществлены ни структурные преобразования, ни инновационный прорыв, ни повышение эффективности использования ресурсов.

Сегодня мы стоим перед необходимостью крупномасштабного, кардинального наращивания инновационного потенциала страны, подстать индустриальной модернизации.

стриализации 30-х гг. и научно-техническому прорыву послевоенного периода. Причем делать это придется в форсированном варианте, поскольку потеряно целое десятилетие, весьма благоприятное в экономическом отношении. Мир ныне стоит перед новой научно-технической революцией, и наша задача заключается в том, чтобы принять вызов эпохи и США, которые взяли курс на отрыв в инновационной сфере от всех других стран.

Для этой цели необходимо в кратчайшие сроки разработать концепцию национальной инновационной системы и обеспечить быстрее освоение и использование высокотехнологической продукции. Тот потенциал, которым еще обладает Россия, — залог нашего успеха. Мы до сих пор являемся одним из мировых лидеров в фундаментальной науке, обладаем рядом крупных достижений в технических разработках. Россия имеет уникальный интеллектуальный потенциал (духовная культура, образованность и талантливость народа). Не хватает только соответствующего организационного и финансового обеспечения. Одним из актуальных мегапроектов явилось бы создание специального университета для талантливой молодежи, где бы студенты находились на полном государственном обеспечении, как в военных училищах. Причем принимать учащихся следовало бы и из глубинки России, а не только из столичных городов.

Модернизация экономики на инновационной основе не просто объективная необходимость, но и единственный фактор нашего выживания в глобальном смысле. Россия обязана, если желает оставаться великой державой, совершить очередной исторический подвиг. Но в отличие от прошлых лет этот подвиг не требует жертв, более того, мы должны сделать прорыв в области качества жизни, благосостояния народа, что и является нашей главной исторической задачей в XXI в.

С. С. Мишуков

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ УЧАСТНИКИ

На фоне понимания того, что изменения в экономике обеспечиваются конкретной деятельностью заинтересованных социальных групп, одним из центральных становится вопрос о социальном слое, заинтересованном в изменениях и способном стать их активным участником, т. е. разделить ответственность за это с властью (иначе — кто является «пролетариатом XXI века»).

Если модернизация действительно, по задумке, направлена на изменения и в общественно-политической, и в хозяйственной жизни страны с целью раскрытия творческого потенциала людей, повышения качества их жизни в материальной, социальной и духовной сферах, то можно конкретизировать некоторые характеристики ее активных сторонников.

Учитывая чаемый постиндустриальный¹ характер модернизации, движущим социальным слоем могут выступить те, кого называют «классом профессионалов» интеллектуального труда, те, кто вправе ожидать конвертации своих знаний и интеллекта в повышенный уровень материальных благ и со-

¹ Под постиндустриальной модернизацией мы понимаем не свертывание производства (в том числе промышленного), а его интеллектуализацию как в части производимого продукта (услуги), так и в части способов производства.

циального статуса, т. е. готовы формировать новые стереотипы в экономической и социальной жизни. Характеристиками данной социальной группы являются высокий уровень образования, способность к повышению квалификации, повышенная степень социализации и социальной активности. Выдвижение таких людей на значимые общественные позиции является необходимым условием успеха того процесса, который, как мы полагаем, скрывается за термином «модернизация». Важно увидеть, какие мотивы имеются у социальных групп для того, чтобы включаться в процессы модернизации. Не стоит при этом упускать и опасность противодействия со стороны социальных групп, располагающих в настоящее время значительными материальными и политическими ресурсами, для которых модернизация с выдвижением на авансцену общественной жизни «интеллектуального класса» может стать фактором снижения собственного статуса в системе общественных отношений.

Назрела трансформация механизмов перераспределения благ, которая позволит гармонизировать производственные отношения между научно-технической интеллигенцией и бизнесом, т. е. обеспечить достаточный уровень мотивации у ключевых участников модернизационного процесса в экономике за счет создания эффективной системы согласования интересов. Одним из вариантов такого рода механизмов могут стать независимые исследовательские организации и ассоциации ученых и специалистов, ориентированные в первую очередь на потребности практики и гарантирующие защиту интересов авторов интеллектуальных разработок.

Необходимо выдвижение на авансцену общественного и экономического развития научно-технической интеллигенции как одного из ключевых элементов общества — носителя не только знаний, но и моральных ценностей. Именно российская интеллигенция, будучи наиболее просвещенной и социально ответственной частью общества, способна стать проводником новых идей экономической организации и предложить не только России, но и западной цивилизации новую, эффективную, основанную на приоритете моральных и этических ценностей концепцию социально-экономической организации.

В. И. Пефтиев

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Модернизация — это действительно веление нашего времени, первого и, возможно, последующих десятилетий XXI в. Модернизация не всегда императивна как стратегия; она стала таковой в условиях глобального, затяжного и системного кризиса мирового хозяйства и национальных экономик, в первую очередь для России. Модернизация сложна в исполнении, она лишь частично входит в концептуальное поле политэкономии; она прагматична в самом высоком значении этого слова, т. е. это проблема выбора приоритетов, действующих лиц и исполнителей, ресурсов и механизмов (технологий) ее решения.

В дискуссиях о модернизации незаслуженно забыт ее пространственный аспект. Пространственная экономика имеет давнюю историю изучения применительно к разным сферам: суше (поверхность земли) и воде (океаны, моря, реки, озера), атмосфере (до космоса) и подземным массивам (включая арктический шельф). Пространственные ресурсы России многообразны. Чер-

ноземье — золотое дно России (А. Бутовский, 1847). Неоспоримо цивилизационное и геоэкономическое значение рек и озер России (К. Ушинский, Л. Мечников). Остается в силе проект С. Витте: Транссиб дешевле Суэца. Приоритетно освоение береговой каймы, устья и верховья рек (А. Чупров). Неоценимый вклад в описание и исследование пространственной экономики России внесли отец и сын Семеновы-Тянь-Шанские. П. Савицкий обосновал концепцию места развития промышленности России и выделил ее перспективные ресурсные полюса: Алтай, Енисей, Байкал (1921—1932 гг.). Должен быть востребован опыт разработки Генеральной схемы развития производительных сил СССР. Постепенно территориальные схемы развития отраслей и комплексов входят составным элементом в федеральные целевые программы.

Пространственное измерение модернизации поможет, на наш взгляд, минимизировать диспропорции в системе общественного воспроизводства. А они многочисленны: дисперсия ресурсов, прежде всего энергоносителей и сырья, по евразийскому континенту России; отрыв хозяйственного потенциала от центров сосредоточения населения и культуры; органические слабости транспортного комплекса (медленная скорость передвижения пассажиров и грузов, очаговая информатизация, неконкурентоспособность российских транспортных фирм и др.). Транспортные коридоры (внутрироссийские и международные) должны стать мощными интеграторами ныне обособленных стран, территорий, регионов. В повестке дня срочное восстановление Северного морского пути и обустройство запущенных портов и причалов от Мурманска и Архангельска до Игарки, Тикси и Певека и далее до стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Пора приступить к масштабной разведке нефти и газа подо льдом Карского моря (об этом договорились в январе 2011 г. нефтяные компании BP (Великобритания) и «Роснефть»). Впереди серьезная задача — объединить «точечные» инвестиции в мощные зоны модернизации в слабоосвоенных регионах России.

Р. Н. Солдатова

О НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Любые инициативы по модернизации экономики современной России должны вести в конечном счете к повышению уровня ее конкурентоспособности на мировом рынке. В этом смысле конкурентоспособность является синтетическим показателем, поскольку включает различные направления модернизации всей системы социально-экономических отношений и производительных сил общества.

В то же время в литературе по проблеме конкурентоспособности отсутствует единство взглядов на состав факторов, оказывающих воздействие на уровень национальной экономической эффективности. Большинство представителей различных научных школ обращают внимание на отдельные факторы или группы показателей, что исключает единый подход.

Анализ мировой практики также показывает, что в ней отсутствует единый методологический подход к определению конкурентоспособности различных социально-экономических систем (СЭС), находящихся на разных уровнях развития. Отсутствие методологического обоснования используемых в практике показателей конкурентоспособности СЭС подтверждается и тем,

что все они не соответствуют основному требованию, которому должен удовлетворять единый критерий эффективности общественного производства, — реализации *принципа превышения общественных результатов над общественными затратами*, что, в сущности, отражает высокий рост производительной силы труда.

Исследованиями в этой области не один десяток лет занимаются В. Г. Долгов, В. Я. Ельмеев, М. В. Попов (петербургская научная школа), В. А. Гордеев, В. И. Корняков (ярославская школа А. И. Кащенко) и их ученики, использующие *формационный методологический подход*.

Экономисты петербургской научной школы внесли значительный вклад в развитие современной политэкономии, открыв целое направление в экономической науке, исследование которого, на наш взгляд, будет продолжено и востребовано в мировой экономике XXI в. Однако они сами признают, что выявленное ими направление современной экономической теории требует дополнительных исследований.

Экономистам ярославской школы, параллельно занимающимся исследованиями по разработке противозатратного механизма хозяйствования (В. И. Корняков), частично удалось преодолеть этот пробел в политэкономии. Опираясь на исследования В. И. Корнякова, автор определила естественно-историческую закономерность общих свойств продуктов труда для конкретных СЭС, находящихся на разных уровнях исторического развития, что позволило ей конкретизировать модели общественного прогресса К. Маркса понятиями вектора общественного продукта труда (вектор ОПТ) и продукто-технологической структуры (ПТС) производства. Дальнейшие исследования вектора ОПТ и ПТС производства с опорой на экономико-математическую модель противозатратного механизма хозяйствования В. И. Корнякова позволили автору предложить формулу исчисления единого критерия общественной эффективности различных СЭС, которая имеет целый ряд преимуществ (более 5) перед применяемыми в мировой практике стоимостными оценками конкурентоспособности.

Н. К. Водомеров

ВОЗРОЖДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

По своим масштабам назревшая модернизация экономики, необходимая для выхода России на уровень передовых государств мира, сравнима лишь с реконструкцией народного хозяйства, которая была осуществлена в СССР в годы первых пятилеток. Она требует массового переоснащения производства передовой техникой, что предполагает многократное расширение потока новых эффективных машин и оборудования, поступающего на российские предприятия.

Причем в первую очередь необходимо техническое перевооружение именно *машиностроения* с целью налаживания *отечественного производства передовой техники* и на базе ее — переоснащение основной части российских предприятий (что, разумеется, не отрицает и импорта определенных видов машин и оборудования). Только при таком условии Россия сможет обеспечить свою экономическую независимость и национальную безопасность и войти в число наиболее развитых государств.

Действие рыночного механизма в течение последних 20 лет привело к деградации отечественного производства машин и оборудования, к вытеснению отечественной техники импортом. Частному капиталу невыгодно и не под силу поднять эту важнейшую, с точки зрения национальной безопасности, отрасль экономики. Требования сделать инвестиционный климат «более привлекательным» направлены лишь на усиление эксплуатации труда капиталом, но проблему модернизации технологического машиностроения их реализация никоим образом не решит.

Для решения проблемы необходимо кардинальное изменение характера использования создаваемой прибавочной стоимости, резкое сокращение ее непроизводительных затрат внутри страны и вывоза за рубеж, направление значительной ее части на НИОКР, развитие отечественного машиностроения, подготовку квалифицированных кадров для этих видов деятельности. Необходимо увеличение изъятия государством природной ренты, повышение налогов на предметы роскоши и на сверхдоходы, ограничение вывоза капитала (в том числе государственного) за рубеж, сокращение и удешевление госаппарата за счет повышения эффективности его работы.

Поскольку решение проблемы требует согласованной деятельности многих предприятий и организаций в разных отраслях, то необходимо государственное планирование (пусть и индикативное) повышения конкурентоспособности отечественного машиностроения. Следует создать перечень важнейших видов оборудования, конкурентоспособное производство которых должно быть в первоочередном порядке налажено в России. На конкурсной основе должны быть определены проекты модернизации предприятий машиностроения и головные фирмы, получающие госзаказ на их внедрение с участием государственного финансирования.

З. В. Брагина

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ПРИЗВАНА СОХРАНИТЬ И ПРИУМНОЖИТЬ НАЦИОНАЛЬНОЕ БОГАТСТВО РОССИИ

Модернизация — это процесс усвоения наиболее передовых для данного исторического периода промышленных технологий, экономических форм, сопутствующих им социальных и политических институтов, ценностей культуры. Многозначность модернизационного сценария определяет и отношение к механизмам мобилизации ресурсов, обусловленных фактически сложившимися российскими условиями.

Наши исследования уровня социально-экономического развития регионов ЦФО в 2009—2010 гг. показали: денежные доходы на душу населения по отношению к средним по России составили (за исключением Москвы и Московской области) 52 %. ВРП на душу населения выглядит удручающе: в пяти регионах среднедушевой показатель ВРП составляет менее 50 % среднероссийского, а еще в четырех регионах — от 50 до 53 %. Для ЦФО характерны существенные межрегиональные различия в уровне социально-экономического развития, тогда как одним из главных аспектов модернизации экономики является недопущение чрезмерной дифференциации. Усиление различий затрудняет проведение единой политики преобразований и формирование общенационального рынка, увеличивает опасность возникновения межрегио-

нальных конфликтов, дезинтеграции национальной экономики и ослабления целостности общества и государства. Известно, что для обеспечения инновационной направленности хозяйства должны соблюдаться определенные соотношения. Так, степень износа основных производственных фондов не должна выходить за пределы 30—35 %. Сегодня по ЦФО этот показатель равен 41,2 %. Следовательно, нам необходимо на высоком научно-техническом уровне компенсировать выбытие производственного оборудования, в противном случае будет сокращен не только фактический объем продукции промышленности, но и ее технологические возможности.

Модернизация экономики России возможна, если она станет общенациональной стратегией: только в этом случае будут обеспечены мобилизация и концентрация всех ресурсов страны. Для этого социально ответственное правительство на основе трезвой оценки и анализа российских условий должно направленно формировать следующие предпосылки: вовлечение широких слоев населения в процесс модернизации; обеспечение материальной заинтересованности большинства населения в ее осуществлении; развитие производительных сил и равномерную локализацию на территории России инновационного сектора, чтобы в любом месте человек имел возможности для комфортной жизни.

Очевидная опасность на пути модернизации — обилие иностранных инвестиций. В долгосрочном аспекте это может привести к сворачиванию экономического развития, поэтому важно развивать национальные инновационные программы, которые ориентированы на использование богатых природных и интеллектуальных ресурсов России.

Д. Б. Бабаев

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПЛАТЕЖИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Модернизация современной российской экономики необходима в первую очередь для того, чтобы Россия заняла достойное место в мировой экономике, что особенно важно в связи с быстро нарастающими темпами глобализации. Совершенствование системы электронных платежей, рост их объема и количества электронных транзакций могут стать существенным подспорьем

в деле модернизации российской экономики в силу: 1) массового характера подобных платежей и их относительной «однотипности», что позволяет почти полностью автоматизировать их обработку и проведение (собственно, за плательщиком остается лишь функция «подтверждения», за сотрудниками платежных систем — прежде всего функция «контроля»); 2) возможности сэкономить на издержках, в первую очередь транзакционных, в масштабах целых платежных систем (в рамках нашей страны с большой совокупностью электронных платежных систем с солидными объемами экономия может быть весьма значительной); 3) возможности резко увеличить «быстродействие» платежных систем (сначала в области самих электронных платежей, а затем в смежных областях) и соответственно уменьшить время проведения и подтверждения платежей и ускорить оборачиваемость средств; 4) большой гибкости и приспособляемости электронных платежей к меняющейся эконо-

мической обстановке и условиям совершения за короткие промежутки времени, что позволяет «встроить» их в разные экономические процессы на разных уровнях экономики; 5) особой интегрирующей роли электронных платежей в экономике, а также их связанности с сетевой организацией производства и его диверсификацией, стимуляцией этих процессов. Следует также отметить, что увеличение объемов электронных платежей и количества трансакций может позволить государству в определенной степени усилить контроль за финансовыми потоками (как банковскими, так и небанковскими), обеспечить рост социальных функций государства, экономии на «издержках управления страной», в определенной степени противодействовать коррупции и т. п.

Модернизация экономики страны может быть связана, с одной стороны, с увеличением количества и видов электронных платежей, доступных для рядовых граждан (это актуально прежде всего для повседневно, «рутинно» совершаемых платежей — оплаты разнообразных товаров и государственных и частных услуг, причем небольшие размеры подобных платежей для электронных платежных систем могут быть компенсированы их массовостью и относительно большими суммарными объемами), с другой стороны — с совершенствованием систем электронных платежей для крупных плательщиков.

В. В. Солдатов

УСИЛИТЬ МОТИВАЦИИ: К ВОПРОСУ ОБ ОТКРЫТОСТИ ВЕЛИЧИНЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

В стране идет процесс постоянного увеличения отчислений во внебюджетные фонды, но это не решает проблемы полной открытости величины заработной платы, а даже, наоборот, провоцирует предприятия и частных предпринимателей на сокрытие ее величины.

По нашему мнению, наличие этой проблемы обусловлено существованием противоречия между коллективным характером отчислений в эти фонды и индивидуальным присвоением средств из них, так что наемный работник поставлен в положение гражданина, оплатившего услуги и пытающегося их получить. Причем гражданину в процессе получения услуг противостоит не отдельное предприятие или частный предприниматель, а государственная система в лице федеральных и муниципальных учреждений.

Разрешение этого противоречия нам видится в проведении кардинальных изменений как в налоговой базе отчислений, так и в условиях получения данных услуг.

Для этого необходимо отказаться от коллективной формы отчислений во внебюджетные фонды, источником которых является фонд заработной платы предприятия, и перейти к индивидуальному отчислению средств из заработной платы наемного работника. Перечисленные денежные средства должны накапливаться на индивидуальных карточках каждого работника. В этом случае плательщиком и получателем станет наемный рабочий, который будет видеть, сколько средств он отчисляет в каждый фонд и как тот их расходует.

Причем необходимо указать, какая часть этих средств будет использоваться для предоставления общественно необходимого минимума услуг всем гражданам страны вне зависимости от их вклада в эти фонды.

Кроме того, нужно четко определить минимум общественно необходимых видов услуг, которые могут быть получены бесплатно.

Начисление и перечисление денежных средств во внебюджетные фонды может остаться за предприятием или частным предпринимателем.

Такой подход к решению указанного противоречия позволит установить прямую взаимозависимость между величиной отчислений денежных средств во внебюджетные фонды и возможностью самого наемного рабочего оплачивать больничные листы, санаторное обслуживание, услуги здравоохранения и будущую пенсию.

Если не будут проведены предложенные изменения, то величина «серой» заработной платы наемных работников будет постоянно возрастать, а отчисления во внебюджетные фонды социального страхования — увеличиваться не в тех размерах, которые хотело бы получить государство.

И. Б. Бондырева

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время России жизненно необходимо осуществить поэтапный переход к новой экономике, позволяющей адекватно встретить вызовы цивилизации XXI в., укрепить свою конкурентоспособность.

Решать проблему модернизации экономики невозможно без базовых инноваций в высшее профессиональное образование (ВПО). Если ранее инновационные инициативы в образовании считались в основном предметом заботы органов власти на национальном или региональном уровне, то в последние десятилетия наметилась растущая тенденция к глобализации этого процесса. Процессы глобализации образования в мире были закреплены в ряде международных проектов и соглашений, в том числе в Лиссабонской, Сорбоннской, Болонской, Копенгагенской декларациях.

В России поиск путей модернизации системы подготовки кадров ВПО был начат еще в перестроечные годы. Например, был введен такой механизм, как целевая подготовка специалистов на основе договоров, заключаемых с соответствующими министерствами и ведомствами. Кроме того, предлагалось заменить нормативное планирование структуры выпуска, не отражающее реальную ситуацию в экономике, на планирование подготовки специалистов по укрупненным группам специальностей, разрабатывать «лимиты» для министерств и ведомств на количество направляемых им молодых специалистов.

С 1992 г. вузам было разрешено выпускать бакалавров и магистров наряду со специалистами. Развивая бакалавриат, высшая школа предлагает работодателю взять на себя определенное бремя забот по подготовке бакалавра к работе в конкретной актуальной предметной области. Но на это нужны колоссальные инвестиции, которых у большинства предприятий сегодня нет.

В 2003 г. Россия поставила свою подпись под Болонской декларацией, а три года назад был принят федеральный закон, определивший, что вузы переходят на массовую подготовку бакалавров и магистров, как во всем мире. Однако в течение последующих семи лет большинство образовательных учреждений шли по пути компромиссного решения, сохраняя прием на большин-

ство прежних специальностей и одновременно развивая уровневое образование.

Двухступенчатой моделью «бакалавр — магистр» предусматривается на начальном уровне выпуск не узкоспециализированных работников, спрос на которых невозможно предсказать, а, например, бакалавров техники и технологии, которые затем уже могут выбрать специализацию или вовсе обойтись без нее. Возможно, с переходом к многоуровневой подготовке работников с ВПО проблема несоответствия между структурой выпуска из университетов и структурой спроса на кадры высшей квалификации на рынке труда во многом потеряет свою остроту.

Решать проблему перехода на уровневую модель, не прибегая к компромиссным решениям, все равно придется, без этого невозможно повышение качества образования, расширение его доступности и др. Высшее образование, несомненно, должно входить в систему общегосударственных приоритетов России, что должно найти отражение в повышении его доли в расходах федерального бюджета. Вхождение России в Болонский процесс кажется дорогостоящим проектом, но он стоит вложенных в него средств, если в его рамках продолжится работа инновационно ориентированных российских вузов.

Ю. В. Смольянинова

О ГОСУДАРСТВЕННОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ ПОДХОДАХ К ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Изменения, происходящие в экономике, требуют реформирования системы высшего образования. Многие исследователи отмечают, что реформирование и модернизация высшего образования должны являться приоритетным направлением в целях развития экономики, науки и формирования гражданского общества. Модернизация страны опирается на модернизацию образования, на его содержательное и структурное обновление.

Изменения, уже произошедшие и происходящие в высшей школе, осуществляются под воздействием как национальных, так и глобальных экономических, политических и социальных сил. Одним из важных факторов развития высшего образования явилось растущее стремление россиян к его получению (численность студентов на 10 тыс. человек населения увеличилась со 190 в 1991 г. до 523 в 2010 г.). На наш взгляд, данный рост обусловлен политикой семьи и государства, направленной на увеличение доли людей с высшим образованием, в обществе утвердилось осознание того, что образование дает шанс занять достойное положение. Статистика трудоустройства выпускников показывает более высокую востребованность выпускников с высшим образованием (доля официально зарегистрированных безработных с высшим профессиональным образованием составляет 2 %, тогда как со средним профессиональным образованием — 6,86 %).

Если говорить об основных задачах модернизации высшего образования, то в первую очередь необходимо дать ответ на следующий вопрос: образование является ценностью, принадлежащей индивиду, или это общегосударственная или региональная ценность. В последнее время происходит регионализация высшего образования, которая заключается в создании университетских округов по аналогии с делением Российской Федерации на федеральные

округа. Подобное деление предполагает ответственность университетов за полноту развития образования в этих округах, а также возможность учета требований регионального рынка труда. Кроме того, университеты становятся центрами региональной науки и инновационно-производственной деятельности, что окажет существенное влияние на развитие региона. Однако высшее образование является инфраструктурной составляющей, а следовательно, должно носить общегосударственный характер. Современный этап развития общества и экономики требует сочетания государственного и регионального подходов к высшему образованию. Необходимо учитывать региональные потребности, но также необходимо осуществлять и межрегиональные проекты.

П. Н. Захаров

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ КОМПЛЕКС КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

К числу стратегических направлений развития экономики региона следует отнести становление: 1) институциональной среды инновационного развития; 2) человеческого потенциала; 3) конкурентных преимуществ.

Приоритетная роль здесь принадлежит человеческому потенциалу, поскольку данный фактор определяет степень инновационности и уровень конкурентоспособности региональной экономики. Учитывая изложенное, следует отметить, что инновационность требует внесения институциональных изменений, а для роста конкурентоспособности, с одной стороны, необходима модернизация существующей структуры экономики региона, а с другой — ее трансформация за счет создания сети региональных кластеров.

Процесс формирования региональной инновационной системы предусматривает опору не только на государственные, но и на частные институты. Стержнем региональной инновационной системы должен стать научно-образовательный кластер (университетский комплекс), который объединяет остальные кластеры области, образуя социально-экономическую основу стратегического развития региона.

Университетский комплекс — часть экономической системы региона, т. к. он является источником экономического развития в период формирования информационного общества и экономики, основанной на знаниях. При этом стратегическое развитие университетского комплекса региона основано на системе общественного воспроизводства. Таким образом, можно выделить прямые и обратные связи во взаимодействии университетского комплекса и экономики региона.

С определенной долей условности можно выявить синергетический эффект взаимодействия университетского комплекса и экономики региона, анализируя изменения показателей, наиболее объективно характеризующих динамику развития рассматриваемых сфер. К таким показателям следует отнести число студентов на 10 тыс. человек населения и валовой региональный продукт на душу населения.

Расчет коэффициента корреляции по приведенным показателям свидетельствует об относительно слабом взаимодействии системы высшего профессионального образования и экономики региона и, как следствие, отсутствии синергетического эффекта. Формирование концепции усиления синер-

гии развития университетского комплекса экономики является актуальной задачей для большинства регионов России.

Е. Е. Николаева

РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Распределительные отношения в аспекте формирования доходов и мотивационного механизма экономических субъектов оказывают существенное влияние на экономическое развитие хозяйства страны и его модернизацию.

В современной рыночной системе хозяйствования как экономике смешанного типа государство регулирует рынок, а рынок направляет действия и определяет мотивацию всех агентов воспроизводственной деятельности (предприятий, работников, домашних хозяйств, финансовых структур).

Стремление рыночных игроков к выгоде, прибыли ведет к диспропорциям между отраслями, сферами, регионами, не обеспечивает сосредоточения ресурсов на важнейших направлениях развития, необходимых обществу. В последнее десятилетие в России мы наблюдаем процесс неэффективного распределения капиталов между отраслями экономики и доходов между группами населения.

Резкая дифференциация доходов населения приводит к подрыву трудовой мотивации людей. Обесценение труда, ущемление материальных интересов работников одновременно с понижением их социального статуса приводят к усилению безразличия к результатам работы, демотивации эффективного труда. Происходит отток квалифицированных кадров из обрабатывающей промышленности, социальной сферы, науки в сферы приложения труда, не требующие соответствующих знаний и профессиональных навыков (мелкая торговля, ремонтные работы и т. п.). В результате ухудшаются образовательный и профессиональный потенциалы общества и, следовательно, перспективы развития государства, а наукоемкие отрасли народного хозяйства стремительно деградируют.

«Поколенческий разрыв» привел к дефициту кадров интеллектуального труда. Значительно ухудшилось качество образования во всех звеньях образовательной системы. Ученый, учитель, врач, инженер, агроном и многие другие профессиональные группы интеллигенции поставлены в униженное положение низкой материальной, социальной и моральной оценкой труда. Профессионалы отодвинуты на второстепенные роли в обществе. Налицо огромное противоречие между потребностями инновационного и культурного развития страны и утратой значительной доли интеллектуальных способностей в нашем обществе. Деинтеллектуализация части общества свидетельствует о демодернизации.

Особенно остро это проявляется в депрессивных регионах, каким является Ивановская область. Из-за невысоких размеров заработной платы местные рабочие места оказались весьма непривлекательными для трудоспособного населения, прежде всего для лиц молодого и среднего возраста. Произошел массовый отток здоровой рабочей силы, наиболее предприимчивых людей на временную или постоянную работу в соседние, более благополуч-

ные регионы, прежде всего в Подмоскowie и Москву. Москва в результате своих преимуществ и демонстрационного эффекта достаточно быстро развивается в рыночном плане. Идет сосредоточение рыночно ориентированных видов деятельности, концентрируются необходимые ресурсы для модернизации. В Москве существует масса монопольных конкурентных преимуществ, которые играют важную роль в ее опережающем развитии. Периферия же становится обездоленной и теряет в темпах развития, в качестве реализуемых проектов, в масштабах деятельности.

Таким образом, ценовой механизм и установка на получение большей прибыли без внешнего регулирующего воздействия в нашей стране привели к деформациям в системе распределительных отношений, а через них и во всей экономической системе, препятствуя процессу модернизации российской экономики.

М. Е. Муслова, Е. Г. Васильева

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Неотъемлемой частью современной национальной экономики является организация хозяйственной жизни на местном уровне, осуществляемая на основе самоорганизации локальных сообществ. Такая децентрализация хозяйственной жизни обусловлена как определенным уровнем развития общественного производства, так и становлением в XX столетии в большинстве стран институтов гражданского общества.

Основной экономической функцией самоуправления является обеспечение на местном уровне воспроизводства населения и трудовых ресурсов, окружающей среды, общественного продукта, территориальной организации хозяйства и населения. Следовательно, программы модернизации муниципальных экономик должны основываться на воспроизводственном подходе. Причем, на наш взгляд, акцент должен быть сделан на исследовании территориального муниципального образования с точки зрения имеющегося у него экономического потенциала и особенностей реализации всех фаз воспроизводственного процесса.

В контексте воспроизводственного подхода можно сказать, что причина необходимости государственного вмешательства кроется в отсутствии замыкающейся на малом городе, ином муниципальном образовании воспроизводственной цепочки. Вообразить себе подобную локальную воспроизводственную систему полностью закрытой в силу объективных причин невозможно. Однако определенный процент «работы» всех фаз воспроизводственного процесса должен быть представлен на уровне каждого муниципалитета, начиная с производства добавленной стоимости и заканчивая формированием эффективного совокупного спроса на локальном уровне.

В данный момент муниципальный уровень представляют воспроизводственные системы с существенными деформациями, одни из которых обусловлены объективными закономерностями протекания воспроизводственных процессов на локальном уровне, другие — результат жесткого государственного регулирования пропорций экономического развития еще со времен планового хозяйства. По нашему мнению, многие такие искусственно созданные экономические системы малых городов в условиях рынка нежизнеспособны.

собны и должны быть реорганизованы с точки зрения возможностей экономической самореализации.

Эта относительная самодостаточность является, на наш взгляд, своеобразной «подушкой безопасности», например в ситуации усиления кризисных процессов в экономике. Когда ломаются существующие производственно-хозяйственные связи с внешней средой, замкнутый сам на себя воспроизводственный процесс дает возможность функционировать экономике муниципалитета без поддержки извне.

А. В. Шувалов

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Провозглашенный правительством курс реформ предполагает перевод экономики на инновационный тип развития. Методы, которыми Правительство собирается стимулировать этот переход, по большей части административные, т. е. предполагают выделение бюджетных денег предприятиям, которые используют в своем производстве инновации. Однако такие методы стимулирования модернизационных процессов в экономике (при современном уровне коррупции среди чиновников, которые и будут распределять бюджетные средства) представляются малоэффективными.

Согласно докладу «Doing Business-2011», основанному на исследовании, проведенном Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией, Россия по состоянию деловой среды и условиям ведения бизнеса занимает 123-е место среди 183 стран мира. В отсутствии инвестиционного климата, а не в отсутствии научных разработок и идей или денежных средств на их внедрение кроется главная проблема неразвитости российской экономики.

Перевод экономики на инновационные рельсы нам видится в развитии и модернизации инфраструктуры в регионах. Для создания новых предприятий, помимо технологий, требуется место для ведения бизнеса и подключение к коммуникациям. Поскольку в Москве и области коммунальная инфраструктура и так не справляется с нагрузкой, а возведение новых мощностей очень дорого, постольку строительство в мегаполисах очень сложно (строительство одного километра четвертого транспортного кольца стоит дороже, чем одного километра Большого адронного коллайдера).

В регионах развитие производства и современной инфраструктуры обойдется гораздо дешевле, особенно если это имеет место не в крупных, а в малых городах. При этом развитая инфраструктура малых городов позволит привлечь туда население и инвестиции, а также реализовать остальные меры по возрождению малых городов, включая переориентацию экономики и формирование благоприятного имиджа города².

Таким образом, строительство инфраструктурных мощностей позволяет одновременно решать две актуальные проблемы: стимулирование предпринимательства и развитие конкуренции, а это приведет к осознанию сами-

² Подробнее см.: Малые города Ивановской области: социально-экономический анализ и перспективы / Б. Д. Бабаев, А. В. Шувалов, И. М. Алов, П. А. Белов, А. В. Лодышкин ; под рук. и общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново, 2006. Гл. 6.

ми предпринимателями необходимости внедрения инноваций для победы в конкурентной борьбе. С другой стороны, развитие деловой среды и появление рабочих мест может дать стимул к развитию регионов и малых городов³.

А. И. Новиков

МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ МИФ

Moderniti (греч.) — современный, новейший. В понимании авторов теории модернизации (У. Ростоу, И. Валлерстайн, Р. Арон и др.) — это хозяйственная система и одновременно передовой тип общественного (экономического, социального и политического) развития и тип общественного устройства. Для Валлерстайна каждая историческая система обладает разнообразными институтами, посредством которых она функционирует. Все институты в такой системе должны быть эффективны. Созданный Валлерстайном «мир-системный» анализ основывается на новой научной картине мировой динамики европоцентричного характера.

Анализируя вектор современного отечественного развития, можно утверждать, что Россия, выбрав путь «вестернизации», может повторить путь передовых европейских стран. Однако динамические изменения в мировой политике и небывалые темпы экономического роста Японии, Китая и Индии дали основание некоторым ученым (А. Франк, Б. Джиллс, Б. Тернер, П. Кеннеди) под другим углом зрения посмотреть на ход мирового развития. В результате сформировался так называемый модернистский подход в системе экономических и социальных исследований. Он представляет собой сложную совокупность многочисленных теорий модернизации и постиндустриализма.

Следует отметить, что в контексте становления, развития и конкуренции цивилизаций к уже сложившимся и доминирующим центрам модернизации пытаются причислить себя страны БРИК, в том числе Россия. Исторически Россия реализовывала политику догоняющего развития. В основном она сводилась к созданию новых для России отраслей промышленности, технологической модернизации. И на современном этапе особых изменений не намечается. Анализ показал, что в этом плане наибольших успехов достигали режимы, основанные на авторитаризме (Петр I, Сталин и т. д.), которые большое внимание уделяли образованию и науке. Прогрессивные и особенно высокие технологии и создаваемые с их помощью наукоемкие товары (инновационный сектор экономики) возможны лишь на основе собственной науки, собственных опытно-конструкторских разработок.

Более всего удручает ситуация, когда руководство страны декларирует необходимость отказа от «углеводородной иглы» и перехода к инновацион-

³ Подробнее см.: *Лодышкин А. В., Шувалов А. В., Белов П. А.* Малые города Ивановской области: идентификация депрессивности // Малые города депрессивного типа: сквозь призму российско-немецких исследований : рос.-нем. сб. науч. тр. Иваново, 2006. (Городское и региональное развитие ; вып. 1).

ному развитию, а на самом деле ничего для этого не предпринимает, в первую очередь в плане финансирования науки. Модернизация должна выйти за рамки технологий и касаться прежде всего создания конкурентоспособной концепции политического устройства, модели экономического развития. Для этого требуется сформировать новый тип личности, отличающейся базовыми знаниями и способностью к творчеству.

Заключительное слово

Участники круглого стола представляют более 15 вузовских кафедр нескольких городов. Каждый высказался по теме с учетом и в рамках собственных научных интересов, поэтому в целом дискуссия характеризуется некоторой фрагментарностью. Но налицо различие в суждениях, а это уже интересно.

И наша дискуссия, и обсуждение этого вопроса в литературе, средствах массовой информации указывают на большой разброс мнений в понимании содержания модернизации экономики и механизмов ее осуществления, в выявлении ее сложностей, противоречий, движущих сил, в понимании социально-экономических последствий. В то же время можно выделить наиболее значимые, сердцевинные вопросы, которые нужно обсуждать в первую очередь.

1. Вечный вопрос: какую экономику и какое общество мы хотим иметь? В условиях резкой дифференциации населения единого мнения нет, но в то же время требуется общественное согласие. Ясно одно: экономика и общество потребления (западный тип) — это цивилизационный тупик.

2. На какое место в мировой экономике претендует Российская Федерация (с учетом объективных процессов глобализации и собственной российской идентичности, прежде всего с учетом того, что Россия — это империя)?

3. Что такое «объективно-субъективный механизм социально-экономического развития модернистского толка»? Трактовку этого механизма надо соотносить с долгосрочными целевыми установками развития страны. В данном случае, на мой взгляд, нужно особо подчеркивать роль государства, но его необходимо очистить от коррупционной составляющей.

4. На что может рассчитывать общество в результате проведения модернизации экономики с учетом не только производительных сил, но и самого экономического базиса и надстроечных явлений?

Четко сформулированная и консолидирующая общество цель неизбежно выступит в качестве мобилизующего фактора. Патриотически объединяющая роль футбола и хоккея, спортивных олимпиад общеизвестна, однако для решения модернизационных задач этого явно недостаточно. Необходимы дискуссии с широким участием различных слоев населения, без этого невозможно добиться согласия, а без общественного согласия проекты модернизации не осуществить.

Б. Д. Бабаев

ББК 65.290-2

Е. В. Еремина

МЕТОДИКА ВЫБОРА И ПОДГОТОВКИ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ

Раскрывается актуальность диверсификации машиностроительных предприятий для повышения их конкурентоспособности. Реализация данной стратегии требует оценки собственного диверсификационного потенциала. Необходимость подготовки к диверсификации вызывает также организационно-методическое обеспечение выбора ее приоритетных направлений.

Ключевые слова: диверсификация, машиностроительное предприятие, диверсификационный потенциал, приоритетные направления, методика выбора, взаимодействие.

The urgency of machine-building enterprises diversification with respect to their competitive growth is discussed in the article.

The given strategy realization requires an estimation of own diversification strength. Necessity of preparation for diversification is also organizational and methodical support of priority orientation selection.

Key words: diversification, machine-building enterprise, diversification strength, priorities, procedure of selection, interaction.

Актуальность диверсификации российского промышленного производства, в первую очередь ее машиностроительного комплекса (МСК), с целью ликвидации зависимости экономики страны от экспорта топливноэнергетических ресурсов и повышения ее конкурентоспособности неоднократно подчеркивалась руководителями и учеными России в последние годы. Из всех целей, которые могут быть достигнуты с помощью диверсификации, наиболее актуальной для современного российского машиностроения является *повышение конкурентоспособности предприятия (КСП)*.

Исходя из теории эффективной конкуренции мы предлагаем КСП оценивать с помощью групповых относительных критериев: эффективности производственной деятельности; финансового положения предприятия; эффективности организации сбыта и конкурентоспособности товара.

Необходимо помнить, что выбор конкретного направления диверсификации может быть начат лишь при **соответствии долгосрочной стратегии развития предприятия стратегии диверсификации в общем виде**.

На основе проведенного нами анализа МСК России и Ивановской области можно сделать вывод, что для предприятий МСК серийного и мелкосерийного типов производства наиболее целесообразной является *концентрическая диверсификация*, главный смысл которой состоит в использовании резервов имеющихся производственных мощностей для выпуска новой продукции и повышения КСП.

© Еремина Е. В., 2011

Для анализа возможностей предприятия при выборе вида диверсификации предлагается группа факторов, представленная на рис. 1.

Рис. 1. Факторы выбора направлений концентрической диверсификации

Нами обоснованы их взаимозависимость, связь, глубина, достаточность и единство, определяющие выбор концентрической диверсификации. В качестве методической помощи предприятиям МСК, выбирающим конкретные направления концентрической диверсификации, разработаны соответствующие рекомендации, базирующиеся на формализации существующих у работников предприятия неявных знаний. Неявное знание — это персональное знание, неразрывно связанное со своим носителем, зачастую четко не определенное, его трудно описать, кодифицировать и передать. Оно состоит из умений, представлений и ментальных моделей, которым следует носитель неявных знаний в тех или иных ситуациях. Эти работники и будут привлекаться в качестве экспертов при проведении исследований различного рода. При этом состав экспертов будет варьироваться в зависимости от цели опроса.

Основное преимущество групповых экспертных оценок заключается в разностороннем анализе количественных и качественных факторов неструктурированных проблем, к которым, в частности, относятся оценки и про-

гнозы в области выявления сильных и слабых сторон нового рынка, оценка факторов успеха конкурентов и др.

Нами рассмотрены способы получения экспертных оценок (индивидуальные и коллективные), основные методы того и другого способов, меры по ограничению погрешностей при проведении экспертных опросов.

На этапе определения возможных направлений концентрической диверсификации нами обосновывается использование **метода мозговой атаки** и приводятся рекомендации по составу экспертной группы.

Для выбора наиболее привлекательных направлений диверсификации мы разработали матричный метод. При этом в качестве *критериев отбора* мы предлагаем показатели: 1) привлекательность потенциального рынка (ППР) и 2) способность предприятия к концентрической диверсификации (СПКД). Данные критерии не имеют абсолютных количественных показателей, но нами предложены специальные оценочные системы, с помощью которых будет возможно, используя экспертные методы, оценить эти критерии в условных единицах (баллах).

Для определения перечня показателей, раскрывающих суть критериев отбора, мы предлагаем использовать **метод комиссий**. Для первоначального этапа при этом предлагаются следующие показатели критериев:

— для оценки ППР: темп роста рынка; инвестиционная привлекательность; размер рынка; конкурентная ситуация; частота заказов; уровень риска; издержки вхождения; ценовая эластичность спроса; лояльность потребителей; ценовые стратегии конкурентов;

— для оценки СПКД: инновационный потенциал; устойчивость конкурентных преимуществ; технологический потенциал; кадровый потенциал; сырьевой потенциал (доступность сырья); финансовый потенциал; сбытовой потенциал; организационная культура; потенциал бренда.

Для оценки коэффициентов взвешивания выбранных показателей предлагается использовать **второй метод парных сравнений**. Эксперты, используя **метод ранга**, составляют таблицы балльных систем выбранных показателей критериев ППР и СПКД, которые организаторами проведения экспертного опроса пересчитываются во взвешенные оценки и включаются в матрицу «Результаты экспертной оценки вариантов направлений диверсификации по ППР/СПКД». Математическую обработку результатов экспертизы (по указанному алгоритму и математическому аппарату) проводит рабочая группа организаторов экспертизы. Результатом этой экспертизы будет матрица «ППР — СПКД», на которой будут представлены все направления диверсификации в соответствии с полученными суммами баллов по указанным критериям.

Для определения очередности реализации направлений концентрической диверсификации соединим матрицы «ППР — СПКД» и известную матрицу «Мак-Кинзи», которая служит для определения типа стратегий (в нашем случае для вариантов диверсификации).

Эта совмещенная матрица (см. рис. 2) позволит руководству предприятия определить, для каких товаров (направлений диверсификации) необходимо выбирать наступательную стратегию, т. е. инвестировать их разработку и запускать в производство в первую очередь. Это будут товары, попавшие в квадранты 1, 2 и 4.

	СПКД	Высокая	Средняя	Низкая
ППР				
5	Высокая	Наступательная стратегия 1	Наступательная стратегия 2	Селективная стратегия 3
4	Средняя	Наступательная стратегия 4	Селективная стратегия 5	Дезинвестиционная стратегия 6
3	Низкая	Селективная стратегия 7	Дезинвестиционная стратегия 8	Дезинвестиционная стратегия 9
2				
		5	4	3
			2	

Рис. 2. Модернизированная матрица «Мак-Кинзи»

Немаловажным этапом в доведении процесса диверсификации до практической реализации являются разработанные нами рекомендации по взаимодействию отделов и служб предприятия при разработке конкретного направления концентрической диверсификации. Схема взаимодействия служб и отделов предприятия в этой ситуации представлена на рис. 3.

Рис. 3. Схема взаимодействия отделов и служб при разработке плана диверсификации

В обобщенном виде наши методические и научные разработки представлены в форме таблицы.

**Методика выбора и подготовки
к реализации приоритетных направлений диверсификации**

Наименование этапа	Содержание этапа	Методы реализации	Результат
1. Выделение ключевых компетенций предприятия	1.1. Определение соответствия стратегии развития предприятия общей стратегии диверсификации	1.1. Постановка проблемы и ее обсуждение на высшем уровне управления предприятием	1.1. Решение о разработке стратегии диверсификации
	1.2. Определение вида диверсификации: а) концентрическая; б) горизонтальная; в) конгломератная	1.2. Экономический анализ ресурсов предприятия	1.2. Решение о виде диверсификации
При варианте выбора концентрической диверсификации			
2. Определение направлений диверсификации, оценка их привлекательности и возможностей предприятия	2.1. Формирование экспертной группы	2.1. Методические рекомендации о составе группы экспертов	2.1. Приказ о составе группы экспертов
	2.2. Определение направлений концентрической диверсификации (направлений развития перечня выпускаемой продукции)	2.2. Экспертный метод мозговой атаки	2.2. Набор направлений развития перечня выпускаемой продукции
	2.3. Определение критериев оценки категорий «привлекательность потенциального рынка» (ППР) и «способность предприятия к концентрической диверсификации» (СПКД)	2.3. Экспертный метод комиссий	2.3. Перечень критериев оценки ППР и СПКД
	2.4. Определение коэффициентов взвешивания критериев ППР и СПКД	2.4. Второй метод парных сравнений	2.4. Таблицы балльных систем оценки ППР и СПКД
3. Обоснование направлений диверсификации	3.1. Комплексная оценка направлений развития перечня выпускаемой продукции	3.1. Метод ранга	3.1. Таблица результатов экспертной оценки всех вариантов направлений диверсификации по критериям ППР и СПКД
	3.2. Расчет показателей ППР и СПКД по направлениям диверсификации и составление матрицы «ППР — СПКД»	3.2. Методические материалы по статической обработке результатов экспертной оценки	3.2. Матрица «ППР — СПКД» направлений диверсификации
	3.3. Определение приоритетов в реализации направлений диверсификации	3.3. Матрицы «ППР — СПКД» и «Мак-Кинзи»	3.3. Выбор стратегий для направлений диверсификации
4. Разработка плана реализации направлений диверсификации	4.1. Конкретизация стратегий по направлениям диверсификации	4.1. Оценка и анализ ресурсов предприятия и перспектив потенциального рынка	4.1. Приказ о создании рабочей группы по диверсификации
	4.2. Организация взаимодействия отделов и служб предприятия	4.2. Методические рекомендации	4.2. Схема взаимодействия

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ СЛОЖНОЙ НАУКОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Критически оценивается фискальный подход при проведении госзакупок сложной наукоемкой продукции; показывается, что представления об эффективности конкуренции при закупках этой продукции сильно преувеличены.

Ключевые слова: государственные закупки, сложная наукоемкая продукция, национальная безопасность, критерий экономии бюджетных средств, внеконкурсное размещение гособоронзаказа, управление всей кооперационной схемой промпредприятий, фиксированная цена.

Fiscal approach to the public procurement of complex science-intensive products is critically estimated in the article. It is shown that the implication of business competition efficiency on procurement of these products is grossly overestimated.

Key words: public procurement, complex science-intensive products, national safety, budget surplus criteria, non-competitive placement of government's defense contracts, management of the whole cooperation scheme of industrial enterprises, fixed price.

Современное отечественное законодательство в области госзакупок (известный Федеральный закон № 94-ФЗ и подзаконные нормативно-правовые акты), практика регулирования госзакупок в оборонно-промышленном комплексе дают основания сформулировать следующие концептуальные недостатки существующего нормативно-правового регулирования госзакупок сложной наукоемкой продукции в целях обеспечения национальной безопасности.

1. Фискальный подход и оценку эффективности госзакупок сложной наукоемкой продукции по критерию экономии бюджетных средств следует считать вредными и негосударственными, поскольку они не учитывают степень удовлетворения оборонной потребности государства. Такой подход не учитывает необходимость развития научно-технического прогресса и обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке.

Сиюминутная экономия может обернуться значительными расходами в будущем. Например, экономия на необходимой проработке конструкторской документации при создании сложной техники приведет к ее значительной корректировке на серийных образцах, что увеличит сроки, издержки и, несомненно, отрицательно скажется на качестве и эффективности боевого применения.

2. Представления об эффективности конкуренции, особенно при госзакупках сложной наукоемкой продукции в оборонно-промышленном комплексе, сильно преувеличены. В результате рассмотрения специфики оборонно-промышленного комплекса, исследований конкурентной среды на примере конкретных предприятий выявлено (также при рассмотрении кооперационных схем), что в сфере обеспечения общественного блага (национальной

безопасности) конкуренция существенно снижена: наблюдаются сокращение количества поставщиков, принимающих участие в конкурсах, среднего количества претендентов, принявших участие в одном конкурсе, а также тенденция увеличения доли внеконкурсного размещения гособоронзаказа.

3. Отсутствует эффективное управление со стороны государства всей кооперационной схемой промышленных предприятий при создании сложной наукоемкой продукции. Разработка и производство сложной наукоемкой продукции характеризуются многоуровневой и многочисленной кооперационной схемой взаимодействия между предприятиями и организациями, участвующими в выполнении работ. Все сложности, связанные с организацией и выполнением работ, ложатся на головное предприятие, а государственный контракт ни к чему не обязывает предприятия-соисполнители (Федеральный закон № 94-ФЗ регулирует отношения только заказчика и головного исполнителя).

Таким образом, некорректно в качестве объекта управления при размещении и выполнении госзаказа на сложную наукоемкую продукцию промышленного характера использовать головное предприятие-исполнитель без учета всей кооперации. Такой подход, а по сути, самоустранение государства от управления рисками, создает повышенную неопределенность внешней среды, что не способствует созданию долгосрочных и устойчивых кооперационных связей.

4. В настоящее время нормативно-правовым регулированием госзакупок установлен вид государственного контракта с использованием фиксированной цены [1], которая формируется только для головного исполнителя до выполнения контракта и изменению не подлежит. Однако, по нашему мнению, такой подход не способствует снижению неопределенности при расходовании бюджетных средств в долгосрочном периоде, а для головного предприятия создает существенные проблемы.

Практика применения твердо фиксированных цен (фиксации цен перед выполнением работ) для сложной наукоемкой продукции содержит высокую степень ошибки, не создает стимулов к повышению технических характеристик, не обладает достаточной гибкостью, создает предпосылки убытков для предприятия и не гарантирует нормальную прибыль.

Вопросы коррупции исследованы многими авторами, однако вопрос нецелевого расходования бюджетных средств также актуален в связи с применением модели твердо фиксированных цен без надлежащего контроля и без возможности их корректировки.

5. Цель государственных закупок в области обеспечения национальной безопасности — обновление, улучшение характеристик и повышение уровня технической оснащенности армии на основе фискальных подходов — не выполняется.

Специфика отечественного оборонно-промышленного комплекса состоит в том, что он являлся и является двигателем научно-технического прогресса. Мы считаем, что рыночные механизмы регулирования можно и нужно использовать только в конкурентной среде, а максимальный эффект от госзакупок сложной, наукоемкой продукции можно получить, используя именно нерыночные механизмы регулирования. В качестве доказательств можно привести несомненный опыт СССР в достижении мирового превосходства на прорывных направлениях науки, современную практику США, использующих наиболее жесткие нерыночные способы размещения и выполнения контрактов нестандартной продукции.

Актуальность и достоверность поставленных проблемных вопросов подтверждаются в Послании Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному собранию:

«Я не буду сейчас “демонизировать” известный всем 94-й закон, его все критикуют, но ситуация действительно уже вышла за грань разумного. Заложенные в нем цели, к сожалению, во многом остались декларациями. По самым скромным оценкам, нецелевые расходы, включая и прямое воровство, и “откаты”, и просто нецелевые расходы, составляют не менее триллиона рублей. Поэтому пора начинать работу над новой редакцией закона о госзакупках — более продуманной и более современной.

Большую роль в увеличении спроса на новейшие технологии может сыграть и модернизация армии. Это может нравиться или не нравиться, но в разные периоды истории науку и технологии вперед двигали именно потребности безопасности, инвестиции государства в новые технические решения в области обороны».

На Совещании по вопросам социально-экономического развития Сибирского федерального округа Д. А. Медведев сказал: «Что же касается 94-го закона, то я не знаю, нужно ли это делать в самом законе или еще как-то это необходимо сделать, но критерии отбора структур, которые занимаются этими вопросами, должны быть максимально жесткими. Это не означает, что во всех случаях должны побеждать одни и те же, представляющие крупные, допустим, и проверенные десятилетиями структуры. Но если побеждает структура, которая неизвестна на рынке, тогда тот, кто подписывает соответствующее конкурсное решение, должен головой отвечать за то, что эта структура будет работать не хуже, чем те известные игроки, которые сделали свои предложения, но проиграли, либо не допускать такие структуры».

Объектом исследования явилось не только изучение законодательства, но и практика его применения на 4 головных предприятиях оборонно-промышленного комплекса, в частности, приведен пример взаимодействия типичного головного исполнителя ВНИИ «Сигнал» с конкретными предприятиями-поставщиками комплектующих на различных уровнях кооперации (более 30 предприятий) при выпуске исключительно сложной наукоемкой продукции, включающей в себя научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

В экономической литературе (авторы — И. Смотрицкая, В. Кныш, Н. Кротов, В. Тыква, А. Попова, М. Евраев, Ю. Осинцев, М. Гришанков и др.) исследуются проблемы госзакупок, однако развиваются только конкурентные механизмы размещения госзаказа, поскольку считаются единственно главными. Возможность применения неконкурентных принципов размещения госзаказа затрагивается поверхностно и декларативно. В целом в литературе предлагалось совершенствование системы госзакупок без концептуальных изменений законодательства.

Исходя из поставленных проблемных вопросов, предлагается внести в законодательство по госзакупкам концептуальные изменения.

1. Применительно к сложной, наукоемкой продукции оборонно-промышленного комплекса следует отказаться от фискального подхода, вывести размещение госзаказа на такую продукцию из сферы конкуренции, применив в качестве объекта управления систему кооперации предприятий. Конкуренция хороша при серийном, устоявшемся производстве регулярных товаров,

она стимулирует экономию денег, но вредна при научной работе, ориентирует на финансовый, а не на технический результат. В настоящее время на различных уровнях кооперации в оборонно-промышленном комплексе нет равноценных конкурирующих соперников, большинство предприятий узкоспециализированы и ориентированы для работы только в неконкурентной среде.

Такой подход дает положительный эффект при освоении серийного производства под непосредственным контролем и научным сопровождением исполнителя НИОКР (разработчика конструкторской документации).

2. Законодательно закрепить взаимосвязь полезности и цены сложной наукоемкой продукции, а также изменить подход и методику оценки эффективности госзакупок на сложную наукоемкую продукцию, которая должна заключаться в максимизации удовлетворения потребности государства. В экономической литературе рассматриваются различные методики оценки эффективности госзакупок. Обзор подходов, проведенный И. И. Смотрицкой [2], выявил применение методов, основанных на показателях экономии бюджетных средств, сокращения издержек, обеспечения открытости и единообразия правил и процедур закупок, а оценка удовлетворенности госзаказчика ограничивается показателями сроков исполнения контрактов и доли расторгнутых контрактов в общем их числе. При этом эффективность не оценивается по показателям потребительских свойств, в частности сложной наукоемкой продукции. Мной, в отличие от других авторов, в качестве основополагающего подхода предлагается методика оценки эффективности госзакупок сложной наукоемкой продукции на основе сравнительной оценки ее характеристик. Методика разработана, предложена и опробована на ОАО ВНИИ «Сигнал» по ОКР «Канонада».

3. Компенсирующим моментом перехода к неконкурентным принципам размещения госзаказа на сложную наукоемкую продукцию является предлагаемое усиление контрольной функции способом применения модели цены возмещения издержек с проверкой всех затрат военными представительствами Минобороны России (повышение обоснованности затрат и контроль за ними) и возможностью изменения цены в ходе выполнения работ.

Достоверность предложений обеспечивается:

- обращением к литературе (ученые и специалисты частично подтверждают необходимость более эффективного регулирования закупок сложной наукоемкой продукции, однако без детальной и глубокой проработки);

- существующей практикой размещения и выполнения государственного оборонного заказа (в рамках предусмотренного нормативно-правовым регулированием размещения госзаказа у единственного поставщика наблюдается многократная некомплексная и противоречивая корректировка законодательства);

- опытом управления уникальными, сложными наукоемкими проектами советского периода, который позволил достичь неоспоримых преимуществ перед зарубежными конкурентами;

- практикой эффективного применения США особого порядка закупок нестандартной продукции, в частности для обеспечения национальной безопасности (выбор надежного поставщика с опытом работы, необходимой организационной структурой и производственными мощностями (при этом учитываются и субподрядчики); заключение контрактов возмещения издержек с проверкой и подтверждением всех прямых и косвенных расходов).

Библиографический список

1. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд : ФЗ РФ от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ // Рос. газ. 2005. № 163. Ст. 9.
2. *Смотрицкая И. И.* Экономика государственных закупок. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. С. 179—188.

ББК 65.050.9(2)

*Л. Ю. Маланчик***ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОСТИ
ТЕКУЩЕЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ**

Определяется роль текущей стратегии в дальнейшем развитии организации. Рассматривается процесс оценки текущей стратегии. Характеризуется влияние текущей стратегии на инновационное развитие организации. Предлагаются критерии оценки инновационности стратегий.

Ключевые слова: текущая стратегия, инновационное развитие, эталонные стратегии, инновационность стратегии.

The role of current strategy in the further development of the organization is determined. Process of current strategy estimation is considered. Influence of current strategy on innovative development of the organization is characterized. Criteria of strategy innovativeness estimation are offered.

Key words: current strategy, innovative development, standard strategies, strategy innovativeness.

Оценка стратегического инновационного управления направлена на выявление его актуальности и эффективности в сложившейся стратегической инновационной ситуации. Важное значение имеет оценка соответствия текущей стратегии предприятия той ситуации, которая сложилась в данный период во внешней и внутренней среде. В отличие от выбранной стратегии, которая принята, но может быть не реализована, текущая стратегия — это стратегия, которая реально осуществляется на предприятии. Текущая стратегия — это фактически сформированное, реально реализуемое направление долгосрочного развития.

Можно выделить три основных варианта соотношения выбранной и текущей стратегий. 1. На этапе стратегического выбора определяется будущая стратегия. Затем она реализуется как текущая. При этом возможны некоторые отклонения, которые не меняют ее сущности. 2. На этапе стратегического выбора определяется будущая стратегия. Однако впоследствии она не реализуется в силу каких-нибудь причин. 3. Будущая стратегия не определялась совсем, на предприятии формируется только текущая стратегия как направление долгосрочного развития.

Оценка текущей стратегии позволяет четко регулировать процесс реализации стратегии, устанавливать правильное соотношение между выбранной и текущей стратегиями, обеспечивать совершенствование процесса стратегического выбора в будущем.

По мнению О. С. Виханского, «уяснение текущей стратегии очень важно, потому что нельзя принимать решения по поводу будущего, не имея четкого представления по поводу того, в каком состоянии находится организация и какие стратегии она реализует» [3].

Существующие зарубежные и российские подходы к оценке текущей стратегии основаны на анализе и оценке экономических результатов развития фирмы, ее финансового положения и позиции во внешней среде [1, 2, 5].

Наиболее подходящим подходом к оценке текущей стратегии фирмы является подход, предложенный А. А. Томпсоном и А. Дж. Стрикландом, который заключается в следующем: определить стратегические показатели деятельности компании (доля на рынке, увеличение объема продаж, чистая прибыль, доходность акций и другое); выявить сильные и слабые стороны компании, внешние угрозы и возможности; оценить конкурентную силу компании, определить ключевые факторы успеха (качество, репутация, производственные возможности, грамотное использование технологии, сбытовая сеть, маркетинг, финансовое положение, издержки и другое); определить главные стратегические вопросы и проблемы, которые должны быть решены компанией [4].

Данный подход к оценке текущей стратегии носит общий характер и не учитывает реализацию конкретной стратегии, а конкретная стратегия ведет к конкретному успеху.

Реализуемая в настоящий момент времени текущая стратегия оказывает существенное влияние на возможность выбора определенных стратегий развития предприятия в будущем. Текущая стратегия может способствовать или затруднять движение по определенным направлениям инновационного развития.

Можно выделить шесть возможных вариантов влияния текущей стратегии на инновационное развитие. 1. Текущая стратегия является инновационной и значительно повышает возможности инновационного развития в будущем. На предприятии реализуется стратегия, связанная с разработкой новой технологии, которая в будущем может использоваться для производства нового вида продукции. 2. Текущая стратегия имеет элементы инновационности и может оказать позитивное влияние на будущую инновационность. Частные инновации могут перерасти в основные и перейти в инновационную стратегию. На предприятии разрабатывается новый сопутствующий товар, который со временем может стать основным. 3. Текущая стратегия имеет элементы инновационности, которые однако не оказывают влияние на инновационность. Частные инновации не имеют продолжения. На предприятии разрабатывается новый сопутствующий товар, который не будет в дальнейшем использоваться на предприятии, он нужен только в данный момент времени. 4. Текущая стратегия не является инновационной, но способна позитивно влиять на будущую инновационность. На предприятии реализуется стратегия, связанная с расширением производства экстенсивным путем, в то же время формируется база для инновационной деятельности или реализуется стратегия сбора урожая и полученные деньги направляются на инновационные разработки. 5. Текущая стратегия не является инновационной и не ока-

зывает значимого влияния на будущую инновационность. На предприятии реализуется стратегия сокращения затрат и полученная экономия направляется на решение текущих задач. 6. Текущая стратегия не является инновационной и препятствует будущему инновационному развитию. Например, на предприятии реализуется стратегия сокращения или ликвидации подразделений, нерентабельных в данный момент времени, но имеющих инновационный потенциал.

Составной частью оценки текущей стратегии должна являться оценка степени ее инновационности. В таблице представлен предложенный нами комплекс критериев оценки инновационности текущей стратегии с разбивкой по конкретным эталонным стратегиям.

Критерии оценки инновационности стратегий

Наименование стратегии	Критерии оценки
Стратегии концентрированного роста	
<i>Стратегия усиления позиции на рынке</i>	
Инновационно активная	Затраты на разработку и внедрение новой технологии с целью увеличения объема производства
Инновационно пассивная	Затраты на совершенствование существующей технологии в плане увеличения производительности
Неинновационная	Повышение коэффициента загрузки имеющегося оборудования Затраты на увеличение парка оборудования
<i>Стратегия развития рынка</i>	
Инновационно активная	Затраты на создание новых маркетинговых технологий, обеспечивающих продвижение на новый рынок
Инновационно пассивная	Затраты на совершенствование существующих маркетинговых технологий, обеспечивающих продвижение на новый рынок
Неинновационная	Затраты на рекламу, обеспечивающие продвижение на новый рынок
<i>Стратегия развития продукта</i>	
Инновационно активная	Затраты на разработку и внедрение нового инновационного продукта
Инновационно пассивная	Затраты на инновационную модификацию существующего продукта
Неинновационная	Затраты на производство нового неинновационного продукта
Стратегии интегрированного роста	
<i>Стратегия обратной вертикальной интеграции</i>	
Инновационно активная	Затраты на инновации по формированию нового технологического процесса, обеспечивающего функционирование в рамках обратной вертикальной интеграции
Инновационно пассивная	Затраты на инновации, обеспечивающие согласованность интегрируемых технологических процессов в рамках обратной вертикальной интеграции
Неинновационная	Затраты на формирование интегрированной структуры, в рамках обратной вертикальной интеграции, не

	предполагающей инновационные изменения
<i>Стратегия вперед идущей вертикальной интеграции</i>	
Инновационно активная	Затраты на инновации по формированию нового технологического процесса, обеспечивающего функционирование в рамках вперед идущей вертикальной интеграции
Инновационно пассивная	Затраты на инновации, обеспечивающие согласованность интегрируемых технологических процессов в рамках вперед идущей вертикальной интеграции
Неинновационная	Затраты на формирование интегрированной структуры, в рамках вперед идущей вертикальной интеграции, не предполагающей инновационные изменения
Стратегии диверсифицированного роста	
<i>Стратегия централизованной диверсификации</i>	
Инновационно активная	Затраты на разработку и внедрение нового инновационного продукта в рамках централизованной диверсификации
Инновационно пассивная	Затраты на инновационную модификацию продукта в рамках централизованной диверсификации
Неинновационная	Затраты на производство нового неинновационного продукта в рамках централизованной диверсификации
<i>Стратегия горизонтальной диверсификации</i>	
Инновационно активная	Затраты на разработку и внедрение нового инновационного продукта в рамках горизонтальной диверсификации
Инновационно пассивная	Затраты на инновационную модификацию продукта в рамках горизонтальной диверсификации
Неинновационная	Затраты на производство нового неинновационного продукта в рамках горизонтальной диверсификации
<i>Стратегия конгломератной диверсификации</i>	
Инновационно активная	Затраты на разработку и внедрение нового инновационного продукта в рамках конгломератной диверсификации
Инновационно пассивная	Затраты на инновационную модификацию продукта в рамках конгломератной диверсификации
Неинновационная	Затраты на производство нового неинновационного продукта в рамках конгломератной диверсификации
<i>Стратегии сокращения</i>	
<i>Стратегия ликвидации</i>	
Неинновационная	Затраты на ликвидацию Фактическая ликвидация
<i>Стратегия «сбора урожая»</i>	
Неинновационная	Затраты на рекламу
<i>Стратегия сокращения</i>	
Неинновационная	Затраты на ликвидацию структурных подразделений. Фактическое сокращение подразделений
<i>Стратегия сокращения расходов</i>	
Инновационно активная	Затраты на разработку и внедрение ресурсосберегающих технологий
Инновационно пассивная	Затраты на совершенствование технологического процесса с целью обеспечения повышения производительности

Неинновационная

Экономия ресурсов

Данный подход позволяет оценить инновационность стратегии, но инновационность не всегда означает эффективность, поэтому оценка инновационности должна проводиться совместно с анализом эффективности текущей стратегии.

Библиографический список

1. *Веснин В. Р.* Стратегическое управление : учеб. М. : ТК Велби : Проспект, 2006. 328 с.
2. *Винокуров В. А.* Организация стратегического управления на предприятии. М. : Центр экономики и маркетинга, 1996. 160 с.
3. *Виханский О. С.* Стратегическое управление : учеб. 2-е изд., перераб и доп. М. : Экономистъ, 2006. 296 с.
4. *Томпсон А. А., Стрикланд А. Дж.* Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии : учеб. для вузов : пер. с англ. / под ред. Л. Г. Зайцева, М. И. Соколовой. М. : Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. 576 с.
5. *Хангер Дж. Д., Уилен Т. Л.* Основы стратегического менеджмента : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Менеджмент» : пер. с англ. 4-е изд. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 319 с.

М. И. Беркович

ФОРМИРОВАНИЕ И НАРАЩИВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В КОСТРОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Организационное оформление экономической научной школы осуществилось на **кафедре экономической теории** КГТУ (в то время Костромского технологического института), основанной в 1964 г. Кафедру возглавил Серафим Павлович Сироткин, позднее ставший доктором экономических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации и остававшийся ее бессменным руководителем до 1998 г. Ведущими преподавателями кафедры с момента ее основания являлись также М. И. Скаржинский и А. В. Соловьев.

Магистральным направлением научных исследований кафедры стали проблемы развития производственных коллективов. Преподаватели кафедры подготовили серию монографий, в которую вошли следующие работы С. П. Сироткина: «Развитие производственных коллективов» (1973), «Формирование производственных коллективов» (1976), а также коллективные труды: «Интенсивность и производительность труда» (1969), «Производственный коллектив и эффективность производства» (1979) и др. Фактическим материалом для научного анализа послужили проведенные на предприятиях г. Костромы исследования.

Подготовку трех докторских диссертаций — С. П. Сироткиным, М. И. Скаржинским и А. В. Соловьевым — можно оценивать как феномен вуза технического профиля. В октябре 1970 г. на совете по защите докторских диссертаций экономического факультета МГУ С. П. Сироткин защитил докторскую диссертацию на тему «Развитие производственных коллективов и повышение производительности труда». В апреле 1973 г. в Ленинграде в совете ЛФЭИ А. В. Соловьевым была подготовлена и защищена диссертация на тему «Усиление планомерности распределения и использования рабочей силы в СССР». Важное место в своей работе, как ранее в кандидатской диссертации, автор уделит проблеме интенсивности труда, категории, которая считалась присущей исключительно капиталистическому, «эксплуататорскому», способу производства, что также вызвало большие споры на защите и проблемы при утверждении в ВАКе. В этот период происходит защита диссертации М. И. Скаржинским, в которой реализован оригинальный подход к исследованию сущности и форм непроизводительного труда. Выпускники аспирантуры составляют большинство ныне работающих в КГТУ кандидатов экономических наук, доцентов (Л. А. Бекенева, Н. А. Груздева, Т. А. Кофанова, Л. А. Леонтьева, А. М. Магнитский, С. А. Мельник, Т. А. Пунанова, О. А. Андреева, Б. А. Белихов, Т. И. Лапшина, Т. С. Орлова, Л. А. Соколов).

© Беркович М. И., 2011

С конца 80-х гг. в центре научных исследований на кафедре оказались вопросы экономики переходного периода. В качестве основной темы была определена проблема «Формирование предпринимательской деятельности и рациональное использование трудовых ресурсов в условиях переходной экономики России». Исследование этой проблемы возглавил С. П. Сироткин, под редакцией которого изданы сборники статей и коллективные монографии.

В настоящее время кафедрой заведует доктор экономических наук, профессор А. И. Тяжов. Он сформировал научную школу, заявившую о себе десятилетие назад, по направлениям «Индивидуальный трудовой потенциал и методология его исследования», «Правовая экономика рыночного хозяйства гражданского общества», в рамках которой защищено 15 кандидатских диссертаций, подготовлено 11 монографий. Им изданы две монографии в России и две в Германии, где он неоднократно выступал на международных конференциях.

Кафедра функционирует в качестве регионального центра учебно-методической и научной работы в области фундаментальных экономических дисциплин. Научное руководство аспирантами и соискателями осуществляют работающие над докторскими диссертациями кандидат экономических наук, доцент А. М. Магнитский, занимающийся проблемами корпоративного управления, и кандидат экономических наук, доцент Л. А. Бекенева, исследующая деловую среду организации.

Начало активной научной работы **кафедры экономики и управления** связано с назначением на должность заведующего кафедрой профессора М. И. Скаржинского. В 1974 г. на кафедре была открыта целевая аспирантура. С 1978 г. в должности заведующей кафедрой работала З. В. Брагина, защитившая докторскую диссертацию по техническим наукам в Ленинградском институте текстильной и легкой промышленности. Ею создана научная школа по проблемам организации и управления в текстильной промышленности.

Показателем значительной научной работы, которую вели преподаватели и сотрудники, явился рост публикаций, в том числе в центральных изданиях. В этот период в издательстве «Легкая индустрия» выходит в свет несколько монографий кандидата экономических наук, доцента М. Г. Соболева, ведущего специалиста в области экономики ремонта текстильного оборудования, впоследствии защитившего докторскую диссертацию в Ивановском государственном университете. Под его руководством выполнялся комплекс хозяйственных работ, направленных на совершенствование деятельности вспомогательных производств предприятий отрасли.

С 1994 г. по настоящее время кафедру возглавляет доктор экономических наук, профессор А. Л. Немиров. Его научные интересы лежат в плоскости теоретико-методических и прикладных проблем региональной экономики. Под его руководством защищено 7 диссертаций, издано 5 монографий.

На кафедре экономики и управления плодотворно трудится М. И. Беркович, защитившая в Ивановском государственном университете диссертацию по проблемам отраслевого кризиса. Она создала научную школу по проблемам отраслевого и регионального управления, в рамках которой защищено 11 кандидатских и подготовлено две докторские диссертации. Список ее научных трудов составляет свыше 200 наименований, в том числе десять монографий.

Научное направление доктора экономических наук, профессора В. П. Дудяшовой — организация управления предприятием и кадровый менеджмент в фирме. Под ее руководством успешно защищено 9 кандидатских диссертаций. Она имеет 213 научных публикаций, из них — десять монографий.

Руководство аспирантами осуществляет доктор экономических наук, профессор кафедры Л. А. Соколов, специалист в области маркетинга, сочетающий научную и производственную деятельность в крупных бизнес-структурах.

К руководству аспирантами по специальности «Организация производства» привлечены доктор технических наук, профессор В. М. Каравайков, специалист в области энергосбережения, у которого 9 защищенных диссертантов, доктор технических наук, профессор В. М. Шведенко, занимающийся проблемами информационного обеспечения производственно-финансовой деятельности различных хозяйствующих субъектов.

В 2008 г. успешно защищена диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук по проблемам экономической безопасности банковской системы региона В. В. Аленыным, заведующим кафедрой финансов и кредита КГТУ, начальником Главного управления Банка России по Костромской области. На этой кафедре ведется активная работа по исследованию рынков финансовых услуг, повышению конкурентоспособности банковской системы, совершенствованию межбюджетных отношений.

Над докторскими диссертациями работают Н. В. Мамон (исследование муниципальных рисков), С. В. Боженко (проблемы социальной сферы на уровне региона), Е. Е. Данилевская (страхование как фактор развития регионального бизнеса), О. В. Мироненко (трансформация организационно-правовых форм российской экономики), Л. П. Курочкина (региональный аспект антикризисного управления).

На базе кафедр ИУЭФ функционирует аспирантура по специальностям «Экономическая теория», «Организация производства», «Экономика и управление народным хозяйством». В целом в ИУЭФ около 20 докторов наук, доцентов руководят экономическими исследованиями докторантов, аспирантов и соискателей (около 120 человек). В 1976—1981 гг. и в 1998—2001 гг., 2002—2004 гг. в университете работали диссертационные советы по специальностям 08.00.01 — Экономическая теория и 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами промышленности) по присуждению ученых степеней кандидата экономических наук. За время работы диссертационных советов в них были успешно защищены 37 кандидатских диссертаций. В 2005—2007 гг. функционировал совет по защите докторских диссертаций, имевший статус регионального. Ведущие ученые ИУЭФ являются членами диссертационных советов других вузов Костромы, а также Иванова, Ярославля, Владимира, Москвы.

Приоритетным комплексным направлением научных исследований в настоящее время является «Разработка теории и практики функционирования рыночного механизма». В ее рамках разрабатывается круг проблем.

1. Теоретические проблемы формирования предпринимательства в регионе.

2. Теоретические и прикладные проблемы управления промышленным комплексом региона.

3. Теоретические и прикладные аспекты совершенствования систем управления на предприятиях различных отраслей промышленности.

4. Теоретические и прикладные проблемы преодоления кризисных ситуаций в традиционных для региона отраслях промышленности и специализированных предприятиях.

5. Маркетинговые исследования товарных рынков, рынка труда, рынка образовательных услуг, рынка ценных бумаг.

6. Актуальные социально-экономические проблемы местного самоуправления и правовой экономики рыночного хозяйства региона.

7. Формирование современных финансово-учетных механизмов обеспечения конкурентоспособности организаций и оптимизации бюджетного процесса.

8. Формирование и развитие рынка финансовых услуг в регионе.

Ведущими учеными опубликовано свыше 700 статей и тезисов докладов, в том числе 186 в центральных изданиях.

Практически ежегодно силами ученых ИУЭФ проводятся научные конференции.

В 2004 г. проведен Первый региональный форум «Высокие технологии. Инновации. Инвестиции». В 2005 г. прошла Международная научная конференция «Методология экономической науки: проблемы и перспективы развития», посвященная 80-летию со дня рождения профессор С. П. Сироткина.

В 2008 г. проведена Международная научно-практическая конференция «Соловьевские экономические чтения», посвященная памяти профессора кафедры экономической теории А. В. Соловьева.

В 2009 г. состоялась научно-практическая конференция «Актуальные вопросы деятельности законодательных (представительных) органов власти в современных условиях (к 15-летию Костромской областной думы)».

На кафедре экономической теории действует городской методологический семинар, в рамках которого обсуждаются диссертационные исследования соискателей трех ведущих вузов города (руководитель — профессор А. И. Тяжов (КГТУ), заместитель руководителя — профессор Н. П. Гибало (КГУ)). Он является хорошей школой, позволяющей сформировать навыки дискуссии, умение отстаивать свою авторскую позицию, выявить многоаспектность, многогранность проблем и подходов. Серьезные научные обсуждения проходят также на межкафедральном методологическом семинаре кафедры экономики и управления. Плодотворные связи ученых ИУЭФ установились с ведущими вузами соседних регионов — Иванова (ИвГУ, ИвГТА, ИвГХТУ, ИвГАСА), Ярославля (ЯрГУ, ЯрПИ, Ярославский филиал ФЭФЭИ), Владимира (ВГУ), Москвы (МГУ, МГТУ, МГУДТ, РАГС, РАНХ при Правительстве России, Финансовая академия при Правительстве России), Санкт-Петербурга (СПГУЭИФ, СПГУТД) и др.

В настоящее время в Институте управления, экономики и финансов только по дневной форме обучаются свыше 1500 студентов. На пяти экономических кафедрах ИУЭФ по 19 образовательным программам ведется подготовка экономистов-менеджеров по специальности «Экономика и управление на предприятии», менеджеров по специальности «Государственное и муниципальное управление», маркетологов по специальности «Маркетинг», специалистов по налогообложению по специальности «Налоги и налогообложение», экономистов по специальности «Финансы и кредит», а также бака-

лавров и магистров по направлению «Менеджмент» и бакалавров по направлению «Экономика».

Особую роль в подготовке кадров региона играет дипломное проектирование, ориентированное на решение конкретных задач всех участников региональных экономических отношений. Удельный вес дипломных работ, результаты которых имеют практическую значимость, составляет 70—92 % их общего количества. НИРС осуществляется в ИУЭФ в разнообразных формах — конкурсы курсовых, дипломных проектов, предметных олимпиад, конкурс «Экономист-эрудит». Студенты-экономисты постоянно направляются на студенческие научные конференции вузов других городов — Москвы, Иванова, Ярославля, а также зарубежных стран — Великобритании, Польши, Турции и др.

Программа подготовки руководящих кадров для народного хозяйства РФ (Президентская программа) была одной из первых представлена ИДПО на рынке образовательных услуг в 1997 г. За время действия программы подготовку по ней прошли свыше 400 человек, многие из которых стали успешными бизнесменами и управленцами. Реализуются и иные программы профессиональной переподготовки кадров.

Преподаватели ИУЭФ постоянно привлекаются в качестве внешних экспертов при проведении аттестаций госслужащих различных департаментов Костромской области, являются внештатными помощниками руководителей органов государственного и муниципального управления.

Подтверждением серьезной эффективной научно-исследовательской работы ИУЭФ стала победа кафедры экономики и управления во II российском конкурсе «Лучшая экономическая кафедра» (10 июня 2010 г.), проводимом Вольным экономическим обществом России, Международной академией менеджмента при поддержке Комитета по образованию Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации.

Е. Е. Николаева

ПО ПОВОДУ 250-Й ЗАЩИТЫ В ДИССЕРТАЦИОННОМ СОВЕТЕ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ НАУКАМ

В выпуске 3 «Вестника Ивановского государственного университета» (Серия «Естественные, общественные науки») за 2009 г. была опубликована статья, посвященная 25-летию создания диссертационного совета по экономическим наукам при ИвГУ*. К тому времени в совете прошли защиты 222 диссертаций, из них 51 — докторской.

Прошло менее двух лет. Перейден определенный рубеж — **250 защит!** Диссертационный совет работает в составе 25 человек, по-прежнему остается «ареной открытых дискуссий», демократическим институтом с высокой требовательностью к качеству диссертационных работ.

Какие же проблемы поднимали в своих диссертациях соискатели за последние 2 года? Какова география представителей научной общественности?

В рамках специальности «**Экономическая теория**» исследовали самые различные вопросы: экономический интерес наемного работника и заработная плата как основная форма его реализации (С. Г. Тютюгина, г. Ковров); общественное здоровье во взаимосвязи политико-экономического и прикладного аспектов (Н. Ю. Смольницкая, г. Иваново); локальный (местный) рынок как фрагментация экономического пространства на основе факторного подхода (Н. А. Феоктистова, г. Иваново); ссудный фонд в системе общественного воспроизводства: источники образования и механизм функционирования (В. С. Камышников, г. Ярославль); реструктуризация предприятия как процесс адаптации к изменяющейся внешней среде на основе политико-экономического и эволюционно-институционального подходов (О. С. Коваленко, г. Кострома); теневая экономика в политэкономическом аспекте (И. С. Игнатъев, г. Иваново); потребительская деятельность домашних хозяйств: социально-экономическое содержание и особенности реализации в малом городе (Ю. С. Артамонова, г. Шуя); пенсионное дело во взаимосвязи политико-экономического и институционального подходов (О. Ю. Гурьева, г. Иваново); «компетентностный» тип воспроизводства работников с высшим образованием во взаимосвязи политико-экономического и институционального подходов (М. И. Берман, г. Кострома); природа и социально-экономические особенности виртуальных организаций (А. В. Маслова, г. Ковров); объективные основы розничного рынка и личного сектора экономики, их роль в локальном (местном) воспроизводстве (Е. М. Сулова, г. Шуя); конкурентоспособность

© Николаева Е. Е., 2001

* Необходимо сделать уточнения по представленному в ней материалу: первым ученым секретарем диссертационного совета был Алексей Георгиевич Кайгородов, а уже в конце 80-х гг. — Надежда Ефимовна Удалова.

• Серия «Экономика»

национальной экономики в условиях глобализации: взаимосвязь политэкономического и институционального подходов (С. В. Шкиотов, г. Ярославль).

В рамках специальности «**Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами — промышленность)**» решались вопросы управления предприятиями разных отраслей промышленности.

В центре внимания — текстильная промышленность: экономическая динамика текстильных предприятий: теоретические, методологические и прикладные аспекты (Н. К. Темнова, г. Санкт-Петербург); совершенствование ресурсного обеспечения процессов управления текстильными предприятиями (А. Н. Васенёв, г. Иваново); разработка методологического обеспечения системы стратегического мониторинга текстильного предприятия (В. В. Сильченко, г. Иваново); мультипликативно-модульная организация бизнес-процессов производства как основа устойчивого развития предприятия (на примере текстильной промышленности) (О. Б. Ульянова, г. Краснодар).

Применительно к машиностроению велись исследования: совершенствование менеджмента промышленных предприятий на основе экономической полезности результатов их функционирования (В. С. Алёшин, г. Москва); методы формирования оптимального ассортимента производственной программы машиностроительного предприятия (Е. В. Одинцова, г. Иваново).

Традиционно ведутся исследования и по другим отраслям промышленности: разработка системы управления производственными фондами энергогенерирующей компании (Ю. А. Камко, г. Москва); система государственного заказа: критический анализ, направления и способы совершенствования (по материалам оборонно-промышленного комплекса) (П. В. Измайлов, г. Ковров); разработка и реализация бенчмаркинга для повышения эффективности экономических процессов на промышленных предприятиях (Тиле Маркус Енс, Германия); формирование системы оперативного контроллинга производственных и коммерческих результатов промышленного предприятия (на примере предприятий хлебопекарной отрасли) (В. А. Скулин, г. Иваново); экспресс-оценка эффективности системы управления малыми и средними промышленными предприятиями (Р. Е. Громов, г. Москва); хозяйственный порядок предприятий по реализации газа в системе вертикально-интегрированного комплекса (Е. А. Махова, г. Кострома).

В рамках специальности «**Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)**» были представлены исследования: совершенствование управления развитием региональных подсистем ЖКХ: методический аспект (С. М. Сафаров, г. Калуга); управление социально-экономическим развитием муниципального образования на основе программно-целевого подхода (П. В. Исаев, г. Ярославль); повышение конкурентоспособности региона на основе использования концепции кластерного развития (В. А. Рожков, г. Иваново).

Диссертационный совет по экономическим наукам при Ивановском государственном университете активно работает, постоянно совершенствуется, решает возникающие проблемы, ведет работу над ошибками, учитывает новые требования ВАК к диссертациям. Дорогу осилит идущий!

Пожелаем же успехов всем членам диссертационного совета и соискателям на нелегком научном пути!

Л. Б. Парфенова

ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ ЯрГУ — 40 ЛЕТ!

Организацию экономического факультета в 1971 г. можно справедливо считать его воссозданием, ибо исторические корни его уходят вглубь, к началу XIX в. Именно тогда, 29 апреля 1805 г., состоялось торжественное открытие Ярославского высших наук училища, основанного «Величайшим указом» Александра I на пожертвования Павла Григорьевича Демидова, правнука широко известного горнозаводчика Никиты Демидова. В училище уже в то время формировались истоки экономического образования в нашем крае, учебные программы предусматривали изучение политической экономии, науки о финансах. Среди первых преподавателей экономики был профессор Э. И. Турнейзен, магистр философии и свободных наук А. Ф. Клименко, магистр этико-политических наук Ф. А. Бекетов.

Период становления факультета был наполнен многогранной организаторской работой. Отлаживался учебный процесс, оживлялась и становилась более эффективной научная деятельность, расширялись договорные исследования, формировалась аспирантура. Отрабатывались принципы и механизм специализации обучения, создавалась и совершенствовалась база учебной и производственной практики студентов.

В настоящее время экономический факультет Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова является ведущим центром по подготовке специалистов экономического профиля. Обеспечивают конкурентную позицию факультета высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав и традиции качественно организованного учебного процесса.

Факультет представляет собой вполне современную вузовскую структуру, включает пять кафедр: бухгалтерского учета и аудита, экономического анализа и информатики, управления и предпринимательства, мировой экономики и статистики, финансов и кредита.

Подготовка по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Менеджмент организации», «Мировая экономика», «Финансы и кредит» обеспечивает адаптацию выпускников к многообразию хозяйственной практики. Способствует укреплению конкурентных преимуществ экономического факультета ЯрГУ в регионе и предлагаемое многообразие форм подготовки (очная, очно-заочная, заочная). С 2008 г. осуществляются набор слушателей и подготовка по программам «Магистр менеджмента» и «Магистр экономики». Факультет имеет необходимую учебно-методическую базу, обеспечивающую качественную подготовку квалифицированных специалистов.

За 40 лет факультет превратился в авторитетную и надежную часть системы подготовки экономистов в регионе. Более 70 % преподавателей имеют ученые степени и звания, из них 9 профессоров. Коллектив стабилен и не подвержен текучести. По стажу работы и возрасту в нем выделяются две основные группы: те, кто в той или иной мере участвовали в становлении

факультета, и преподаватели — бывшие выпускники, число которых составляет более 50 %. Ярким представителем первой группы является доцент К. С. Саенко, связавшая свою судьбу с факультетом с первых дней его основания и внесшая большой вклад в его развитие, совершенствование учебного процесса, активно ведущая научно-исследовательскую работу. Второй яркий представитель старшего поколения — профессор Ф. Н. Завьялов. Придя через год после образования факультета по окончании одного из московских вузов, он занял скромную должность рядового начинающего преподавателя. Затем отдельные вехи его биографии удивительно совпадают с исторической периодизацией факультета. Закончилось первое факультетское десятилетие — он защищает кандидатскую диссертацию. Факультет заканчивает второе десятилетие — Ф. Н. Завьялов уже доктор наук, один из ведущих и активных преподавателей, пример молодым коллегам для подражания. Большую роль в развитии факультета сыграли И. Г. Кузьмин, Т. В. Платова, Е. И. Орлова, Л. Н. Сальникова, И. М. Майоров.

90-е гг. в современной истории факультета проходят в условиях проведения в стране рыночных реформ, что потребовало прежде всего формирования набора современных специальностей на факультете. В 1992 г. после большой подготовительной работы в ЯрГУ был открыт прием на специальность «Менеджмент», введены новые специализации «Бухгалтерский учет и анализ в кредитных учреждениях», «Финансовый менеджмент». Это обусловило новые структурные преобразования кафедр. В новом 1994/95 учебном году факультет начинает подготовку специалистов на четырех выпускающих кафедрах: бухгалтерского учета и финансов (зав. кафедрой доцент И. Г. Кузьмин), экономического анализа и информатики (зав. кафедрой Т. В. Платова), управления и предпринимательства (зав. кафедрой проф. О. К. Платов), рыночной экономики и статистики (зав. кафедрой проф. Ф. Н. Завьялов).

В эти годы на факультете отмечается ряд начинаний, заложивших возможности в дальнейшее его развитие. Важнейшим из них является создание вычислительного центра и учебно-методического кабинета.

Создание на факультете своего вычислительного центра — одно из крупнейших достижений в истории его развития. По сравнению с другими факультетами ЯрГУ экономический факультет обладает наиболее современной вычислительной техникой и перспективными технологиями обработки информации. Студенты и преподаватели имеют доступ к каналам международной компьютерной сети. Компьютерная база лабораторий вычислительной техники и класса программистов работает в режиме локальных сетей с использованием шестнадцати терминалов. Учебно-методический кабинет обеспечивает студентов и преподавателей учебной и методической литературой, в нем организуются выставки и обзоры печатных изданий, дипломных и курсовых работ, подборки нормативных документов; фонд подписных периодических изданий насчитывает более 40 наименований.

Используя возможности, порожденные экономическими реформами, коллектив факультета одним из первых в университете внедрил многообразие договорных форм подготовки специалистов: обучение в сокращенные сроки лиц, имеющих среднее специальное образование; получающих второе высшее образование; экстернат; подготовку специалистов по целевым договорным заказам кредитных учреждений. В контингенте студентов примерно 20 % составляют те, обучение которых обеспечивается внебюджетными источниками финансирования, т. е. происходит за счет вышеперечисленных

договорных форм. Это создает факультету относительную финансовую самостоятельность, позволяющую развивать техническую базу и в какой-то мере компенсировать недостаточное финансирование высшей школы из госбюджета.

Получили развитие такие институты, как аспирантура и соискательство. Научное руководство осуществляют профессора, доктора экономических наук Ф. Н. Завьялов, О. К. Платов, Л. Б. Парфенова, И. П. Курочкина, Е. В. Сапир, И. В. Разумов, Д. С. Вахрушев и другие, кандидаты экономических наук К. С. Саенко, И. Г. Кузьмин. Функционирует специализированный диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций.

Научные направления на факультете следующие:

— особенности функционирования финансовой системы в условиях переходной российской экономики;

— анализ и оптимизация хозяйственной деятельности организаций на основе современных информационных технологий;

— основные направления совершенствования стратегии российских предприятий в современных условиях;

— проблемы активизации инновационно-инвестиционной деятельности предприятий и формирование эффективной экономики;

— методологические основы исследования современной мировой экономики;

— проблемы совершенствования учета, анализа и аудита;

— современные проблемы экономики и формирования региональной внешнеэкономической стратегии;

— стратегия социально-экономического развития России в условиях вступления в ВТО и глобализации мировой экономики.

В 1990 г. экономический факультет начал работу по установлению и укреплению международных связей с учебными заведениями сначала в форме обмена студентами по программам ознакомления, а затем путем годовичного включения стажировок преподавателей, приглашения зарубежных преподавателей для чтения лекций и проведения занятий. Партнерами в международном сотрудничестве являются университеты городов Касселя (Германия), Пуатье (Франция), Стоунхилколледж (США) и ряд других университетов и колледжей США по программам Консорциума и «Аспрял».

Богатый кадровый потенциал, накопленный опыт, сформировавшиеся и укрепляющиеся факультетские традиции создают предпосылки для стабильного и благополучного развития экономического факультета Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова и в следующем 40-летию.

Г. А. Родина

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ КРУГЛОГО СТОЛА

В филиале Всероссийского заочного финансово-экономического института в г. Ярославле 14 декабря 2010 г. состоялся круглый стол на тему

«Воздействие институтов рынка на государственное регулирование экономики», организованный филиалом ВЗФЭИ в г. Ярославле, ИвГУ и ЯГТУ. Он привлек более сорока докторов наук и докторантов из Астаны, Харькова, Минска, Москвы, Санкт-Петербурга, Иванова, Костромы, Тулы, Саратова и Ярославля.

Г. А. Родина (г. Ярославль), открывая круглый стол, обратила внимание на то, что экономической роли государства в новых условиях уже не соответствует концепция «государства всеобщего благоденствия» — ей на смену приходит концепция *эффективного государства*, которая исходит из необходимости сокращения вмешательства государства в экономику в результате появления на мировой арене нового основного игрока — ТНК, являющегося продуктом развития рынка в условиях либеральной модели глобализации. Означает ли это, что регулирование процессов на уровне отдельных национальных хозяйств постепенно переходит к ТНК? Представить себе, что в глобализированной мировой экономике кто-то вместо национального государства смог бы справиться с новым фиаско, «фиаско глобализации» является проблематичным (по крайней мере сегодня).

Сужение государственного регулирования экономики на национальном уровне оборачивается усилением регулирования на уровне мирового хозяйства в интересах крупного капитала. Однако это чревато утратой устойчивого развития общества, что может подорвать основы самой глобальной экономики. Игнорирование этих требований уже дорого обошлось мировой экономике в 2007—2010 гг.

В интересующем нас контексте важен термин *инклюзия*, который получил развитие в странах Европы, Азии, Африки, а у нас пока только приживается. Особый интерес вызывает «инклюзивный рынок» как бизнес, который взаимовыгоден всем. Для осуществления инклюзивного проекта нужно, чтобы он соответствовал требованиям по доходности, носил устойчивый характер и благоприятно воздействовал на человеческое развитие. В рамках Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) разработан проект «Развитие инклюзивных рынков в странах Восточной Европы и СНГ». ПРООН выступает как промежуточное звено, налаживая партнерство между госорганами и 75 объектами среднего и малого бизнеса и предоставляя консультационную поддержку. Несмотря на то что термин «инклюзивность» еще не получил широкого распространения в экономических исследованиях, необходимо обратить внимание на его двойственность. С одной стороны, он ассоциируется с вариантом положительной динамики развития общества, однако активное участие заинтересованных сторон может привести и к негативному (напомним — с точки зрения общественного развития) результату.

Обозначившиеся противоречия либеральной модели глобализации следует решать на пути *инклюзивных рыночных* и *инклюзивных государственных институтов* (не забывая про негативные последствия возможных «квазирынков»).

Т. У. Садыков (г. Астана, Казахстан) обратил внимание на проблему взаимовлияния рынка и государства через развитие системы планирования в Республике Казахстан, которое связано с созданием и настройкой системы согласования интересов и мотивов деятельности государства, рынка и ответственности в современных условиях.

Традиционные экономические показатели сегодня не дают удовлетворительной оценки уровня развития рынка и качества управления социальным развитием. Для этого необходима система взаимоувязанных и сбалансированных показателей (так называемых ключевых национальных показателей — КНП), включающая финансовые и нефинансовые индикаторы, способная отразить достижение конечных целей государства.

Принятый в 2008 г. Указ Президента РФ «О системе государственного планирования» является правовой основой для создания системы оценки социально-экономического и рыночного развития страны — системы КНП, которую в свою очередь предполагается сформировать, исходя из стратегических целей долгосрочного развития страны, определенных Стратегией—2030.

Распределение ролей в тандеме рынка и государства *Б. Д. Бабаев* (г. Иваново) предложил исследовать с позиции идеи *неоптимальности* российской экономики. В силу громадности территории, многонациональности населения, существенных различий в природно-климатических условиях, сильной дифференциации регионов в социально-экономическом плане и целого ряда других обстоятельств Россию нельзя сравнивать со многими другими странами мира. Россия, равно как и СССР, дореволюционная Россия, — это империя. Особенность любой империи заключается в том, что она не является в подлинном смысле целостностью со стороны экономической, во всяком случае, эта целостность чисто экономическими методами не может быть обеспечена. Необходимо использование сильных организационно-административных рычагов, что предполагает существование мощной централизованной власти. В этом случае единство страны и надлежащий порядок в ней создаются не столько за счет процессов саморегулирования экономики или самодеятельности населения, сколько за счет действия сил, исходящих из единого административного центра, который к тому же принимает на себя определенную и порой значительную часть не только социальных, но и экономических функций.

Отечественную экономику, которая не является оптимальной, нельзя регулировать, опираясь исключительно на рыночные рычаги. Необходимо четко разобраться в том, какой круг проблем рынок в состоянии решить самостоятельно в порядке внутренне присущего ему саморегулирования, а какой круг вопросов в условиях нашей специфической отечественной экономики можно решить либо на основе «сотрудничества» рынка и государства, либо на основе организационно-административных действий самого государства. В рамках страны в целом рыночное саморегулирование в его классических формах в России невозможно.

В. А. Гордеев (г. Ярославль) посетовал, что в современной экономической литературе доминирует либеральное представление о соотношении государства и рынка как о неких сообщающихся сосудах. Такое представление приводит к убеждению, что между государством и рынком обратная зависимость: если больше государства, то меньше будет рынка, и, соответственно, наоборот. Вот в течение последних двух с половиной десятилетий для нашей страны и выдается рекомендация минимизировать государство, чтобы максимизировался рынок. Между тем категории «государство» и «рынок» вовсе не являются парными категориями, они находятся как бы в разных плоскостях, которые могут пересекаться, а могут и не пересекаться. Государство в экономике, как известно, бывает и при рынке, и без наличия его. Значит,

вопрос о соотношении данных категорий не так прост, как представляется распространителям мифа об их обратной зависимости. Реальность (монополизация экономики и проч.) по-новому ставит вопрос о соотношении рынка и государства в сегодняшней ситуации как об усложняющейся многократно системе взаимодействия этих категорий, хотя и самоликвидирующихся, возможно, в каком-то «закатастрофном» состоянии.

В. В. Липов (г. Харьков, Украина) посвятил свое выступление методологическим основам исследования комплементарного взаимодействия рынка и государства. На организационном, структурном уровне комплементарности институтов особенности движения благ в обществе (соотношение редистрибуции со стороны Центра и обмена на рынках) задаются доминирующими социальными ориентациями ценностной системы. На функциональном уровне они предопределяются потребностями слаженного, целостного функционирования всего институционального комплекса социально-экономических систем. Это создает предпосылки появления компенсационных институциональных функций, свойственных противоположной институциональной матрице. Их привязка к соответствующим институциям и институциональным формам открывает возможность проникновения рыночных отношений в институциональные комплексы, изначально ориентированные на административные методы государственного управления, формирования смешанных социально-экономических систем.

Н. К. Водомеров (г. Москва), предложив рассматривать государственное регулирование через призму классовых интересов, пришел к выводу о том, что действие рыночных сил, — а главной рыночной силой является буржуазия, — ведет Россию к катастрофе, что неоднократно отмечалось не только многими учеными-экономистами и общественными деятелями, но и на самом высоком уровне государственного руководства. Государство в буржуазном обществе находится под воздействием социальных, классовых сил и неизбежно является участником конфликтов классовых интересов.

В нынешней России представительные и исполнительные органы государственной власти, их полномочия формируются главным образом классом буржуазии и на его деньги. С помощью государства как аппарата принуждения класс капиталистов подчиняет всех граждан «общенациональным», «государственным» интересам, т. е. интересам класса буржуазии. Государство проявляет «заботу» и о наемных работниках — в той мере, в которой это требуется для воспроизводства рабочей силы, необходимой для наращивания капитала, а также в целях недопущения острых социальных конфликтов. В итоге российское правительство в его нынешнем составе не желает хоть сколько-нибудь поступаться интересами капитала в пользу наемного труда.

В. Л. Сиднина (г. Саратов) рассмотрела четыре направления воздействия рыночных институтов на государственное регулирование в России: это модификация государственных методов воздействия на экономику в пользу состояний, адекватных рыночной экономике, — тех, которые меняют обстановку рыночной деятельности, воздействуя на экономический интерес; изменение лаговой структуры государственного регулирования; появление институтов, представляющих собой симбиоз рынка и государства; передачу государством своих функций рыночным институтам.

Эта тема была продолжена *В. В. Чекмарёвым* (г. Кострома), который увязал модификацию экономической политики государства в начале второго

десятилетия XXI века с заменой теории экономического роста концепцией человеческого развития, рассматривающей человека как собственно цель и критерий общественного прогресса и опирающейся на программно-целевой метод решения приоритетных социальных проблем.

Е. Л. Толокина (г. Москва) обратила внимание на то, что для правильного определения влияния рынка на государство необходимо в первую очередь ответить на вопрос: какое именно государство имеется в виду и какой именно рынок? Обычно же эти категории анализируются как абстрактные, одинаковые во все времена и во всех странах, что приводит к искажению результатов исследования. Сам рыночный механизм «сконструирован по параметрам» малого и среднего бизнеса, когда конкуренция наиболее близка к совершенной. На стадии, когда господство в производстве получает финансовый капитал (сращивание его с государством достигает кульминации, влияние рынка финансового капитала на государство становится определяющим, приобретает международный масштаб), рыночный механизм деформируется. Эта деформация приводит к мировым экономическим кризисам, выходом из которых становятся в том числе мировые войны. Даже внутренний политико-идеологический строй подчиняется рыночным ценностям. Так возникает «государство рыночной демократии». Однако, если рынок своим давлением на государство начинает разрушать его устои, государство, защищаясь, приводит в действие механизмы госрегулирования, снижающие социальное напряжение и стратегически спасающие сам капиталистический рыночный строй.

Рынок в России — это рынок крупного капитала, но не консолидированного. Господство каждого из олигархов зиждется на неформальных институтах. Закономерностью является перманентный передел собственности при помощи тех же неформальных соглашений. И эта феодальная междуусобица внутри крупного капитала напрямую деформирует государство, делая его таким же феодально раздробленным. Снаружи вертикаль власти, но это скорее желание общества, а не действительность. А действительность — тысячи «кушевских», где царит феодальный беспредел.

С. С. Мишуков (г. Иваново) предложил рассматривать имплантацию институтов рынка в систему государственного управления через фактор нравственности. Экономическое мышление сегодня фактически заменило собой многие аспекты миропонимания, сделалось самостоятельным носителем смыслов. Мы судим об экономических транзакциях не с позиций морали как системы норм более высокого порядка, а наоборот, успешную коммерческую сделку мы полагаем социально позитивной просто в силу ее экономической эффективности. А насколько успешно экономическое мышление справляется с возложенной на него миссией, будучи перенесенным в систему государственного управления?

Если не созданы механизмы, способные обуздать природный эгоизм индивидов, доходящий иногда до крайнего цинизма с целью получить сиюминутный результат, отбор представителей в органы государственной власти будет оставлять «на рынке» худшие образцы «продукции». Одним из технологичных способов решения данной проблемы является предложенная ивановскими учеными модель Социального договора, позволяющего создать новую систему взаимоотношений депутата как наемного работника со своим «работодателем» — избирателями.

В. И. Педтиев (г. Ярославль) обратился к таким элементам смешанной экономики, как рынок, реформы и адресное («ручное») управление. Каждый член управленческой триады наделен достоинствами и недостатками. На что необходимо сделать ставку в посткризисном развитии России? Ответ был лаконичен: Россия нуждается в разумном сочетании рынка и социальных гарантий, реформ и способов поддержки «по индивидуальной» мерке.

Ф. Н. Завьялов (г. Ярославль) заострил внимание на проблеме, вызванной кризисом начала 90-х гг. XX в. и связанной с ошибками тогдашнего правительства, спровоцировавшего асимметрию структуры национального производства. Разрушив, под флагом борьбы с монополизмом, производительные силы ряда отраслей, государство практически не тронуло и даже значительно расширило сферу обмена. Раздутость сферы обмена породила ряд негативных моментов в общей системе воспроизводства и пропорциях функционирования народного хозяйства. Рынок ГСМ в Ярославской области — яркий пример этого. Регулирующие усилия ФАС и других государственных органов в настоящее время должны быть направлены на ликвидацию монопольного положения посреднического, оптового звена, где создавшееся монополистическое положение препятствует конкуренции на розничном рынке, создает барьеры свободному переливу капитала и проникновению на рынок других участников.

Рыночным реформам в электроэнергетике и роли государства в этом процессе было посвящено выступление *И. В. Фомичёвой* (г. Тула). Основной причиной негативных последствий реформирования в РФ было названо сползание страны к олигархической модели национальной экономики. Такая модель возникает при подчинении интересов государства выгодам господствующих в стране финансово-промышленных групп. Именно такая модель была распространена в ПРС до Второй мировой войны. Затем в этих странах сформировались институты, препятствующие прямому поглощению национальных интересов корпоративными выгодами того или иного рыночного субъекта. В РФ подобные институты, к сожалению, не созданы, поэтому интересы отечественных потребителей электроэнергии пока остаются незащищенными.

Анализируя опыт кризиса 2008 г., *Д. С. Вахрушев* (г. Ярославль) вскрыл взаимодействие субъектов банковского рынка и регулирующих институтов государства в условиях экономической нестабильности. Динамично развивающаяся и при этом устойчивая экономика должна быть основана на прочных обратных связях и на компактной и эффективной, некоррупцированной государственной вертикали управления. Но параллельно с ней должна существовать диверсифицированная горизонталь связей, в первую очередь экономических, которые строятся на системе диалога регуляторов с регулируемыми, клиентов — с банками, банков — друг с другом.

За объективную необходимость государственного регулирования рынка жилья высказалась *Е. Е. Николаева* (г. Иваново), не отрицавшая, однако, влияния рынка на деятельность государства в том смысле, что само состояние рыночной конъюнктуры определяет характер и меры государственного регулирования. Кроме того, со стороны предложения жилья на повышение цен действует и административный фактор (коррупция, взятки), со стороны спроса влияют меры государства по развитию ипотечного кредитования, что

позволяет говорить о рынке жилья как квазирынке, а о распределительных отношениях как квазирыночных отношениях.

А. Е. Кальсин (г. Ярославль) проанализировал экономические интересы и налоговую мотивацию в системе государственного регулирования экономики. Обеспечение налогово-бюджетной безопасности экономики увязано с приоритетным развитием российской экономики как экономики народного хозяйства (в шумпетеровском понимании).

В выступлении *А. Б. Ратьковой* (г. Кострома) рассмотрена проблема усиления взаимообусловленности государства и рынка как механизмов координации экономического взаимодействия. При этом внимание уделено лоббированию как процессу и СМИ как явлению социально-экономической жизни общества, которые придают интересам тех или иных групп преобладающий характер.

Н. И. Усик (г. Санкт-Петербург) в рамках общей институциональной модели развития экономики России выделила четвертый этап эволюции принципа координации, осуществляемой конкуренцией. Он основан не на получении конкурентных преимуществ путем снижения издержек, что было характерно для первого и второго этапов, или получении стратегических преимуществ путем постоянного усовершенствования производственного процесса и продукта, что являлось содержанием третьего этапа. Сейчас формируется система экономической координации, в которой реализуется механизм согласования интересов бизнеса и целей развития общества.

Проблеме сочетания саморегулирования и государственного воздействия на примере функционирования малого города было посвящено выступление *М. Е. Муловой* (г. Шуя). Многие малые города в данный момент представляют воспроизводственные системы с существенными деформациями. Частично это обусловлено объективными закономерностями протекания воспроизводственных процессов в малых городах, частично — жестким государственным регулированием пропорций экономического развития еще со времен планового хозяйства. Такие искусственно созданные экономические системы малых городов в условиях рынка нежизнеспособны и должны быть реорганизованы с точки зрения возможностей экономической самореализации.

Итогом круглого стола стало признание наличия влияния рынка на государство, реального и ощутимого в современной экономике. Это влияние, с одной стороны, является результатом развития глобализационных процессов; с другой — определено специфическими социально-экономическими реалиями РФ.

РЕЦЕНЗИИ

В. А. Гордеев

Рец. на кн.: Бабаев Б. Д. Как подготовить и успешно защитить диссертацию по экономическим наукам : науч.-метод. пособие. М. : Дашков и К^о, 2011. 348 с.

Рецензируемое научно-методическое пособие — это далеко не первая книга на избранную тему, что уже видно из списка литературы, приводимого автором. В то же время книги по одной и той же тематике не всегда похожи одна на другую (хотя, к примеру, американские экономические учебники очень похожи друг на друга, но это исключение из правила). Особенность пособия проф. Б. Д. Бабаева заключается в том, что, с одной стороны, он обобщает свой личный большой опыт работы с аспирантами и соискателями и участия в деятельности диссертационных советов, с другой — книгу пронизывает стремление автора системно изложить материал и дать действительный ответ на вопрос, вынесенный в ее заголовок.

Составить представление об этом издании можно путем воспроизведения названий основных разделов книги.

Примерно пятую часть пособия составляет раздел «Выбор и обоснование темы экономической диссертации. Ее объект, предмет, задачи». Как показывает практика, поиск темы — достаточно сложная задача, автор дает рекомендации, которые будут полезны любому лицу, серьезно занимающемуся наукой.

Более компактен раздел «Структура диссертации, функциональная роль ее отдельных частей». Автор структурирует диссертацию и четко устанавливает, какую функцию должна выполнять каждая часть исследования.

Третий раздел носит название «Информационный массив диссертации, критерии отбора материала». Вообще, Б. Д. Бабаев многократно подчеркивает, что выбор диссертационного исследования всегда необходимо увязывать с теми информационными возможностями, которыми располагает соискатель. Сейчас возникают многообразные трудности с получением информации на предприятиях, обычная отговорка — ссылка на коммерческую тайну, которая трактуется чрезвычайно широко. Важен подраздел «О критериях отбора материала для написания диссертации».

«Организация труда, использование электронной техники и программного обеспечения при написании диссертационной работы» — это следующий раздел, написанный проф. Б. Д. Бабаевым. Он проводит различия между написанием работы «классическим» способом и способом «с использованием компьютерных технологий».

Следующий раздел — «Роль методологии в экономическом исследовании. Функции теории». Название раздела говорит само за себя. Автор исхо-

© Гордеев В. А., 2011

дит из устоявшегося представления о том, что метод — это построитель теории, и выбор метода должен быть адекватен объекту, предмету, задачам и содержанию диссертационного исследования.

«Новизна, полезность, достоверность как основополагающие свойства диссертации» — это одна из наиболее важных глав пособия. Тема новизны в практике работы с аспирантами и в деятельности диссертационных советов является одной из наиболее дискуссионных. Суждения автора по заявленным вопросам достойны внимания.

Вслед за указанной главой следует раздел «Язык и стиль научного исследования. Исследовательские приемы». Автор справедливо фиксирует снижение языковой культуры аспирантов и соискателей. Но главное внимание в этом разделе уделяется исследовательским приемам, которые многообразны и которые необходимо использовать с учетом специфики исследования.

«Типичные ошибки» — таково название еще одной главы. Написать такую главу мог лишь тот автор, который прочитал большое количество диссертаций и авторефератов и при этом обращал внимание на аспирантские просчеты, пытался их типизировать. Эта глава заслуживает того, чтобы с ней внимательно ознакомиться.

Раздел «Защита диссертации» содержит конкретные советы, по преимуществу организационного и психологического характера.

Следующие два раздела имеют такие названия: «О типе кандидатской диссертации, идущей “от проблем реальной жизни” и анализ ПРУСП» и «Из моего опыта работы с аспирантами (полезные советы аспиранту и его руководителю)». Авторские суждения о диссертации, идущей от проблем реальной жизни, достаточно интересные, особенно с учетом того, что аспиранты и их руководители недооценивают значимость установления эмпирических закономерностей. Поскольку у автора более чем 40-летний опыт работы с аспирантами, он имеет моральное право выдать полезные советы не только аспирантам, но и их руководителям. Проф. Б. Д. Бабаев говорит, что он всегда пытался обобщать и свой собственный опыт, и опыт других людей, связанный с руководством аспирантами, соискателями, с работой диссертационных советов. Накопленный им материал аналитического свойства как раз и послужил основой для написания данного пособия, которое, по существу, представляет собой уже третье, дополненное и расширенное издание.

Еще один раздел, написанный вместо заключения, содержит «Пять золотых правил соискателя» (правильно избранная тема, адекватный ей метод исследования, наличие новизны и полезности, обсуждение диссертации по ходу ее написания, выбор эффективного руководителя). Автор говорит и об одном «серебряном правиле» — знать, где защищаться. Вообще, уже в ходе подготовки диссертации нужно четко ориентироваться на определенный диссертационный совет, знать его требования.

В порядке разнообразия проблематики и обеспечения разрядки при чтении книги Б. Д. Бабаев предлагает читателю «Юмористическую страницу». Притчи и анекдоты специфичны, они касаются аспирантской жизни. В заключение дан список литературы.

Книга содержательна, полезна, отвечает на поставленные вопросы.

С. В. Ключина

ПОЛЕЗНАЯ КНИГА

Рец. на кн.: Социальная сфера и доступность социальных благ в регионе : науч. изд. / О. Р. Андреева, А. Б. Берендеева, О. С. Берендеева, О. В. Гусева, И. А. Зайцева, Е. Е. Николаева, Н. А. Птицына, С. С. Толочкова ; науч. ред. А. Б. Берендеева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. 488 с.

Проблема повышения доступности социальных благ актуальна в условиях коммерциализации социальных услуг и сохранения бедности части населения в регионе. Рост покупательной способности доходов на фоне повышения доступности социальных благ — это важное направление деятельности регионального правительства.

Работа представляет собой комплексное исследование в области удовлетворения потребностей населения региона по наиболее значимым позициям. Она является научным развитием проблем, изложенных в монографиях «Экономика Ивановской области» (науч. ред. В. И. Тихонов, Б. Д. Бабаев. Иваново, 2002), «Благосостояние населения региона: индикаторы, тенденции, перспективы» (авторы А. Б. Берендеева, Е. Е. Николаева. Иваново, 2006) и других работ, подготовленных коллективом кафедры экономической теории ИвГУ.

Авторы провели масштабное исследование, используя при этом данные Росстата, облстата, департаментов образования, здравоохранения, социальной защиты населения, жилищно-коммунального хозяйства, других подразделений. В работе приведен богатый статистический массив данных (173 таблицы, 13 рисунков и 5 приложений), где отражены статистические и расчетные данные, характеризующие социальное развитие четырех регионов: Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей в сравнении с данными по России и ЦФО.

В монографии выделено два раздела: теоретические аспекты и конкретные направления потребления социальных благ и услуг. Данный подход позволил авторам структурировать проблему доступности социальных благ, выделить ее характеристики, виды, механизмы повышения (гл. 1, 2). В гл. 3—8 представлен аналитический и статистический материал, отражающий доступность различных социальных благ в регионе: рабочих мест, занятости (гл. 3), продовольственных и непродовольственных товаров, услуг на потребительском рынке, информационно-коммуникационных технологий для населения (гл. 4). Проанализирована покупательная способность населения с учетом динамики цен и тарифов, доходов и сбережений и кредитования населения (гл. 5).

Обозначены проблемы в сфере образования (по уровням образовательной системы), здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства (гл. 6). Проанализированы объем и доступность услуг системы социальной защиты населения, в том числе по таким категориям, как пенсионеры, инвалиды, неполные семьи и одинокие матери. Отдельный параграф посвящен социаль-

© Ключина С. В., 2001

ным проблемам села, анализу уровня и качества жизни сельских жителей региона (гл. 7).

Важной составляющей благосостояния населения выступает благоприятная среда проживания — состояние окружающей среды и безопасность граждан (гл. 8).

В каждом разделе монографии выделены механизмы управления повышением доступности социальных благ, государственных услуг.

Широко используются данные социологических опросов в оценке важности тех или иных благ и удовлетворенности населения степенью их доступности. Авторы представили и результаты собственных исследований, и привлекли большой объем информационных ресурсов министерств, ведомств, центральных научно-исследовательских институтов, региональных структур правительства Ивановской области.

Монография может представлять интерес как для научных работников, преподавателей, учащейся молодежи, так и для органов государственной, местной власти, жителей региона.

Д. Ю. Миропольский

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Рец. на кн.: Экономика образования : в 18 т. / под общ. ред. В. В. Чекмарева, М. М. Мусарского. М. : АСОУ ; Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2006—2010.

В 2010 г. вышли 15, 16, 17 и 18-й тома издания «Экономика образования», выступающего как приложение к журналу «Экономика образования», учредителем которого с 1999 г. является Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова. Эволюция социально-экономической системы России вызвала значительные изменения в социальной сфере, к которой по инерции все еще относят сферу образования. Изданный восемнадцатитомник включает в себя более восьмисот статей, авторами которых являются как российские, так и зарубежные исследователи. Нельзя не отметить, что среди более чем ста зарубежных авторов присутствуют имена известнейших специалистов в области экономики образования из всех стран «большой двадцатки»: Г. Шнебельбах, Г. Кайзер, Э. Денисон, Д. Маркс, Д. Саулетгул, Э. Зигфрид, Т. Зарицкий, К. Калхун, К. Соваже, Н. Белла, Х. Кристи, М. Монро, Л. Лесли, Г. Джонсон, Ш. Ловел, Дж. Лоу, Дж. Лендон, Р. Брейд, Дж. Найт, Н. Никс, О. Франсуа, А. Ослон, Дж. Псахаропулос, П. Ханна, В. Ройтер, Г. Розовски, Ф. Ройтер, Р. Паулин, К. Салерно, А. Хауптман, Дж. Солмин, Ж.-Р. Ситерманн, Д. Скотт, Л. Стоун, Ченг Бин, С. Джосеф, П. Тейхейра, Дж. Тилак, И. Саймондз, Х. Хофманн, П. Хэйр, М. Шеллер, Ж. Эйшер, Янг Рю и другие.

Понятие «экономика образования» прочно вошло и в нормативные документы, регламентирующие деятельность образовательных учреждений, и

в научную литературу. Однако публикации, в том числе и помещенные в рецензируемом издании, явились побудительным мотивом введения в научный оборот понятия «экономическая теория образования». Дело в том, что традиционный перечень вопросов экономики образования не исчерпывает многообразия проблем сферы образования. Очевидно, что экономика образования даже как теория гораздо уже экономической теории образования. Назовем только ряд проблем, относящихся к экономической теории образования, — экономическая диагностика вуза, экономические аспекты нормативного обеспечения функционирования сферы образования в долгосрочном периоде, организация стимулирования труда преподавателей и сотрудников, экономическая эффективность территориального размещения вузов, экономическая эффективность организационно-правовых форм высшей школы, оценка масштаба отдачи от образования, вопросы конкурентоспособности, скрытая безработица в высшей школе, теоретические проблемы обеспечения экономической безопасности сферы образования и т. д.

Статьи, опубликованные в многотомнике, с разных позиций объясняют влияние образования на заработную плату и карьерный рост, дают различные интерпретации теории человеческого капитала, раскрывают содержание теории образовательных сигналов, анализируют и исследуют методологию выбора и экономической оценки приоритетов высшего образования.

В создании многотомника приняли участие такие российские ученые, как И. В. Абанкина, С. А. Беляков, С. А. Дятлов, Т. Л. Клячко, М. Л. Левицкий, Н. М. Рассадин, А. И. Субетто, А. В. Федотов. В результате создан труд, который можно характеризовать как энциклопедию экономики образования. В многотомнике можно найти ответы на совокупность таких вопросов, как развитие экономики образования в системе социальных координат; методология, теория и методика экономики образования; экономическая безопасность сферы образования; образовательный кредит. В публикациях обсуждаются институциональные аспекты экономики образования, проблемы развития образовательного законодательства, проблемы эффективности образовательных технологий и ряд других.

Особое место среди проблематики статей многотомника занимают вопросы экономического обеспечения модернизации образования. Значимыми являются и публикации многотомника, посвященные экономике региональных систем образования. Очевидно, что эпицентр структурных преобразований сегодня находится на мезоуровне, и в статьях различных авторов доказывается положение о том, что в основе структурных преобразований лежат дифференциация и идентификация вузов, обеспечивающие экономические процессы инновационного развития территорий и включающие в себя эффективную реализацию отношений собственности и инвестиционной привлекательности.

Желательно, чтобы восемнадцатитомник «Экономика образования» пополнился новыми томами.

ПАМЯТНЫЕ СТРАНИЦЫ

Е. С. ГУРТОВОЙ — ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ, РЕКТОР

20 лет Шуйский государственный педагогический университет возглавлял кандидат экономических наук, профессор **Евгений Степанович Гуртовой**. Родился Евгений Степанович 19 марта 1947 г. в г. Октемберяне Армянской ССР. В 1970 г. с отличием закончил МГПИ им. В. И. Ленина по специальности «География и биология». После окончания вуза был направлен в распоряжение Ивановского облоно. Работал учителем в средней школе № 64 г. Иванова. В декабре 1970 г. поступил в аспирантуру при кафедре политической экономии ИГПИ и одновременно продолжал вести занятия в школе. Окончил аспирантуру в 1973 г. В 1976 г. защитил кандидатскую диссертацию в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ на тему «Роль общего и профессионального образования в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы». После окончания аспирантуры работал преподавателем кафедры политэкономии в Ивановском У КП Заочного института советской торговли. С 1974 по 1986 г. работал в Ивановском государственном университете: ассистентом, старшим преподавателем, доцентом кафедр экономического факультета, проректором по вечернему и заочному обучению.

С февраля 1986 г. начинается новый и, пожалуй, самый важный в профессиональном плане жизненный этап Евгения Степановича — назначение на должность ректора Шуйского государственного педагогического института. В 1990 г. ему присваивают звание профессора, а с 1992 г. он заведует кафедрой экономической теории.

Под руководством Е. С. Гуртового ШГПУ прошел путь от провинциального российского вуза до одного из динамично развивающихся высших учебных заведений страны. В декабре 1996 г. за заслуги коллектива в деле подготовки педагогических кадров и развитие вузовской науки Шуйский государственный педагогический институт стал первым вузом районного центра, который был преобразован в педагогический университет. За это время существенно вырос научный потенциал вуза. Привлечение к работе в ШГПУ крупных ученых, представителей известных научных направлений и школ являлось одной из важнейших целей в работе ректората, возглавляемого Е. С. Гуртовым. Самого ректора отличали менеджерские навыки, умение быстро реагировать на запросы времени и направлять коллектив на творческий поиск новых путей и способов образовательной практики. У него была интуиция в подборе кадров, в правильной расстановке людей на ключевые посты, благодаря чему сформировался работоспособный коллектив возглавляемого и долгие годы работающего с ним ректората в составе И. Ю. Добродеевой, М. П. Молодцова, А. П. Гришина, В. В. Гадаловой, В. Е. Метельского. Евгений Степанович мог быстро оценивать идеи, выслушивать предложения, давать им точную оценку, понимать их перспективность, создавать творческий коллектив, способный прогнозировать тенденции в развитии высшего педагогического образования.

В 1997 г. стало очевидным, что традиционное совмещение педагогических специальностей — это четкий ориентир на возможность интеграции

содержания, технологий подготовки учителя для сельской школы. Эта идея становится главной для научного поиска коллектива под руководством Е. С. Гуртового. Ученые разных профилей — И. Ю. Добродеева, Н. В. Кузьмина, С. Р. Коголовский, Л. Я. Каплина, В. В. Гадалова, В. М. Курицын — собрались в научный коллектив для разработки содержания профессиональной подготовки по интегрированным педагогическим специальностям.

В 1997 г. Е. С. Гуртовой утвержден заместителем председателя учебно-методического совета по подготовке специалистов для сельских школ Министерства образования и науки РФ. В это время развиваются тесные профессиональные и научные контакты с педагогическими вузами страны, также осуществляющими подготовку учителя для сельских школ, — Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена, Московским, Вологодским, Орловским государственными педагогическими университетами, Ярославским государственным педагогическим университетом им. К. Д. Ушинского и др. В 1999 г. принято решение создать на базе ШГПУ лабораторию РАО по интегрированным технологиям подготовки сельского учителя. Все дальнейшие проекты научного коллектива под руководством Е. С. Гуртового с этого времени будут направлены на решение проблем качества подготовки учителя для сельской школы. Создается экспериментальный факультет в станице Азовская Краснодарского края.

В течение длительного времени Е. С. Гуртовой руководил ведущей темой научно-исследовательской работы университета «Интегрированная открытая система подготовки учителя малокомплектной сельской школы». По заданию Министерства образования коллектив занимался исследованием содержания высшего педагогического образования по интегрированным педагогическим специальностям. Российским гуманитарным научным фондом в 2004 г. поддержан проект под руководством Е. С. Гуртового «Развитие материально-технической базы учебно-информационного комплекса “Педагогический вуз — малокомплектная сельская школа”». В рамках целевой программы «Университеты России» научно-исследовательский коллектив, возглавляемый Е. С. Гуртовым, изучал эффективность подготовки педагогических кадров в условиях модернизации образования в регионе. Е. С. Гуртовой — автор более 200 научных трудов в области экономики, экономической географии, психологии, педагогики, образования. Основные труды: «Психологические вопросы подготовки и труда учителей малокомплектной сельской школы в новых социально-экономических условиях», «Концепция интегрированного подхода к подготовке сельского учителя».

Евгений Степанович целенаправленно развивал научно-образовательную, социально-педагогическую инфраструктуру вуза. Были созданы новые факультеты — естественно-географический и факультет искусств. В 2000 г. на базе ШГПУ создается филиал Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов. В ШГПУ открывается первый в Ивановской области диссертационный совет по педагогическим и психологическим специальностям. Активно начинает действовать студенческий педагогический отряд, развивается волонтерское движение.

Свои научные идеи и концепции Евгений Степанович апробировал и внедрял в процесс профессиональной подготовки учителя. В течение десяти лет разрабатываемые модели интеграции педагогических специальностей интенсивно внедрялись в учебный процесс сельских малокомплектных школ

Ивановской области и других российских регионов. Итогом широкомасштабного эксперимента явились профессиональные программы подготовки по более чем 30 интегрированным педагогическим специальностям, тысячи выпускников — учителей малокомплектных сельских школ. Е. С. Гуртовой проводил активный курс на расширение спектра образовательных программ. От одного педагогического профиля подготовки университет постепенно перешел к пяти укрупненным группам специальностей: образование и педагогика, культура и искусство, экономика и управление, сфера обслуживания, гуманитарные науки. Это позволяло педагогическому вузу надежно обеспечивать университетский статус.

Е. С. Гуртовой установил плодотворное международное академическое сотрудничество в области глобального образования с Тихоокеанским университетом Сиэтла (США) и высшей школой г. Фехта (Германия). Он способствовал тому, чтобы молодые ученые и аспиранты имели возможность проходить стажировки в американских вузах. Одним из приоритетных направлений он считал создание здоровьесберегающей вузовской среды. Вместе с командой коллег Евгений Степанович нашел возможность ввести в строй новый дворец спорта, создал спортивный клуб, способствовал формированию университетских спортивных команд.

Е. С. Гуртовой всегда с уважением относился к коллегам, он умел понять человека, явно представляя потребности и возможности каждого, мог найти индивидуальный подход к любому члену коллектива. Именно благодаря этому качеству ему удалось сформировать команду искренне любящих и ценящих университет людей, которые до сих пор трудятся на благо педагогического образования. Евгения Степановича всегда отличала забота о людях, оказавших заметное влияние на становление его как ученого, руководителя, человека. С особой теплотой он относился к своему Учителю и научному руководителю профессору Зиновию Исааковичу Рейнусу.

Е. С. Гуртовой был удостоен многих наград и званий, в том числе звания «Заслуженный работник высшей школы РФ». Евгений Степанович проработал на посту ректора более 20 лет. За это долгое время он не только не растратил высокую активность руководителя, но и всегда сохранял глубокую заинтересованность в оптимальном развитии, в обеспечении высокой результативности. Талантливый руководитель и организатор, он предъявлял самые высокие требования и к себе, и к коллективу. Тот научно-педагогический коллектив и научно-образовательный потенциал, который сформировался в Шуйском университете при Е. С. Гуртовом, и по сей день является одним из ведущих факторов динамичного развития вуза в образовательном пространстве страны.

И. Ю. Добродеева, Е. А. Шмельёва

НАШИ ВЕТЕРАНЫ

ПО ПУТИ СОЗИДАНИЯ

Наша коллега Мара Аврамовна Вортман вышла на пенсию. 33 года своей жизни она отдала экономическому факультету Ивановского государственного университета и внесла большой вклад в его становление и развитие.

Мара Аврамовна родилась 1 января 1937 года в г. Житомире (Украина) в семье офицера, там же закончила среднюю школу. С 1954 г. ее жизнь неразрывно связана с г. Ивановом. Здесь она получила высшее образование (Ивановский текстильный институт, инженер-технолог по ткачеству).

В течение ряда лет Мара Аврамовна работала на текстильных предприятиях города — фабрике им. Балашова, на Большой ивановской мануфактуре (БИМ) и др. Но интерес к научной работе, проявившийся еще в студенческие годы, привел ее в аспирантуру кафедры политэкономии Ивановского государственного педагогического института им. Д. Фурманова. Под руководством профессора З. И. Рейнуса она написала кандидатскую диссертацию, которую успешно защитила в 1973 г.

После защиты диссертации в течение ряда лет Мара Аврамовна преподавала в Шуйском государственном педагогическом институте, а в 1977 г. была приглашена на работу в ИвГУ на только что сформированный экономический факультет. Начальный этап — это годы осмысления подходов к обучению новым экономическим специальностям (факультет первым в Ивановской области начал подготовку экономических кадров); годы формирования и становления кафедры экономики труда, где Мара Аврамовна стала ведущим преподавателем; годы подготовки новых учебных курсов для студентов (курс «Нормирование труда», ей порученный, вобрал в себя и новые научные знания, и приобретенный на предприятиях реальный производственный опыт).

80-е гг. XX в. — это период становления факультета не только как ведущего в регионе по подготовке экономистов с высшим образованием, но и как центра экономических исследований. Мара Аврамовна проводила хозяйственные исследования на промышленных предприятиях, главным образом на текстильных. Ей очень помогало знание производства.

Начало 90-х гг. — переход к рыночной экономике. Этот период ознаменовался активным изучением зарубежного опыта, включая проблемы управления. В России стала формироваться новая специальность «Менеджмент». В этот период к руководству кафедрой (тогда экономики труда) пришла М. А. Вортман. Именно ее активная позиция предопределила успешный переход к новой специальности. Под ее руководством произошла перестройка всей работы кафедры, переименованной в кафедру менеджмента: формирование новых учебных планов, кардинальное изменение состава учебных курсов, подготовка преподавателей к проведению занятий по новой специальности.

М. А. Вортман возглавляла кафедру с 1992 по 2004 г. За этот период кафедра заняла прочные позиции в стране в системе образования в области

менеджмента. Сформировался высококвалифицированный коллектив преподавателей, большинство из которых составили выпускники факультета.

Работая в качестве профессора в 2004—2010 гг., Мара Аврамовна продолжала вести учебный курс «Основы менеджмента», обеспечивала подготовку на самом высоком уровне выпускных квалификационных работ, поддерживала связь кафедры с выпускниками.

Мара Аврамовна — автор более ста научно-педагогических трудов, в том числе более двадцати учебных пособий и учебно-методических разработок. За большой вклад в подготовку квалифицированных специалистов и организацию научно-педагогической деятельности она была удостоена звания «Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации». Мару Аврамовну характеризуют высокий профессионализм, целеустремленность, ответственность за дело, требовательность к себе, готовность прийти на помощь.

33 года отдано М. А. Вортман самоотверженной работе в ИвГУ, множество учеников подготовлено за эти годы, многие из которых занимают ответственные посты на предприятиях и в организациях г. Иванова и области, работают преподавателями в вузах.

Все мы, ее коллеги, ученики, студенты, желаем Маре Аврамовне доброго здоровья, благополучия, жизненного оптимизма!

В. И. Куликов, И. А. Сокова

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

*Редколлегия журнала искренне поздравляет
О. Ю. Гурьеву, П. Н. Захарова и Е. Е. Лаврищеву
с успешными защитами докторских диссертаций в 2010 году.
Желаем дальнейших успехов
в научно-исследовательской деятельности!*

ГУРЬЕВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

Родилась в 1971 г. в г. Коврове Владимирской области. Закончив школу в 1989 г., поступила в Ивановский государственный университет на специальность «Экономика и социология труда». В 1994 г. вернулась в Ковров, преподавала экономические дисциплины на только что созданном экономическом факультете в Ковровской технологической академии.

С 1997 г. стала работать на кафедре менеджмента ИвГУ, через год поступила в аспирантуру к доктору экономических наук, профессору Б. Д. Бабаеву. Кандидатская диссертация по теме «Занятость: политико-экономический аспект» защищена в 2000 г.

В 2005 г. поступила в докторантуру к прежнему научному руководителю Б. Д. Бабаеву. В 2006 г. ВАКом ей присвоено звание доцента. В 2010 г. защищена докторская диссертация на тему «Пенсионное дело: взаимосвязь политико-экономического и институционального подходов». В работе была сделана попытка глубокого теоретического осмысления формирования и развития пенсионного страхования через симбиоз двух методологических парадигм — политико-экономической и институциональной.

Сфера научных интересов О. Ю. Гурьевой — проблемы рынка труда, оплаты труда, организации пенсионного страхования. Опубликовано более 60 статей и тезисов, 19 учебно-методических работ. В московском издательстве «Дашков и К^о» в 2009 г. выпущена монография, посвященная проблемам пенсионной системы России.

ЗАХАРОВ ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ

Павел Николаевич Захаров, 1978 г. рождения (г. Владимир), образование высшее, в 2000 г. окончил экономический факультет Владимирского государственного университета (ВлГУ). В 2002 г. обучался на заочном отделении аспирантуры ВлГУ, затем защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук. В период с 2006 по 2009 г. проходил докторантуру во Владимирском государственном гуманитарном университете (ВлГУ). В июне 2010 г. П. Н. Захаров успешно защитил докторскую дис-

сертацию на тему «Синергия стратегии развития университетского комплекса региона» в диссертационном совете ДМ 212.025.06 при ВлГУ.

Основные этапы научно-педагогической деятельности: преподаватель-стажер (2000—2001 гг.), ассистент (2001—2003 гг.), доцент (2003 г. — по настоящее время). П. Н. Захаров является заместителем заведующего кафедрой «Экономика и стратегическое управление» ВлГУ, с ноября 2010 г. введен в состав диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций (ДМ 212.025.06) и назначен ученым секретарем данного совета.

П. Н. Захаров является участником научной школы, ориентированной на стратегическое развитие организаций. Им опубликовано 3 монографии, он соавтор более 10 коллективных монографий, автор более 80 научных статей и тезисов.

Наиболее значимые научные публикации, включая выполненные в соавторстве: «Синергия стратегии развития современного российского университета», «Синергия стратегии развития университетского комплекса региона» (опубликованы в издательстве ВлГУ), «Стратегическое развитие университетского комплекса региона: синергетический подход», «Образовательный кластер региона» (опубликованы в издательстве ВлГУ), «Стратегия университета», «Стратегические системы в управлении» (опубликованы в издательстве Муромского института ВлГУ). П. Н. Захаров принимал непосредственное участие в прикладных научных исследованиях по хозяйственным договорам с такими ведущими предприятиями Владимирской области, как ОАО «НИКТИД», ОАО «НПО Магнетон», ФГУ «ВНИИЗЖ», ГОУ ВПО «ВлГУ» и другими.

ЛАВРИЩЕВА ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА

Закончила ордена Трудового Красного Знамени Тульский политехнический институт по специальности «Автоматизированные системы управления» и Ковровскую государственную технологическую академию им. В. А. Дегтярева по специальности «Менеджмент». В 1995 г. начала преподавательскую деятельность в Ковровской государственной технологической академии, имея за плечами десятилетний опыт практической работы на одном из самых крупных машиностроительных предприятий города Коврова и РФ — ОАО «Завод им. В. А. Дегтярева» в качестве инженера-математика (занималась автоматизацией задач управления производством). В 1997 г. поступила в аспирантуру МЭСИ по специальности «Статистика», в 1999 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Статистический анализ и прогнозирование регионального рынка жилья». В 2000 г. ей было присвоено ученое звание доцент.

С 2005 г. Е. Е. Лаврищева — заведующая кафедрой экономики и управления производством Ковровской государственной технологической академии. Кафедра отвечает за подготовку выпускников по специальности «Экономика и управление на предприятии (машиностроение)», а также по направлению «Экономика» (профили: бухгалтерский учет, анализ и аудит, экономика предприятий и организаций). Многообразен перечень читаемых

ею учебных дисциплин — статистика, информационные технологии в управлении, анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности, управленческий учет, ценообразование, эконометрика. По всем подготовлены и изданы методические пособия, в том числе и с грифом УМО. Е. Е. Лаврищева неоднократно повышала свою квалификацию на предприятиях города, в российских вузах и за рубежом. За период с 1997 по 2010 г. ею опубликовано 45 статей, из них 10 в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ, 3 монографии (2 из них коллективные). Е. Е. Лаврищева награждена почетной грамотой Министерства образования и науки РФ за многолетнюю и плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебного процесса, за вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов.

В 2007 г. Е. Е. Лаврищева поступила в докторантуру ИвГУ и под руководством профессора Б. Д. Бабаева подготовила и защитила диссертацию на тему «Информационный ресурс предприятия как стратегический и его роль в формировании внутренней инновационной среды». В научной работе информационный ресурс предприятия позиционируется как стратегический, поскольку он ориентирован на долгосрочную перспективу, имеет инновационную основу, повышает эффективность использования других ресурсов и уникален ввиду своей многофункциональности. Автором представлены классификации данного ресурса, обозначены его функции на предприятии, разработаны модель формирования внутренней инновационной среды и механизм вовлечения информационного ресурса во внутренние бизнес-процессы предприятия.

НЕКРОЛОГ

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА В. Л. МАКСИМОВА

Валентин Леверьевич Максимов работал на кафедре политической экономики более двадцати лет. Его уход стал большой неожиданностью для коллег и родных. Кафедра сохранит самые теплые воспоминания о своем бывшем сотруднике. Валентин Леверьевич всегда отличался ровным, доброжелательным отношением к окружающим его людям, при этом сам всегда ценил стабильность и надежность, независимо от того, шла ли речь о людях или объективных внешних обстоятельствах. Синтезированной категорией оценки для него было «качество» в широком смысле этого слова — качество преподавания, качество учебной литературы, качество научных идей, качество внутреннего содержания и внешнего вида человека, включая одежду, окружающие его предметы быта и другие атрибуты нашей повседневной жизни.

Он всегда был сторонником неторопливого, но методичного и достойного движения к цели. В первую очередь это касается научного, диссертационного исследования. В далекие 70-е гг., когда В. Л. Максимов работал над своей первой, тогда еще кандидатской диссертацией под руководством Зиновия Исааковича Рейнуса, он обнаружил в себе ту основу, которая не позволяла искать легких путей. Валентин Леверьевич пытался активно взаимодействовать с научным сообществом. В частности, его контакты с А. И. Кащенко, Н. Г. Наровлянским в Ярославле, Л. И. Абалкиным в Москве свидетельствуют о том, что в условиях явного дефицита научной среды в тот период ему все же удавалось реализовать идею научных дискуссий, компромиссов, согласований. При этом, несмотря на запреты разработки избранной темы со стороны партийных органов (обкома КПСС), он не отказался от научной работы и настойчиво продолжал исследовательскую деятельность, которая в конечном счете завершилась защитой кандидатской диссертации.

В 1990-е гг. В. Л. Максимов значительно продвинулся в научном мире и позиционировал себя как амбициозный исследователь, претендующий на докторскую степень и научное звание профессора. Следует заметить, что в прошлом он успешно работал в должности председателя Фрунзенского райисполкома и обладал солидным практическим опытом в хозяйственных делах. Этот факт безусловно сыграл не последнюю роль в научном поиске и его успешном завершении, поскольку знание многих проблем на муниципальном уровне и умение находить их решение были его «золотым запасом», использованным в один из самых ответственных моментов профессионального и карьерного роста.

Валентин Леверьевич Максимов успешно реализовал себя в качестве преподавателя на юридическом и физическом факультетах, где к нему всегда относились с искренним уважением и преподаватели, и студенты. Используя весь свой опыт и знания, он объяснял своим ученикам механизм экономической жизни общества и ее законы. При этом он всегда находил понимание и заинтересованность в студенческой среде, поскольку неформально относился к работе и своему непосредственному окружению. Кроме того, В. Л. Макси-

мов продолжал активно заниматься научными исследованиями в различных областях, осуществляя руководство аспирантами и участвуя в деятельности двух диссертационных советов — в Иванове и Костроме. Он с завидной регулярностью выступал в качестве официального оппонента по кандидатским и докторским диссертациям и всегда делал это качественно и эффективно.

Его интересы в быту также были весьма широки: он занимался пчеловодством, держал целое «хозяйство», в котором была разная живность, реализуя тем самым основы уклада сельского жителя. Вместе с тем, используя умения и навыки, полученные в рамках своей первой профессии — столяра-краснодеревщика, он самостоятельно строил и расширял свой дом и дом сына. Хорошие отношения в семье и на работе всегда помогали ему во всех его начинаниях.

Коллеги Валентина Леверьевича Максимова помнят его как профессионала своего дела, доброжелательного и бескорыстного человека.

Е. Е. Иродова

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПРОФЕССОРУ Е. Г. ГИНЗБУРГУ

В эти первые весенние дни перестало биться сердце профессора, доктора экономических наук Евгения Григорьевича Гинзбурга, основателя научной школы организации производственных систем, большого ученого, талантливого педагога, интеллигентного, неординарного, широкой души человека.

Выпускник инженерно-экономического факультета Московского института цветных металлов и золота Евгений Григорьевич после его окончания служил в рядах Красной армии, участвовал в советско-финляндской войне, обучался в аспирантуре, после окончания которой работал на различных должностях в промышленности.

С 1952 г. он занимается научно-педагогической деятельностью в различных вузах страны. С конца 1980 г. работает в Ивановском государственном университете, заведует вновь созданной кафедрой управления производством (ныне кафедра экономического анализа и бухучета). Затем заведует кафедрой экономики труда (ныне кафедра менеджмента), трудится в должности профессора этих кафедр. С его появлением на факультете происходит оживление, воплощаются новые идеи и замыслы: вместе с коллегами Евгений Григорьевич занимается созданием диссертационных советов, в которых проходит защита кандидатских и докторских диссертаций, внедрением математических методов в учебный процесс, выполнением большого объема госбюджетных и хоздоговорных научно-исследовательских работ. Некоторые из разработанных под его руководством имитационных моделей используются и ныне.

Евгений Григорьевич Гинзбург — крупный ученый. Большую известность получили его работы по нормированию труда, экономике производственных процессов, законам организации производственных систем.

Евгений Григорьевич — пример долголетней трудовой активности: он работал до 86 лет. В последнее десятилетие он занимался аудиторской деятельностью: по результатам проверок давал ценные рекомендации, успешно отстаивал интересы своих клиентов. Но главное дело его жизни — подготовка научных кадров. Под его руководством выполнено около восьмидесяти кандидатских и докторских диссертаций, только в диссертационном совете при Ивановском государственном университете было защищено более пятнадцати докторских диссертационных работ.

Его обожали его ученики. Он дарил им время, идеи, душевное тепло, учил их думать, вселял уверенность, радовался их успехам, поддерживал в периоды неудач. Он бескорыстно дарил свои идеи и душевное тепло не только ученикам, но и коллегам, другим людям, с которыми он общался.

Евгений Григорьевич был большим оптимистом, когда его спрашивали о его делах, всегда отвечал: «Замечательно». Он учил ценить время, писать четко, кратко и информативно, с улыбкой объясняя, что слишком большие бумаги ни одна инстанция не читает. На вопрос, к какому сроку должно быть выполнено задание, следовал неизменный ответ: «Вчера».

Евгений Григорьевич был интересным собеседником, любил и понимал живопись, интересовался широким кругом вопросов.

В то же время он был земным человеком, который увлекался, заблуждался, иногда выдвигал фантастические, труднореализуемые идеи, но всегда следовал велению своего сердца и своим принципам.

Человек живет до тех пор, пока сохраняется память о нем. Светлая память о Евгении Григорьевиче Гинзбурге сохранится еще долго среди коллег, его учеников и учеников его учеников.

Да разве сердце позабудет
Того, кто много делал нам добра,
Того, кто выводил нас в люди,
Кто выводил нас в мастера.

Коллеги и ученики

Сведения об авторах

АЛИЕВ доктор экономических наук, профессор,
Урак Жолмурзаевич вице-президент образовательной корпорации
«Туран», действительный член (академик)
Академии философии хозяйства (Казахстан)
aliyevu@mail.ru

БАБАЕВ доктор экономических наук, профессор,
Бронислав Дмитриевич заведующий кафедрой политической экономики,
Ивановский государственный университет
(4932) 37-42-02

БАБАЕВ кандидат экономических наук, доцент
Дмитрий Брониславович кафедры социально-экономических теорий,
Ивановский государственный химико-
технологический университет
(4932) 30-73-46

БЕРКОВИЧ доктор экономических наук, профессор,
Маргарита Израйлевна директор Института управления, экономики
и финансов, Костромской государственной
технологической университет
(4942) 31-79-30

БОНДЫРЕВА кандидат экономических наук, доцент
Ирина Борисовна кафедры экономики и управления, Ярославский
государственный технический университет
(4852) 44-03-79

БРАГИНА доктор технических наук, профессор кафедры
Зинаида Васильевна управления социально-экономическими
системами, директор Института экономики,
Костромской государственной университет
им. Н. А. Некрасова
(4942) 31-24-51

ВАСИЛЬЕВА кандидат технических наук, доцент кафедры
Елена Германовна экономики и менеджмента, Шуйский
государственный педагогический университет
(4932) 37-79-20

ВОДОМЕРОВ доктор экономических наук, профессор,
Николай Кириллович заведующий кафедрой экономической теории
и национальной экономики, Вологодский
государственный технический университет
(8172)-53-17-26

ГОРДЕЕВ доктор экономических наук, профессор,
Валерий Александрович заведующий кафедрой экономической теории,
Ярославский государственный технический
университет
(4852) 44-12-50

ДОБРОДЕЕВА Ирина Юрьевна кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и религиоведения, ректор, Шуйский государственный педагогический университет (49351) 3-83-90

ЕРЁМИНА Елена Викторовна старший преподаватель, Ивановский государственный университет (4932) 41-63-15

ЗАХАРОВ Павел Николаевич кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой экономики и стратегического управления, Владимирский государственный университет (4922) 47-96-89

ИБРАГИМОВА Розалия Савиевна доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет (4932) 30-43-71

ИЗМАЙЛОВ Павел Владимирович начальник 4241-го военного представительства Министерства обороны Российской Федерации izm-pavel@rambler.ru

ПРОДОВА Елена Евгеньевна доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии, Ивановский государственный университет (4932) 37-42-02

КЛЮЗИНА Светлана Владимировна доктор экономических наук, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области (4932) 37-35-40

КОРНЯКОВ Василий Иванович доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Ярославский государственный технический университет (4852) 72-28-84

КУЛИКОВ Владимир Иванович доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет (4932) 41-78-61

ЛЕМЕЩЕНКО Петр Сергеевич доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики, Белорусский государственный университет lemeshchenko@bcse.by

МАЛАНЧИК Любовь Юрьевна старший преподаватель кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет (4932) 41-78-61

- МИРОПОЛЬСКИЙ
Дмитрий Юрьевич** доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов
(812) 310-47-60
- МИШУРОВ
Сергей Сергеевич** доктор экономических наук, профессор,
руководитель Центра междисциплинарных
исследований экономики и управления
развитием региональных социально-
экономических систем, Ивановская
государственная текстильная академия
mishurov@dsn.ru
- МУСЛОВА
Мария Евгеньевна** кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и менеджмента, Шуйский
государственный педагогический университет
(49351) 4-12-37
- НИКОЛАЕВА
Елена Евгеньевна** кандидат экономических наук,
доцент кафедры политической экономии,
Ивановский государственный университет
(4932) 37-42-02
- НОВИКОВ
Александр Иванович** доктор экономических наук,
профессор кафедры политической экономии,
Ивановский государственный университет
(4932) 37-42-02
- НОВИКОВ
Виктор Алексеевич** доктор экономических наук, профессор
кафедры менеджмента, экономического анализа
и учета, Ивановский государственный
архитектурно-строительный университет
(4932) 41-58-71
- ПАРФЁНОВА
Людмила Борисовна** доктор экономических наук, профессор,
декан экономического факультета,
Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова
(4852) 30-50-32
- ПЕТРИЦЕВ
Виктор Александрович** доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории,
Тверской государственный университет
(4822)77-83-03
- ПЕФТИЕВ
Владимир Ильич** доктор экономических наук, профессор
кафедры экономической теории, Ярославский
государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
8-905-134-41-50

РОДИНА доктор экономических наук, профессор,
Галина Алексеевна ректор Ярославского филиала Всероссийского
финансово-экономического института
8-920-653-30-93

СМОЛЬЯНИНОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры
Юлия Владимировна менеджмента, Ковровская государственная
технологическая академия им. В. А. Дегтярёва
(49232) 4-43-70

СОКОВА кандидат экономических наук,
Ирина Александровна доцент кафедры менеджмента,
Ивановский государственный университет
(4932) 41-78-61

СОЛДАТОВ кандидат экономических наук,
Вадим Владимирович доцент кафедры политической экономики,
Ивановский государственный университет
(4932) 37-42-02

СОЛДАТОВА кандидат экономических наук, доцент
Римма Николаевна кафедры экономической теории, Ярославский
государственный технический университет
(4852) 46-13-69

ШМЕЛЁВА кандидат педагогических наук, доцент кафедры
Елена Александровна математики и методики обучения, Шуйский
государственный педагогический университет
(49351) 3-06-41

ШУВАЛОВ кандидат экономических наук,
Алексей Владимирович старший преподаватель кафедры экономики
и антикризисного управления,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (г. Москва)
avshuvalov@yandex.ru

ЩУКОВ доктор экономических наук, профессор кафедры
Валерий Николаевич экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет
(4932) 30-43-71

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**
Серия «Естественные, общественные науки»
2011. Вып. 1. Экономика

Подписано в печать 30.05.2011 г.
Формат $70 \times 108^{1/16}$. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. ??. Уч.-изд. л. ?. Тираж 300 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru